

БАЛАБАЙ СЕРГЕЙ

#ЖИВ ОЙ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Балабай

#ЖИВОЙ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Балабай С. В.

#ЖИВОЙ / С. В. Балабай — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга "Живой" не о супергероях, не об убийцах и удивительно прозорливых детективах. И она - не бульварный роман. Она о нас с вами, людях текущей эпохи, многие из которых довели свою жизнь до двух составляющих: беспокойный сон и процесс зарабатывания денег. Попадая в этот замкнутый круг, человек перестает отдавать себе отчет, насколько сам себя загнал в рабство собственной идеи. Я уверен, моя книга вам обязательно понравится! Вы начнете ее читать и уже не сможете остановиться. Возможно, будете удивляться, не понимая, что именно вас не отпускает, и в поиске этого ответа, наконец, дочитаете до конца. А дочитав, удивленно посмотрите на закрытую книгу и скажете: «Хочу продолжения!» Содержит нецензурную брань.

© Балабай С. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Леонид.	5
Глава 2. Маша.	16
Глава 3. Лукарь.	26
Глава 4. Давид.	36
Глава 5. Наталья.	47
Глава 6. Металл.	56
Глава 7. Москворечье.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. Леонид.

...Удивительное сочетание несочетаемого – сумасшедший темп шумной Тверской и внутренний покой, умиротворяющее созерцание пролетающих мимо летней площадки автомобилей и суматошной возни многочисленных пешеходов...

Леонид любил приходить сюда, в небольшую забегаловку «Елки-Палки» у Пушкинской площади, набирать полную пиалу сырой печени с луком, любоваться, как та моментально прожаривается под умелыми движениями повара, а затем выходить на улицу, садиться за свободный столик и расслабляться, глоток за глотком пива сбрасывая с себя напряжение дня.

Шел второй месяц «покорения» столицы. Упершись лбом в невозможность какого-либо карьерного и зарплатного роста у себя на периферии, он решительно кинул всех и вся, неделю проковырялся по сайтам с предложениями о работе, подписался на десяток собеседований, сел в автобус и сбежал в Москву. Сказать, что такой шаг дался ему легко – это значит бессовестно соврать. Многообразие условностей, долги, отношения, страхи перед неизвестностью – все это неподъемными оковами месяц за месяцем заставляли его откладывать задуманное. И если бы не вспыльчивый характер, способность наотмашь рубить, а только потом думать, то эти качели нерешительности двигались бы из стороны в сторону до сих пор.

В тот далекий вечер у Леонида сначала состоялась крупная ссора с родителями, которым не нравилось, что их сын занимается чем-то несерьезным, что у него нет нормальных отношений, что уже давно ему пора взяться за ум и что «вон уже у их друзей дети чего-то да добились, а ты все дурью маешься». А затем его девушка устроила феерическое шоу под быстро сменяющимися лозунгами: «мы никуда не ходим», «меня задрали твои друзья алкаши» и «ты мужчина, ты должен зарабатывать». Оба конфликта создали у Леонида непреодолимое желание послать всех как можно дальше, а самому забраться на высокую гору, там как можно в более глубокую пещеру и уже там, в одиночестве жалеть себя и ненавидеть всех непонимающих его ранимую натуру.

Гору с пещерой с лихвой заменило полуподвальное заведение, принадлежащее старому товарищу. Водка настойчиво выдавливала плохое настроение, застольная болтовня с околополитических и заумных тем постепенно все дальше уходила в сторону приятного да радостного.

– Лёня, че мы все о бабах? – Игорь, старинный друг Леонида, вальяжно развалился в уютном кресле и, шурясь, затягивался горьким сигарным дымом, – давай о чем-нибудь смешном!

– Да мне пока не до смешного, – попытался отмахнуться Леонид

– Давай Леонид, не ломайся! Рассказывай!

Собравшиеся с надеждой смотрели на него. Вот так каждый раз – стоит всем сесть за стол или собраться у костра да немного выпить и сразу – Леонид давай, Леонид рассказывай!

Он на это не обижался, более того, любил, когда вот так его слушали.

– Ладно, ладно, чего разгалделись? Налили бы сначала. Сказки все читали, а? Сначала баньку натопи, да постельку постели, а потом слово молвить буду!

– А ну! Налить поэту! – за столом возникло заметное оживление, бутылка пошла по кругу, и скоро руку приятно холодила рюмка, до верха наполненная водкой.

– Эх, под кулебяку! – радостно заявил Леонид и, шумно выдохнув, опустошил рюмку, – ну, какую сегодня рассказать?

– Давай что-нибудь страшенькое – хохотнул институтский товарищ Андрей, сидящий рядом.

– Ну, страшное, так страшное. Было это лет пять назад, да может и больше. Я собственно и в тот раз разругался со своей семьей да сбежал жить на съемку. Все меня более-менее устраивало, особенно достаточно раскрепощенная молодая соседка. Я старательно превозносил ее ограниченный талант к готовке жареной картошки, ну и старался максимально окружить ува-

жением и вниманием... Але! если вы будете постоянно ржать, я и до утра не расскажу! Короче, семья меня не трогала, соседки мне вполне хватало. Мать ее, идиллия. Хотел есть – ел, хотел носки стирать – стирал. Под телевизор засыпал и просыпался. Все было за-ши-бись!

– О! За «зашибись»! – застолье оживилось, было быстро разлито, выпито и Леонид продолжил.

...И вот, в один вечер лежу я на диване, смотрю, как корреспонденда всюю издевается над двумя знатными политическими деятелями. Демонстрирует свое эпохальное остроумие и недюжий ум. Но мне пофиг. Мое хорошее настроение поддерживает вторая или третья бутылка «девятки» Балтики. Тут звонок в дверь. А звук у звонка был, надо сказать, наипрепротивнейший. Как не готовься, всегда застанет врасплох и заставит вздрогнуть. Смачно матерясь, я пошел открывать дверь. К моей радости на пороге оказалась заплаканная соседка. Мои успокаивания ни к чему не приводили и пришлось принять радикальные меры. Минут через двадцать с рыданиями было покончено и она смогла все мне рассказать...

– Хорош ржать! Да, да, мне двадцати минут хватило, то есть... вашу мать! Ей хватило, мля, достали, будете слушать или нет?!

Народ за столом хохотал до коликов, пока не выпили по очередной, никто не мог успокоиться.

– Ну, как-то так, – снова заговорил Леонид, – Что выяснилось-то. Была у Нины, так соседку звали, любимая бабушка, да взяла и померла, еще и прямо за столом, попивая чай. А эта овца в панике даже скорую не вызвала, все на хрен бросила и в ужасе ко мне прибежала. Я ей сказал, что она дура редкостная, хоть и хорошенькая, да повел ее обратно.

Бабуля дожидалась нас скрюченной на полу. Я как заправский доктор пытался мерить пульс, слушать дыхание, а соседка так и норовила упасть в обморок. Короче, пока бабку на диван затащил, пока соседку кое-как успокоил час прошел. И не лыбьтесь, не лыбьтесь, что я зверь что ли? При трупке -то?

Ну чего, ушли на кухню, сидим, ждем скорую, а та как всегда спешит, аж никак не приедет. Примерно через полчаса приехала, доктор такой насупленный. Говорит: «Где больная?» Я говорю, мол, да она уже того, и не больная вовсе. А он мне в ответ: «Ты что, врач? Так на кой нас вызывал?» И прямехонько к бабке.

Начал он ее пульс щупать, дыхание зеркалом мерить. Ну? И чем я не врач? Говорит: «Вы родственник?» Я говорю: «Не, как вы могли такое подумать, родственник вон сидит, соплями хлопает». Врач к моей соседке, за руку ее хватить и давай по ушам ездить. Типа пульс учащенный, надо успокаивающий укол делать. Та отказалась, разочарованный врач тоже в отказ, мол, мы труп забирать не будем, у нас еще десять вызовов, завтра в больницу сами привезете. Заполнил какие-то бумажки, забрал бабкин паспорт и свалил.

Сидим, ну бабка, понятно, лежит, и тут соседке в голову идея пришла – срочно обзвонить всю родню. Мать ее часовое шоу, со всхлипываниями, рыданиями, криками и стенаниями. Хорошо хоть в холодильнике оказалась початая бутылка водки да банка огурцов, а то бы трупов стало значительно больше.

«Красава! – Игорь взял со стола неоткрытую бутылку, – дай-ка я тебе налью за все перенесенные мучения да страдания!»

Выпив, Леонид поморщился и шумно выдохнув, продолжил. Нинка, получив ценные указания от своих родственников, принялась за священные ритуалы. Завесила зеркала, понаставила около покойницы свечку. Потом подходит такая ко мне и, глядя в глаза, торжественно так говорит:

– Лёнечка, мне нужна твоя помощь!

От неожиданности я чуть было огурцом не подавился, не ну нормально? Значит до сих пор я хером груши околачивал и вот наконец дело до серьезного дошло? Я так ласково, потечески и спросил: «Вот ты овца! А я что сейчас делаю, не помогаю что ли»?!

– Нет, помогаешь, помогаешь, – затараторила она, – спасибо тебе большое, просто мне еще кое-что надо.

– Ладно, не тяни хвоста за кот, что надо-то, – спросил я.

– Лёня посиди здесь до утра, – тихо проговорила Нина.

– Ну, блин, так сидим же?

– Нет, я не могу здесь быть, мне страшно, а ее одну оставлять нельзя. Правда, зайчик, посидишь, а? Я для тебя потом все-все сделаю! Ну, вы – то понимаете, что когда маячат такие перспективы, я долго не ломаюсь. Чуть поподнимал цену и согласился. Расцеловав меня с головы до ног и рассказав, где лежат остальные свечки, соседка свалила. Остался я один в пустой квартире, с помершей бабкой. В общем, поскучав на кухне и прикончив бутылку, я начал шастать по дому. Квартира была скупо обставлена, пахло чем-то старым. Тишина нереально клонила в сон. Пытался заснуть сидя, но было жутко неудобно. Порыскав по ящикам, я нашел потертую колоду и сел раскладывать пасьянсы.

Как не старался, пасьянсы не сходились. Однако появился азарт и время полетело незаметно. И вот я сижусь, кладу карту на карту, тишина гробовая. Какой ей быть-то еще. И тут из комнаты доносится скрип и вздох.

– Че, страшно? Вот и я чуть не обделался, а на столе старинные часы в могучем деревянном корпусе. Гляжу – пять минут первого. Ха! А сколько же еще? Ну, не на того напали, я же под водкой, меня пушкой не возьмешь. Захожу в комнату. Бабка как лежала, так и лежит. Свечка почти догорела. Свечку поменял, смотрю, а бабка вроде как ухмыляется. Я ее для верности пихнул, потом руку на грудь положил, не дышит.

– Ухмыляйся, ухмыляйся, уже доухмылялась! – бодро я кинул бабке и пошел обратно на кухню. Поставил накипятить чайник и снова сел за пасьянс. Тут-то все и началось. Слышу, диван скрип да скрип, скрип да скрип. Я пошел в комнату, включил свет. Стою, смотрю на бабку, тишина, диван не скрипит. Выключаю свет, возвращаюсь на кухню – опять скрип да скрип. Я так раз двадцать бегал. Забегаю, стою, не скрипит, только на кухню приду – опять начинается. И вот не знаю, то ли крыша у меня уже поехала, то ли ночь в самом разгаре, но стало мне казаться, что с каждым разом у бабули ухмылка все шире и шире. Ну, меня злость взяла, начал я бабку вертеть, то на один бок поверну, то на другой. А ей хоть бы хны. Стоит мне уйти из комнаты, диван начинает скрипеть, возвращаюсь – перестает. В общем, достала она меня. Настолько достала, что стянул я ее на пол. И еще злость распирает, стою над ней, ору про то, что если она не совсем сдохла, так я мигом помогу!

Гордый от своей крутизны, вернулся на кухню. Сижусь, жду. Тишина. Кайф! Ха! Тягаться со мной вздумала! Со мной!!! И кто? Трупье! Но не прошло и пяти минут, как тут эти часы, что на столе, как бабахнут. Я даже подпрыгнул. Смотрю на циферблат и ни хрена не понимаю. На часах без десяти час! Какой тут может быть звон? Не поверите, минуты не прошло, они опять – бамм!

Я вроде адекватный, даже местами технически образованный. Беру это доисторическое чудо и поворачиваю задом. На меня смотрит глухой корпус и из него торчат две обломанные ручки. Одна как пить дать стрелки, а вторая – завод. Пока смотрел, часы опять – бамм! Тут меня окончательно накрыло. Открыл окно и с криком «а вот хрен тебе!» выкинул часы на улицу. Чуть подышал свежим воздухом, закрыл окно. В квартире тишина, пошел в комнату к бабке, стою, глумлюсь: «Ну что, чем теперь гроыхать будешь? Может сама мне в горло вопьешься или унитаза выть заставишь»? На этих словах раздается звонок в дверь. Я такой радостный, думаю, соседку совесть замучила, решила вернуться. Сейчас я ей устрою! Открываю – стоят три мента.

– Старший лейтенант Потапов! Чего шумим? – подозрительно взглянув на меня в глаза, спросил самый мелкий из них.

Я полностью опешил, что-то проблеял, типа я не шумлю, а остальные и подавно не могут. А он такой: «Да? А соседи жалуются, что шумите, разрешите пройти в дом»?

По тупости соглашаюсь, да и попробовал бы я не согласиться. А дальше... Представьте картину – на полу труп бабки, на столе распитая бутылка водки, по всему дому раскиданные свечки и раскрытые шкафы, у меня документов нет, ключей от квартиры нет, телефон соседки ни хрена не помню, фамилию ее в принципе не знаю. В общем – песня!

Что порадовало, меня почти не били, и ночевал я в ментовке, пусть с алкашами, зато не со скрипящими да вздыхающими трупами. А утром, когда все выяснилось, меня отпустили, строго наказав всегда с собой паспорт брать...

Еще долго собравшиеся ржали, предлагая различные варианты борьбы с вялоумирающей бабкой. Тот вечер пролетел на одном дыхании, а утром, на большую голову Леониду хватило решимости сесть в автобус. А дальше, как в той поговорке, что «даже земля крутится навстречу тому, кто решился отправиться в путь».

В Москве, уже на третьем собеседовании, ему предложили, более-менее нормальную работу, давнейшие друзья позволили временно перекантоваться в одной из комнат их бескрайней квартиры, а умение не задумываться над сложностями помогало не замечать ни скудное питание, ни постоянное отсутствие денег.

Первое время Леонида буквально завораживала окружающая динамика, жизнь, которая не утихала ни на миг, ни днем, ни ночью. Постепенно втянулся и все эти высокие скорости сначала стали и его скоростями, а потом получилось перейти еще на более высокий ритм. Необходимость как можно быстрее попасть из точки А в точку Б стала самоцелью, он не ходил – бегал по улицам, эскалаторам и даже, стоя в вагоне метро, уткнувшись носом в стекло двери, казалось, что он бежит вместе с составом.

Время одновременно потеряло и приобрело смысл. На улице постоянно встречала ночь. Ранним утром солнце еще не успевало заползти на небосклон, в конце рабочего дня как специально по-раньше пряталось за китайской стеной многоэтажек. О существовании дня напоминал лишь будильник, да часы, отмеривавшие минуты, проводимые на работе. Некоторые из москвичей шутили: «солнце в Москве бывает только в выходные, в будни оно работает в других городах».

Выходные... В эти дни время замирало, будто попадало в плен. Вздрюченный привычкой организм требовал действия, мозг недоумевал, с чем связан сбой в программе. Леонид в выходные заставлял себя лениться и поздно вставал, делал все неспешно, уезжал в любимые Царицыно или Коломенское, и подолгу бесцельно гулял по тропинкам, с улыбкой поглядывая на ровно-серое небо. Потом ехал куда-нибудь в центр, где нарочито медленно брел, разглядывая так любимую им Москву.

Зажмурив глаза, несколько затяжных глотков пива. Как же хорошо. Ушедшая неделя выдалась нервной. Перед подразделением, в котором Леня работал, была поставлена задача – кровь из носу «встать на полку» в «Ашане». Продукт был не ахти ничем, ни маркетингом, ни вкусом, а самое плохое, что и ценой он не отличался от сотен других. Заявка подавалась уже трижды, и трижды, месяц промурывив, «Ашан» отклонял коммерческое предложение.

Вместе с Леонидом трудились две девушки и парень, у каждого была громкая должность «менеджер по продажам» и зарплата «процент при выполнении плана». Вполне понятно, что даже при заключенном пакте о ненападении, когда город был поделен на зоны ответственности, всем хотелось выхватить лакомый кусок в виде крупного ритейл-игрока или мультифилиальной компании. Руководство это понимало и со свойственной ему дальновидностью устраивало соревнование «кто раньше схватит, того и тапки». Так как посылать от каждого по отдельному коммерческому предложению на один и тот же продукт было бы полной дурью, просто кидали жребий, кто в какой последовательности будет пытаться свое счастье. И по обычному везению Леониду чаще всего выпадало быть последним.

Но что его успокаивало – трое его коллег уже потерпели полное фиаско, и даже если и его постигнет неудача, то это будет лишь подтверждение общего правила, а никак не указание на его личную некомпетентность. Подразделением управлял коммерческий директор, по факту являющийся одним из совладельцев бизнеса. По причине внутренней тоски и страстного желания кем-то поруководить, он не оттягивался на Тайских пляжах, не пил горькую в «Кристалле», а бдительно следил за косяками эмплоймента и старательно влиял на ежемесячные изменения в системе оплаты труда.

Когда из «Ашана» пришел третий отказ, Тимур, коллега Леонида, торжественно приклонив колено, вручил распечатанный листок со словами: «О, бывший замкадыш, вручаю тебе знамя сие, неси его вплоть до победы нашего оружия! Аминь!».

Настроение у Леонида было игривое, поэтому важно выпятив нижнюю челюсть, он принял листок и распевая «А-лилуя, а-лилуя, алилуу-йя!» отправился напрямиком к начальству.

– Босс! – Леонид широко улыбался, глядя на ритмичные кликанья мышкой и застывшего перед экраном начальника.

– Что, Леонид, план выполнил? – ухмыльнулся тот, не отрываясь от монитора.

– Выполню, Максим, выполню, тут мне помощь Ваша понадобится только!

– Так, – Максим отодвинул мышку, снял очки и потер глаза, – чем могу помочь?

– Давайте завтра вместе в Мытищи сгоняем?

– О как! Это еще с какого перепугу нам на север вместе ехать, – удивился Максим

– Я вот что подумал, – Леонид положил на стол перед руководителем распечатанный отказ, – они нас будут постоянно футболить, надо ехать на место к ним в центральный офис и там, в реале, смотреть, чем мы их так не устраиваем.

– Мысль шикарная, молодец, только вот я то тебе зачем нужен? Хочешь бонусом поделиться?

– Ага, вы главное его заплатите, я поделюсь, не жадный. А вместе потому, что я на своих двоих пока до Мытищ доберусь, там ночевать надо будет, а это уже двухдневная командировка, а зачем нам лишние, незапланированные ранее расходы? Правильно?

– Маладэц! Ты хоть понимаешь, сколько стоит мой рабочий час? – Максим откинулся на высокую спинку черного кожаного кресла.

– А вы представляете, сколько заработает наша компания, если мы, наконец, заключим договор с Ашаном? – не унимался Леонид. – Нет, если вы не хотите, можете мне просто дать ключи от своей машины, я быстро сгоняю и завтра перед работой еще и за вами заеду!

– Вдвойне молодец! – расхохотался Максим, – оно конечно тебе из своего Бирюлево за мной на Крылатские холмы заезжать, чтобы потом на Варшавку ехать – самое то, и главное не возразишь... Чувствую скоро и ключи от квартиры моей отожмешь, а там и жену уведешь?

– Нее, жену не стану, что я зверь какой? – рассмеялся Леонид.

– Эх, Лёня... Как знать, может, сделай ты так, я бы тебе по гроб должен был. Максим перестал улыбаться, – ладно, вызов принят, вечером мы едем ко мне домой, я тебе отдаю машину, завтра ты мне ее вернешь. Если контракт не подпишем, считай, что будешь мне должен за аренду машины по двойной ставке, устраивает?

– Кровью подписывать надо? Конечно, устраивает!

Леонид обожал ездить по МКАД. Понятно, что использование радиальных улиц, набережных, хитрых объездов помогало значительно сократить время поездки, но... Несущаяся автомобильная масса, когда борт о борт с тобой уйма машин, когда на скорости за сотню расстояние между бамперами в несколько метров, когда ты только ловишь момент появления небольшого промежутка в соседнем ряду, чтобы обогнать впереди едущего. Вкус скорости и риска!

За полчаса выскочив с Варшавки, он быстро перебрался в левый ряд и пристроился за еле плетущимся авенсисом. Кольцо плотно стояло и, чтобы не затосковать, Леонид начал пере-

скакивать из ряда в ряд. Увидеть, что кто-то в соседнем ряду не так плотно сидит на бампере впереди едущего. Улучить момент и с каменным лицом, при трогании, подставить бочину, забраться перед ним. Увлеченный этой игрой, Леонид пропустил съезд на Осташковское. Пришлось ехать до следующей развязки на Ярославку и возвращаться назад.

Центральный офис закупок «Ашана» выглядел также непрезентабельно, как и все остальное в этих гипермаркетах. С одной стороны отгороженное стеклометаллической перегородкой небольшое помещение с парой десятков столов, с другой – несколько комнаток для переговоров. Категорийные менеджеры были малословны, всегда старались удерживать собеседника на длинной, холодной дистанции. Прийти без приглашения, да еще и имея на руках отказ, было пустой тратой времени, но наглость, порой, города берет. Дождавшись, когда дверь одной из переговоров открылась и вышел менеджер «Ашана», Леонид быстро подошел к нему.

– День добрый, подскажите плиз, мне была назначена встреча, но пробка на Ярославке, короче, как мне сейчас найти своего менеджера и переговорить с ним?

– Кто у вас менеджер? – устало проговорил тот.

– Да понимаете, я был на другом конце Москвы, а тут руководство позвонило, мол, срочно двигай в «Ашан», нашу заявку приняли, я даже не знаю, – улыбнулся Леонид.

– Что у вас за продукт?

– Сметана, масло, вот посмотрите, – Леонид начал доставать из пакета банки.

– Не надо мне ничего показывать, молочка, скоропорт, у вас Семен Литейнов, сейчас на обеде, ждите.

– А как мне узнать, когда он придет с обеда? – не унимался Леонид.

– Он пройдет здесь, высокий, оранжевая куртка, бейдж, не ошибетесь, – с этими словами он повернулся и ушел.

Ждать пришлось недолго, примерно через полчаса ашановский менеджер был обнаружен курящим на улице. Леонид быстро подошел к нему и протянул в приветствии руку, – Семен! Приветствую! Как ты, уважаемый?

– Привет, – обескураженный Семен силился вспомнить улыбающегося Леонида, – да вроде все ровно.

– Главное – не криво! – хохотнул Леонид. – Слушай, тут такое дело, мои тебе какую-то бумажку не дослали, ты не помнишь чего? А то ты, говорят, в сердцах заявку нашу завернул. Ты уж прости нас, засранцев, скажи, что надо – все сделаем. Нам к тебе на полку встать надо кровь из носу, а?

– А вы кто? – недоумевал Семен.

– Сема, ты чего, реально меня не помнишь? – пошел ва-банк Леонид. – Да сметанщик я, из «Лотоса», помнишь? Мы на все условия пошли – и на дату вперед, и за среднюю полку бонусы готовы платить, и весь мерчендайзинг, и продвижение и все-все! И отгрузку можем хоть тебе на распределительный, хоть в сами точки и, главное, отсрочку 45 банковских согласны!

– Не помню про вас, хоть застрели, но, слушай, у меня сейчас как раз на вывод стоят одни, могу тебя на месяц поставить, но без гарантий, если за месяц в рейтинг непродávаемых попадете, выведу – глазом не моргну. И не бонусы ни другие инвестиции не верну. – Да! – чуть подумав, продолжил Семен, – попробуем вашу сметану на трех площадках пока, там как раз сток по выводимым -нулевой, но заплатишь за все, устраивает?

– Ясен пень! – обрадовался Леонид.

– Ты продукт сам принес, все шкварки тоже? По любому – контроль качества не пройдет – дальше разговора не будет!

– Да, да, принес, – Леонид суетливо начал показывать Семену содержимое пакета, – здесь четыре экземпляра, разная фасовка, консистенция и жирность. Вот набор всех шкварок, сертификаты, санэпидем, уставные и прочее.

– Давай, сегодня что? Среда? В пятницу звони мне, – с этими словами Семен протянул Леониду визитку, – бывай!

Когда за Семеном закрылась дверь, Леонид заверещал и заулюлюкал. Настроение было превосходное, за малым он почти впарил сметану «Ашану» и когда все заработает, ежемесячный бонус будет ого-го! Осталось лишь все, что он только что наобещал, выбить из Максима, но за это он не переживал.

В офис добрался через пятичасовое мучение в наглухо стоящем городе. Склад формировал утреннюю доставку, грузчики веселились, раскатывая на пустых роклях по скользкому пандусу. Поднявшись по глухой лестнице на третий этаж, он застал офис пустым. Чайник недавно кипятили, пару ложек кофе с горькой, кипяток и откинуться в кресле, купаясь в резком аромате самого доступного Нескафе. Кофе пил очень горячим и без сахара, эта горечь послевкусия, приятный жар внутри, обязательно закрыть глаза и выдохнуть.

– О, красавец, дрыхнешь что ли? – голос Максима вырвал из неги.

– Мечтаю, Максим Викторович, мечтаю, о том как бонус свой ежемесячный тратить буду!

– Да что ты? Неужто договорился?

– Практически! – гордо заявил Леонид, – нам главное теперь их условия потянуть!

– Лёняя, – протянул Максим, – ты это сейчас о чем?

– Маааксим, – в тон ответил Леонид, – типа вы не знаете про ашановские ретробонусы, и что надо за полку до поставки бабки загонять, про дату вперед... Да что вы прикалываетесь ей-богу?

– Я не прикалываюсь, я серьезно, Леонид, ты пойми, если ты сегодня придешь ко мне с необходимостью большого платежа или поставки пары десятков тонн, которые надо сделать вчера, то сам понимаешь, что пойдешь лесом. Понимаешь?

– А то! – Лёня нервно заходил по офису, – я все понимаю, в пятницу будет решение, скорее всего, дадут сразу только три точки, но бонусы по договору будем платить за всю сеть. Если получится – договоры будут понедельник-вторник, пока подпишем, обменяемся, пока выставят счета, оплатим, думаю через неделю назначат день поставки. Соответственно бабки, будут нужны на будущей неделе, продукция через неделю. Так пойдет?

– Нет! Не пойдет. Пойдет, это точные суммы, даты, объемы. Вот только так пойдет. Машина то целая? – сменил тему Максим.

– Целая, – пробурчал Леонид, протягивая ключи и документы.

– Помыл, заправил?

– А как же? И помыл, и заправил, и испачкал, и бензин весь сожрал, все как положено!

– Смотри, – хищно улыбнулся Максим, – не будет в пятницу положительного решения, ты мне должен за аренду, дорогооо!

...У Максима с его младшим братом Алексеем были натянутые отношения. Максим был уверен, что если он сам всего добился в жизни, то и остальные должны были поступать таким же образом. Поэтому на работу к себе брата не брал, бытовые трудности не решал. Алексей снимал уставшую однушку в Восточном Бирюлёво, работал одним из айтишников в «Гранде» и каждый день ездил через всю Москву на работу в Химки. Как-то в разговоре, услышав, сетования Леонида на то, что, мол, ему уже жутко неудобно стеснять друзей своим присутствием, а вариантов самому снять жилье у него нет, Максим предложил переговорить с братом о совместной аренде.

Квартира была очень маленькой и сырой, окна выходили на шеренгу из ветвистых тополей, которые перекрывали собой весь и без того редкий солнечный свет. Но было у этой квартиры одно существенное преимущество – низкая аренда. Алексей, в отличие от старшего брата, был очень скромным, тихим и неразговорчивым. Особенности московского трафика приводили к тому, что все ежедневное общение с ним ограничивалось словами приветствия и про-

щания. Но обоим это устраивало, очень быстро сложилось полное взаимопонимание, вплоть до постоянно совместно пополняемых запасов в холодильнике и уборке за собой.

«Царицыно» выплюнуло из себя очередную массу утомленного народа. Леонид, легко лавируя между идущими, добежал до остановки 620-го и втиснулся в холодный салон. Ехать домой совершенно не хотелось. Результат дня требовал праздника, здесь и сейчас. Поэтому он проехал свою «Лебедянскую» и вышел около кинотеатра «Керчь». Люди давились у касс на премьерный показ «9-й Роты». На ближайший сеанс он явно не успевал, поэтому спокойно отправился к барной стойке. 200 грамм «Парламента», кола, мясная пицца. Праздник начался. Чем хорош алкоголь, что за короткое время любые переживания, опасения и прочее, что буквально только что занимало все воображение, отходит далеко в сторону и наступает расслабляющая нега.

На висящих над барной стойкой мониторах крутились рекламные трейлеры новых фильмов. Рядом три парня отчаянно спорили. До Леонида долетали обрывки фраз: «Да какой из некра танк? Ты еще лучника танковать поставь!.. Да я с саммоном пати рвал! В легкую, одного застуню, другого саммон валит, третьего я, потом в ход кости и только лут собирать!.. Ты гонишь?! Давай в пвп, мой паладин на раз твоего некра уложит!..».

– Парни, не в обиду, – обратился Леонид к спорящим, – простите, что уши грею, но вот реально, вы о чем так жарко бодаетесь? Просто любопытно.

– Ты в линейку когда-нибудь гамал? – в ответ спросил коренастый парень со снисходительной ухмылкой поглядывая на Леонида.

– В линейку? – не понял Леонид.

– Понятно, – отмахнулся самый высокий из троих, – не морочься, все одно пока сам не попробуешь, хрен ты нас поймешь.

– Да что попробовать-то?

– Её родимую и попробовать, – ответил высокий, – поверь, на сегодня круче игры нет, все «Герои», «Старкрафты» и прочие в пыль ей не попадают.

– Новая стратегия что ли? – недоумевал Леонид.

– Да там тебе и стратегия, и тактика, и торговля, и практически шутер в одном лице, ко всему прочему она он-лайн с миллионами игроков по всему свету!

– Уговорили, найду, попробую!

– Ага, попробуй, – улыбнулся коренастый, – когда сервак выбирать будешь, рекомендую «народный», не пожалеешь, а там сам смотри.

Леонид вернулся к своему «праздничному» ужину. Настроение росло по экспоненте. Как это так – есть какая-то игра, о которой он не знал и в которую, якобы, режутся миллионы? Да быть этого просто не могло! Леонид был геймер со стажем, он еще хорошо помнил бессонные ночи за сражениями в «MealGear» на монохромном мониторе ямахи с легендарным процессором Z80. Появление первого РС, все более и более захватывающие аркады, первые шутеры, первые стратегии. Эта бесполезная гонка за более современным железом, которое стоило его установить в комп, тут же устаревало. Онлайн он для себя открыл в первом «Турке» и менее, чем за две недели все популярные карты стали известны до квадратного пикселя, а попадающиеся визави уже после первых пяти минут сражений настойчиво называли его «читером». А тут, оказывается, есть какой-то новый продукт, о котором он даже не слышал!

Чтобы найти аналогию, что такое новая игра для настоящего геймера придется сильно постараться. И дело не просто в том, что тут не подойдут прямые сравнения с тягой наркомана или алкоголика. Это не похоже и на страстное желание любвеобильного юноши в обладании все новых и новых партнерш. Это не адреналин летчика, закладывающего на своей крылатой машине все более и более сложные фигуры высшего пилотажа. Это не страсть историка к обретенному древнего фолианта или останков чего-либо доселе невиданного. Это не тяга альпиниста к покорению еще более сложной вершины. Это совсем иное. Настоящий геймер – это человек

другой вселенной, хотите, другой реальности. Ведь именно там, в виртуальном мире, к фантазии разработчика добавляется фантазия игрока. Наступает момент, когда именно тот мир становится не только более реальным, не только более желанным, но и занимает буквально весь разум, все пространство настоящей жизни. И каждая новая игра, стоящая игра, расширяет этот мир, добавляет собственным фантазиям еще больше невиданного ранее пространства.

Геймер бежит от окружающих его реалий в выдуманной собой социум, где у него другое имя, другой характер, внешний вид, статус, способности, достижения и самое главное, эмоции. И сейчас, когда эта буря фантазий нахлынула на Леонида, он уже напрочь забыл о практически заключенной сделке, о возможности получить хороший бонус, лишь жил ожиданием главной встречи – встречи с новой игрой.

– Скучаешь? – на Леонида с легкой усмешкой смотрела ухоженная женщина, – может угостишь девушку выпивкой, а то небось грустно студенту одному напиваться?

Не сразу выпав из своих фантазий, Леонид какое-то время молча рассматривал новую собеседницу. Легкий макияж, яркая бижутерия, лет 35-40, сапоги на шпильке с высоким голенищем и взгляд... Полный недвусмысленности в своем открытом предложении.

– Что девушка пьет? – наконец проговорил Леонид, – меня Денис зовут, а вас?

– Денииис, – практически промурлыкала она, – какое красивое и сильное имя, а я Милана, мне сегодня как-то зябко, возьми что-то покрепче.

– Милана? Необычное имя и тоже очень красивое, правда, мне нравится, – улыбнулся Леонид, – я вот водку пью, крепкаяаая, а главное греет – то как, будете?

Милана не стала дожидаться инициативы от Леонида, взяла его наполненную рюмку, поднесла к губам и, глядя в глаза, неспешно выпила.

– Мммм, – облизнулась она, – и правда крепкая, а ты что больше не пьешь?

– Пью! – принял вызов Леонид и подозвал бармена, – пожалуйста еще одну рюмку и повторите мой заказ.

– Ходил в кино? Одииин? – Милана специально растягивала слова, пытаясь придавать своей речи какую-то кошачью тягучесть.

– Да не, не дошел, вот она не отпустила, – Леонид кивнул в сторону графинчика с водкой.

– Грустиишь? – не унималась Милана.

– Да ну, еще чего! – отмахнулся Леонид, – моего позитива на весь кинотеатр хватит, что тут грустить! Я праздную!

– Празднуеешь? А что, расскажи, я такая любопытная, – Милана сложила губки бантиком и широко открыла глаза.

– Ну как что? Вон с какой красивой девушкой познакомился, грех не попраздновать!

– Так ты знал, что мы познакомимся? Думаешь – это судьбаааа? – Милана изобразила смущение.

– Однозначно судьба, просто судьбищная судьба! А Вы, если не секрет, почему в одиночестве скучаете? – перешел в наступление Леонид.

– А я уже не скучаю, мне уже вееесело, только опять мерзнуть начинаю.

Бармен поставил на стойку заказ, Леонид налил, – за знакомство?!

– Фу, – поморщила носик Милана, – ты не кадет часом? Неужели с красивой девушкой нельзя за что-то красивое выпить?

– Так, – Леонид почесал затылок, – как говорят у нас юге... Ээээ..... Москвы... Нет ничего жизнерадостнее утреннего солнца, нет ничего сильнее океанского шторма, нет ничего более желанного, чем жизнь, и нет ничего более прекрасного в этом кинотеатре, чем Вы, Милана, за Вас!

– О боже! За меня? Какая прелесть! – громко рассмеялась Милана, – конечно же давай, Дениска, выпьем, за меня, за самую прекрасную... как ты говоришь: «на юге Москвы»!

С каждой выпитой рюмкой разговор приобретал все большую непринужденность. Милана то изображала неземную застенчивость, хлопала длинными ресницами, то громко смеялась, запрокидывая голову. Говорили обо всем и в то же время ни о чем конкретном. Леонид старательно играл студента, рассказывал тут же придуманные им истории о насыщенной студенческой жизни.

– Помню, на первом курсе установочная лекция была, по матану, ну, аудитория побольше кинотеатра этого, народу набилось, шум, гам... Каждый своим занят. И тут в аудиторию мужичок заходит, такой, полменя. Вышел в центр, стоит, молча на нас смотрит. Ну, его потихоньку замечать начали, на соседей шикать стали. Так постепенно тишина установилась, а этот немного постоял и тихо так говорит: «Я ваш преподаватель по математическому анализу, меня зовут Габибула Насурлаевич Исаев, кто на следующей лекции это знать не будет, экзамен не сдаст». С этими словами разворачивается и выходит. Мы понятно с минуту в шоке такие просидели, а потом друг дружке «как, мать его, он сказал его зовут?!» Представляешь? Габибула! Насурлаевич! Ты вон, поди, с первого раза – то и не выговоришь такое! И представляешь, реально, следующая лекция, он заходит и такой – по залу. К одной студентке подходит: «Фамилия»? Та – «такая-то», он ей: «как меня зовут»? Понятно, что мало кто запомнил, да и вообще серьезно к этой угрозе отнесся. Так он за 15 минут половину аудитории выгнал, за то, что те не знают, как его зовут. И мало того, он и на экзамене их всех завалил.

После третьего повтора заказа Леонид сильно захмелел, его несло, он рассказывал анекдоты и смешные истории. Милана активно налаживала телесный контакт, то брала Леонида за руку, то теребила волосы и наконец, после очередного выпитой рюмки она наклонилась и прошептала на ухо: «поехали ко мне». Рассчитавшись и взяв Милану под руку Леонид вышел на улицу. Милана предложила не брать такси, а немного прогуляться, благо, как сказала она: «тут идти нам совсем чуть-чуть». Обогнув кинотеатр, они зашли в небольшой двор, зажатый со всех сторон многоэтажками. Двор не освещался и поэтому раздавшийся за спиной голос, заставил Леонида вздрогнуть.

– Комрад, куда это мы так спешим?

Их догнали трое мужчин, в темноте лиц было не разобрать.

– В смысле? – тупо переспросил Леонид. Алкоголь притупил чувство самосохранения, ему было абсолютно безразлично.

– В прямом, партайгеноссе, в прямом! Выбор мы твой поддерживаем, да только в кредит не работаем. У нас только стопроцентная предоплата, сечешь о чем я?

– Реально мужики, не воткну, что вам надо? Какой кредит, мы с вами знакомы, что ли?

– Нет, гамарджоба, ни ты нас, ни мы тебя не знаем, да и на хрен оно бы нам сдалось. Ты товар выбрал, гони бабки и нет проблем. У тебя.

– Слышь ты, долговязый, – вмешался в разговор второй из мужчин, – ты девочку поматросил, давай лаве и проваливай!

– Кого я поматросил? – осекся Леонид, он обернулся в поисках Миланы, но той уже рядом не было. – Мужики, реально, я ее только покормил, ничего у нас не было, вот клянусь!

– Да это уже твои проблемы, понял! Гони штуку зелени и свободен!

Леонид понял, что попал на элементарный развод. Оценив на нетрезвую голову ситуацию, он ничего не придумал лучше, как толкнуть одного из стоявших в грудь и броситься наутек. К сожалению, его собеседники предполагали такой маневр. Вскоре Леонида догнали и сбили с ног...

...Голова сильно болела, что-то мешало четко видеть. Ярко освещенная комната, напротив, на кровати, кто-то весь в гипсе и на растяжках. Как же все болит. «Где я?» – прохрипел Леонид, но не узнал своего голоса. Надо попытаться встать. С трудом сел, голова кружилась, перед глазами все плыло. Даже мысли не пытались лихорадочно метаться, а подобно неправильно настроенной бегущей строке, в голове проплывало «Где я? Что со мной?»... Получи-

лось кое-как осмотреться, в комнате стояла еще одна кровать, но матрас на ней был закручен к изголовью. Открылась дверь, в комнату вошла полная женщина в белом халате.

– О, герой, подскочил он! А ну, быстро ложись! С твоими травмами с боку на бок и то поворачиваться не стоит, а он вскочил! Лег! Ну!

– Где я? – снова прохрипел Леонид.

– Да чай не на седьмом небе, пока. Хоть и старался сильно. В «склифе» ты, лежи, в себя приходи. А то милиция с часу на час нагрянет, особо отдохнуть не дадут.

Леонид обессилено упал на подушку. «Склиф»? «Милиция»? Твою же мать.. Как я влип...

Глава 2. Маша.

...Есть города, за которыми закрепился некий устойчивый миф. Если Одесса, то каждый встретившийся там мужчина будет обязательно остроумно шутить, а его жену будут звать Сара. Если Тула, то по улицам будут ходить до зубов вооруженные люди, неспешно жующие пряники. В Ростове-на-Дону тут же вытащат из вашего кармана кошелек, попадешь в Иваново, встретишь улицы, заполненные девушками в подвенечных платьях. А в Рязани, если не каждый второй на улице десантник, то уж точно все ходят в камуфляже и при любой угрозе ломают кирпичи ладонью. Увы, коренной рязанке Маше так и не встретился, ни среди друзей, ни среди знакомых, хотя бы один настоящий десантник. Она появилась в семье электрика и контролера ОТК, работавших на станкостроительном заводе. Семья жила бедно, отец часто выпивал. Поселок «Строитель» был одним из самых неблагополучных районов Рязани.

К своим 15 годам Маша перепробовала практически все запретные плоды, и ее единственной настоящей мечтой стало как можно дальше уехать из родного города. После школы она не смогла поступить в медицинский. На вступительных экзаменах познакомилась с Игорем, который работал лаборантом на одной из кафедр. Роман случился бурный, Игорь жил в университетской общаге, строил наполеоновские планы уехать на ПМЖ в Канаду. Маша сбегала из дома к Игорю, и практически три месяца ночевала то в одной, то в другой комнате его общаги. Спустя три месяца Игорь уехал в Москву, подрядившись к бригаде наемных строителей, и пообещал обязательно забрать Машу к себе. Примерно через неделю Маша узнала, что беременна.

Беременность протекала тяжело, Машу регулярно клали на сохранение. Примерно на четвертом месяце она порезала себе вены, но, вернувшись раньше с работы, мать вызвала скорую, и Машу успели спасти. Мальчик оказался крупненьким, роды прошли тяжело. Поначалу хотели делать кесарево, но потом почему-то передумали. Акушерка, в старании помочь роженице, слишком сильно потянула плод и, как потом выяснилось, немного повредила шею новорожденному...

Маша сидела за компьютером, пила кофе и уже второй час пыталась сконцентрироваться на ежемесячном отчете. С одной стороны этот отчет был простой фиксацией проделанной работы, с другой – результаты надо было подтасовать так, чтобы было видно ее личные старания, а не подтверждение факта, что все продается само по себе. Всегда, когда она занималась скучной работой, на нее нахлынивали воспоминания о прошлом. Вот и сейчас, вместо цифр перед ее глазами пролетали картины первых лет материнства. Это и пеленание Никиты, так назвала сына, на дощечку с кольцом для исправления шеи. И то, как в полтора месяца у нее пропало молоко, и приходилось днем с огнем искать по Рязани нормальное детское питание. И то, как дома было невыносимо испытывать на себе родительский укор. И Давида, пожилого грека, с которым познакомилась случайно. И как сначала начала работать у него в магазине одежды продавцом, потом занялась закупками, а потом открывала ему в Рязани все новые и новые торговые точки. И про то, как поняла, что после родов перестала чувствовать удовольствие от близости с мужчиной. Как все, кто у нее были, старались, пыхтели, а она предпочла бы в этот момент смотреть телевизор или читать интересную книжку.

Тимур быстро зашел в офис, кинул сумку на стол.

– Всем привет! И да прибудет с нами Шворц! И да будет смерть ворогам нашим! Машуня, как делищи?

– Ой, Тима, что-то мне так грууустно, – потянулась Маша, – вот сию с отчетом трахаюсь.

– Мммм, дядя Федор, не так ты бутерброд кушаешь! – Тимур заиграл левой бровью, – сколько же тебе говорить, не с отчетами надо трахаться, а с замечательными мужчинами, в полном расцвете сил!

– Ну тебя, полный расцвет нашелся, ты чего такой взбудораженный?
– О, а ты не в курсе? Да ладно?! Лёня – то наш отмочил вчера!
– Нет, – Маша встала из-за стола и, поправляя юбку, двинулась в сторону стеллажа с клиентской документацией, – что случилось?
– Ну, во-первых, наш орел все-таки продал Ашан, приколи!
– Да ладно?! Ну, я всегда говорила, что Лёня умничка.
– Ага, и второе – эта твоя умничка в «Склифе»!
– О, господи, что случилось? Что-то серьезное?
– Да я не знаю, мне Максим позвонил, поручил типа съездить и проведать. А мне реально влом. У меня сегодня Жулебино и как-то тащиться в центр ваще не тарактело!

– Давай я съезжу, у меня сегодня отчетный день, заодно будет причина потянуть резину.
...Ниссан «Примера», весь покрытый боевыми отметинами удачных парковок, ждал Машу на парковке. Будучи уверенной, что рязанские номера будут лишней причиной для интереса со стороны гаишников, машину зарегистрировала на свою школьную подругу. Та давно с родителями переехала в Москву. Вместе с Машей у них был небольшой бизнес, они устанавливали в многочисленные московские офисы кофе-автоматы и занимались их обслуживанием. Бизнес громадных доходов не приносил. Почти все оборотные средства вкладывались либо в заправочные материалы, либо в приобретение дополнительных автоматов. И тем не менее, что называется «на шляпки» оставалось. До «Примеры» у Маши был 308 Пежо, но как-то зимой, по дороге в Рязань, она не вписалась в поворот и оказалась в кювете на крыше. С тех пор она изменила стиль вождения, к тому же «Примера» имела прибалтийский характер и заставить ее сделать что-то неожиданное было крайне сложно.

...Выкурив сигарету, Маша плюхнулась на широкое сидение и не спеша тронулась с места. Примерно через пару часов она добралась до садового кольца и, проторчав полчаса на вечно стоящей Таганке, она, наконец, добралась до «Склифа». Клинико-хирургический корпус возвышался над остальными зданиями и, в отличие от фасадной группы, навевал грусть и тоску. В палату Машу не пустили, сказали подождать, мол «больной сам выйдет, ему как раз надо начинать учиться ходить».

Ждать пришлось долго, прежде, чем Леонид вышел в коридор. Увидев его, Маша ахнула и закрыла ладонью рот. От распухшего сломанного носа под глаза расходились иссиня-черные кровоподтеки, глаза заплыли.

– Нравлюсь? – разлепил разбитые губы Леонид.
– Лёничка, – Маша почти плакала, – как тебя угораздило-то? За что тебя?
– За то, что лох, – раздраженно отмахнулся Леонид, – спасибо, что приехала, но веришь, меньше всего мне хотелось, чтобы ты меня таким видела... Походу Макс опять стрелки перевел?

– У тебя только лицо разбито? – вопросом на вопрос ответила Маша.
– Увы, не только. За малым череп не проломили, сотрясение крепкое, два ребра треснуло, и ногу чем-то прокололи – ступить не могу.
– Рассказать не хочешь?
– Нет, – отрезал Леонид, – ты прости, но нет. Слушай, я такой точно на работу ходить не смогу, думаю дома поваляться. Попробую с Максимом договориться, а тебя прошу – Ашан подхвати, а? Бонус пополам, давай?

– Да чего ты паришься, все сделаю, и не нужен мне твой бонус, давай поправляйся скорей!
– Да уж понятно, а то таким ты меня точно не полюбишь, – попытался отшутиться Леонид.
– Дурак... Вот вечно ты что-нибудь ляпнешь и все этим испортишь, – Маша обиженно поджала губы.
– Прости.

И действительно, у Леонида с Машей все время возникали какие-то глупые ситуации, которые мешали их близости. Маша была высокой длинноногой крашеной блондинкой, с благородными тонкими чертами лица. У нее был необычный голос, очень высокий, при этом по-детски мягкий. Каждый мужчина считал за свой долг оказать ей знаки внимания и попытаться свое счастье. Максим тоже не стал исключением, дело дошло до того, что однажды он напрямую предложил Маше стать его любовницей, описал все райские преимущества такого положения. Маша понимала, что просто отказ может запросто испортить ей дальнейшую карьеру, поэтому соврала, что на самом деле она девушка Леонида. Леонида она предупредить не успела. Максим буквально через несколько минут после их разговора подошел к Леониду и поздравил его с отличным выбором. Спасло то, что Лёня принял это за розыгрыш и отшутился. Когда Маша рассказала Леониду в чем дело, он лишь посмеялся и сказал, «значит, так тому и быть».

Маша со своей знакомой снимали однокомнатную на бульваре Дмитрия Донского. Так получилось, что места для встреч не было ни у одной, ни у другого. Поэтому, когда на то было настроение, они либо катались на Машинной машине, либо ходили в кино, и даже просто гуляли в центре. Оба очень любили Тверскую, часто гуляли по ней то спускаясь до Охотного ряда, а то поднимаясь до Белорусского вокзала. Леонид болтал без умолку, хохмил, рассказывал всевозможные истории, порой реальные, чаще выдуманные. Маша счастливо улыбалась и смеялась. Все было просто и почему-то ни один из них даже не пытался сделать еще шаг.

Лишь однажды... Соседка Маши улетела на два дня в служебную командировку. Леонид был приглашен с благовидным предлогом «можешь посмотреть, почему-то перестал складываться диван?». В тот вечер Маша очень нервничала, часто выходила курить на балкон, то снимала, то вновь одевала теплую кофту. Они выпили гору кружек чая, Леонид обнаружил и устранил причину «нескладывания» дивана. По телевизору транслировался какой-то бородастый боевик. Они молча смотрели его уже полчаса. И тут Леонид засмотрелся на Машу... Нахлынула какая-то смесь жалости и нежности. Ему казалось, что Маша очень хочет близости, но боится, что все будет как всегда, боится разочарования, что опять не получит удовольствия... И что она ждет, когда Леонид сделает первый шаг. И он сделал. Нагнулся к ее уху и ляпнул: «Хочешь, я тебе сделаю хорошо?» Потрудись он тогда более подробно изложить свое предложение, возможно и не был бы послан на хрен, и не пришлось бы ему бежать посреди ночи к закрывающейся станции метро. Его «сделаю хорошо» оттолкнуло саму возможность «хорошо» на очень отдаленный срок.

– Тебя когда выпишут? – спросила Маша.

– Не знаю, на ребра гипс не положишь, на нос тоже, так что держать меня тут нет смысла, думаю, завтра сам сбегу. Только вот... – замялся Леонид.

– Что?

– Понимаешь, мало того, что у меня все бабки, телефон и паспорт увели... меня еще и раздели.

– Ни хрена себе, – посочувствовала Маша, – тебе денег занять или одежду найти? Или и то и другое?

– Да. И без хлеба. Ты прости, я реально у Макса помощи попросил, но он походу стрелки перевел.

– Запарил ты своим «прости», а Максим еще то дерьмо, не понимаю, на что ты рассчитывал? Я тебе сегодня вещи привезу и денег займу. С «ашановских» отдашь.

– Да стыдно мне, тебе же вон мелкому своему деньги посылать, а я тут нахлебничаю.

– Перестань, у моего мелкого бабушки с дедушками есть, чай голодным и раздетым не будет. Да и ты скоро отдашь. Шагай, отлеживайся, – Маша помолчала. – Как связываться только с тобой? Телефона-то нет. Может, у соседей по палате номер узнаешь, я тебе на него позвоню?

Леонид кивнул и, прихрамывая, ушел. Через какое-то время он вернулся и протянул Маше клочок бумаги с написанным номером.

– Ок, я поехала, – Маша улыбнулась, поцеловала Леонида в щеку и убежала.

...Леонид в детстве часто болел, регулярно попадая в больницы. Он не любил даже вспоминать об этом. В больнице кажется, что даже время болеет и каждая минута растягивается в разы. Все как останавливается в раздражающем ожидании выздоровления. Все эти процедуры, уколы, осмотры, воспринимаются не как что-то полезное, а как обязательные дополнительные мучения, преподносимые судьбой вместе с болезнями. В палате было тихо и душно, Леонид то и дело проваливался в забытие, но стоило во сне повернуться, как острая боль в груди заставляла буквально подскакивать.

Он злился на себя за то, что каждый раз не получается противостоять женским чарам. Ведь уже неоднократно страдал от излишней доверчивости к представительницам противоположного пола. Случаев таких было множество. Вспомнить хотя бы сказочное время бартерных сделок. Он тогда работал в коммерческом подразделении компании, занимающейся продажей сельскохозяйственной продукции. У компании были подвязки с несколькими хозяйствами и те были готовы отгружать продукцию практически под честное слово. Лёня тогда работал в паре с девушкой по имени Светлана. Выходила хорошая бартерная сделка, в Белорусское Гродно отправлялись борта с болгарским перцем и репчатым луком, а оттуда с текстильного комбината шли ткани. Под ткани был найден покупатель в Махачкале. Светлана отвечала за Махачкалинский контакт, а Леонид на одном из КАМАЗов, груженых перцем, отправился в Гродно.

По прибытию на место выяснилось, что Гродненский партнер отказался от ранее заключенных договоренностей и согласился по бартеру лишь на лук. Леониду пришлось мотаться по овощебазам города с предложением выкупа у него болгарского перца. Весь продать не удалось, и еще целую неделю прицеп отцепляли около какого-нибудь спального района, и Лёня, надев грязный ватник, торговал перцем на развес. Когда к концу недели нераспроданный перец потек, пришлось вывозить его на местную свалку. Пока Леонид выкидывал лопатой гниющий перец из прицепа, Светлана вступила в сговор со своим махачкалинским контактом, и без всякого оформления слила ткани с громадной скидкой себе на карман. А руководству сделала большие глазки, сказав, что ничего слыхом не слыхивала ни про какие договоренности, и что всей сделкой занимался Леонид сам. В результате по возвращению на Лёню повесили долг перед хозяйством и отказались компенсировать расходы, которые он понес на поездку.

– Встаем, в процедурный, на уколы, – резкий голос зашедшей в палату медсестры вырвал Леонида из воспоминаний.

– Может не надо? – отшутился он.

– Надо, Лёня, надо, – в тон ему ответила медсестра, – после уколов подойдешь на пост, там к тебе из милиции приехали.

Скрипнув зубами от резкой боли, Леонид встал и пошаркал за медсестрой. Как настоящий Бармалей, он люто ненавидел докторишек и панически боялся боли. Среди предстоящих уколов, один был с обезболивающим, ради которого Лёня готов был терпеть и остальные. Процедура прошла быстро, у медсестры оказалась легкая рука. Прохромав до поста, застал там ожидающего его мужчину небольшого роста, в потертой короткой черной куртке и с пухлой папкой в руках.

– Афанасьев? – спросил мужчина.

– Да.

– Садитесь, поговорим.

– Да я лучше пока постою, – поморщился Леонид, – только после уколов.

Мужчина сел на стоящую, местами с выщербленным кожаном, кушетку.

– Заявление писать будете? – сказал он, доставая из своей папки листы бумаги.

– А есть смысл? – раздраженно ответил Леонид.

Отношения с милицией у Леонида были натянутыми с детства. Еще во втором классе он угодил на учет в детской комнате милиции за поджег двери у соседа. Тогда Лёня вместе с

друзьями пытался отомстить этому соседу за то, что тот обижал дворовых собак. Они купили за девять копеек бензин для зажигалок, облили им висящий на входной двери почтовый ящик и подожгли. Покрытая дешевым дерматином дверь выгорела дотла. Лёня с детства был приметным, высоким мальчиком, кто-то из соседей заприметил его, убегавшим из подъезда. И вскоре заговор был раскрыт, а родителям Леонида пришлось оплачивать восстановление сгоревшей двери.

Много позже, в 8 классе, он с одноклассниками украл из соседней школы турник. В небольшой лесополосе около одинокой многоэтажки они прибили его к стоявшим рядом деревьям, и ежедневно проводили там время. Самодельные ремни, первые «склепки», «замки» и даже «солнышко» стали скоро получаться у Леонида и у всех его друзей. Но жителям многоэтажки не особо понравилось такое новое соседство. Поэтому они регулярно орали с балконов, чтобы шумные подростки убирались куда подальше, пытались оторвать турник, а один раз даже перемазали его солидолом.

Как-то раз к лесополосе подлетели два бобика, из них выскочили многочисленные представители закона. Ничего не объясняя, пинками, они запихали всех подростков в машины и увезли в ближайшее отделение милиции. Особо возмущавшимся досталось по почкам, затем всех закрыли на ночь в клетке с голым бетонным полом. На утро все прояснилось, всех подростков опять усадили в машины и привезли к их школе, прямиком на школьную линейку. Директор школы с негодованием вещал, что «пока каждый из вас старается получать новые знания, готовит себя к будущей взрослой жизни в нашей замечательной стране, эти шестеро, не побоюсь сказать, недоумков, отмечают день рождения Гитлера! Празднуют рождение человека, из-за которого у каждого из нас есть родные, не вернувшиеся с полей сражения Великой Отечественной Войны! Позор вам и вашим родителям, не сумевшим воспитать в вас любовь к родине и уважение к павшим!». Оказалось, что кто-то из жителей многоэтажки обратился в милицию с требованием угомонить разошедшихся молодых нацистов, собравшихся под домом. Кому-либо что-то объяснять было бесполезно. Приговор был однозначен, никто даже и не сомневался в его справедливости. Еще около полугода их пинали старшеклассники, они были не допущены ко всем школьным развлекательным мероприятиям. А уж что каждого из них ждало дома и говорить не приходится...

– Если штраф при восстановлении украденных документов платить не хотите, тогда есть, – безразлично ответил мужчина.

– Что надо писать?

– Сначала расскажите, что произошло.

– Шел домой из кино, пешком, через дворы, догнали трое, насовали, очнулся здесь, – монотонно перечислил Леонид.

– Нападавших запомнили?

– Нет, темно было.

– Что забрали?

– Сотовый, паспорт, деньги... тысяч пять, – неуверенно добавил Лёня.

– Одежду? – продолжая что-то писать, спросил милиционер.

– Вот это не в курсе, до того пока себя помню, был в одежде, но здесь ее еще не видел.

– По записи из приемного покоя, вы поступили по скорой, без сознания, из одежды на вас были только носки и нижнее белье.

– Понятно, – вздохнул Леонид, – значит, добавляйте: джинсы левайс, кроссовки рибок, кирпичного цвета пуловер и серая короткая стеганая куртка.

– Общую стоимость украденного имущества можете оценить?

– Ну, не знаю, тысяч пятнадцать – двадцать, максимум двадцать пять.

– Эта сумма для вас значима?

– В смысле, – опешил Леонид, – ясный пень, «значима»! А что, есть такие, с которых все снимут, а им типа по фигу?

– Разные есть, – безразлично ответил мужчина, – где проживаете?

– Бирюлевская, 52, корпус 3, квартира 173.

– Там прописаны?

– Нет, живу у родственников, – быстро ответил Леонид, а сам внутренне напрягся. Вместе с паспортом ушел листик временной регистрации, который был им изготовлен собственноручно с применением сканера, ксерокса, матричного принтера да набора из цветных копирок. Купить регистрацию в Москве сложности не представляло, но зачем было тратить деньги, если такой «фиговый листок» он мог изготовить сам.

– Вот, прочитайте написанное, если все устраивает, в конце напишите «с моих слов записано верно, мною прочитано», здесь пишете сегодняшнее число, фамилию, имя отчество и расписываетесь.

Леонид написал все, как было сказано. Мужчина убрал документы в папку и встал.

– Когда вас выпишут, подъедете в отделение на Загорьевской, 21, там получите справку, чтобы могли восстановить паспорт.

С этими словами милиционер повернулся и, не попрощавшись, ушел. Леонид вернулся к себе в палату. Его сильно тошнило, затылок просто раскалывался, он прилег и провалился в сон. Боль все время будила, снился какой-то бессвязный бред. Проснулся с мыслью – где же Маша? Пошел в соседнюю палату, именно там он договорился с больным, чей номер дал Маше для связи. Тот лежал и читал. Леонид подошел поближе. С этими словами милиционер повернулся и, не попрощавшись, ушел. Леонид вернулся к себе в палату. Его сильно тошнило, затылок просто раскалывался, он прилег и провалился в сон. Боль все время будила, снился какой-то бессвязный бред. Проснулся с мыслью – где же Маша? Пошел в соседнюю палату, именно там он договорился с больным, чей номер дал Маше для связи. Тот лежал и читал. Леонид подошел поближе.

– Мне не звонили?

– О, слышь, чувак, тебе час назад звонили, я к тебе пошел, а ты дрыхнешь, будить не стал, все одно без понту.

– В каком смысле? – не понял Леонид.

– Не приедет твоя телка, типа заботы какие-то у нее, позвонила, че-то там плела про проблемы внезапные, мол, завтра все будет.

– Как завтра, – расстроился Лёня, – дашь ее набрать? Она бабки привезет, я отдам!

– Да че ты гонишь, какие бабки? На, бери, не на Аляску же звонишь!

Леонид набрал Машин номер, в трубке зазвучало «...абонент отсутствует вне зоны действия сети или его телефон выключен...».

– Неожиданно, – пробурчал Леонид, протягивая трубку владельцу.

Голова наотрез отказывалась работать, боль пульсирующим молотом долбила в затылок. Резкий вздох или неосторожное движение приводило к острой боли в груди. От бессилия хотелось выть. Он кое-как доковылял до поста, там что-то писала пожилая медсестра.

– Простите, – обратился к ней Лёня, – а можно мне еще обезболивающего уколоть или снотворного какого-нибудь, а то сил нет все это терпеть?

– Врач назначит, уколем, – не отрываясь от своего занятия, отрезала медсестра.

– Ну, пожалуйста, мне правда очень больно!

– Чтобы больно не было надо башкой думать, а не шлаться неизвестно где, – медсестра отложила ручку и подняла голову, – иди в свою палату, перед ночью будет тебе обезболивающее.

Леонид вернулся на свою кровать, долго искал позу, в которой при каждом вздохе не втыкались в грудь иглы, и снова заснул. Проснулся от громкого храпа, сосед выводил неповто-

римые трели, казалось, что даже стекла на окнах гудят ему в унисон. За окном была глубокая ночь. Он встал и снова заковылял на пост. На посту никого не было, он решил поискать дежурную медсестру. В процедурном он застал молодого парня в белом халате, который колдовал над раковиной, переливая что-то из одной бутылочки в другую. Когда Леонид зашел парень вздрогнул и чуть все не уронил.

– Твою мать, ты кто? – воскликнул он.

– А где дежурная медсестра? Она мне обезболивающее обещала, – вопросом на вопрос ответил Леонид.

– Валентина Ивановна? Так она сменилась давно, я ее сменил, теперь я твоя дежурная медсестра, – гоготнул парень, – а обезболивающее она хрен бы дала, у нее снега зимой не допросишься! Я Денис, можно Дэн.

– Леонид, – сказал Лёня и протянул в приветствии руку, – ну и черт с ней, есть у тебя укол какой-нибудь, от боли шалею просто.

– Не, брат, такие уколы, таким как я, не доверяют, – усмехнулся Дэн, – но если тебе забыться надо, у меня средство все-таки есть. Дело за малым.

– Что за средство? – Леонид опустил на стоявшую рядом кушетку.

– Во! – Денис гордо поднял одну из бутылочек, – «цэдваашпятьоаш»! Сечешь?

– Спирт, что-ли?

– Он родимый! Да вот незадача, теперь же его с йодом мешают, вот уже час бьюсь, пытаюсь йод отделить.

– Не смехи, – поморщился Леонид, – как его отделишь?

– Не скажи, – закусив губу, Денис пытался переливать спирт в бутылку через многослойную марлевую повязку.

Закончив переливать, он вылил полученное в небольшую прозрачную колбу. Жидкость стала мутной, с желтоватым оттенком.

– А теперь упрочим успех! – Денис достал зажигалку и стал прогревать содержимое колбы.

– Ты так йод выпариваешь или спирт? – поинтересовался Леонид.

– Тебе обезболивающее нужно или ты с Петросяном в паре выступать собрался? – не отрываясь от процесса, огрызнулся Денис.

– Не обижайся, веришь, так боль мучает, что я готов твое «обезболивающее» начать пить таким, какое оно есть.

– Не бойсь! Я клятву Гипократа читал! Твое болеутоление – мой врачебный долг! – Денис снова стал переливать жидкость через марлю.

– А бодяжить мы его чем будем? Водой?

– Боже упаси тебя от такого святотатства! Спирт?! Бодяжить? Вы больной вот то сидите и сидите, а определение методов и средств лечения оставьте профессионалам!

– Дэн, а ты в какой области профессионал, если не секрет? – улыбнулся Леонид.

– Третий курс медулица! – гордо заявил Денис, – я практически дипломированный фельдшер, так что тебе бояться нечего, скоро забудешь про свою боль как про страшный сон. Где тебя, кстати, так угораздило?

– Да, мля, на халяву потянуло, кребаные бабы, гори они все синим пламенем, – отмахнулся Леонид.

– О, собрат мой по несчастью, от женщин все зло на этом мире! – торжественно произнес Денис, – вуаля!

В сотый раз перелитая жидкость оставалась мутной, но уже практически не имела цвета. Денис разлил полученное по двум кружкам и одну протянул Леониду.

– За победу науки над злым умыслом! – Денис высоко поднял кружку, а затем поднес ее к губам и, запрокинув голову, залпом осушил.

Леонид пожал плечами, в боку стеганула боль. Он ругнулся, и выпил содержимое кружки... Обожженную гортань мгновенно свело судорогой, непроизвольные рвотные позывы пытались вытолкнуть обратно выпитое. На мгновение перехватило дыхание.

– Есть чем запить? – прохрипел Леонид.

– Не вздумай... Потерпи, – сдавленно просипел Денис. Он отошел к шкафу, с нижней полки достал две гематогенки. Вскрыл обе, коротким скальпелем нарезал конфеты на мелкие кусочки.

– У детей сегодня отобрал, – прокомментировал он, кладя одну из конфет на кушетку, – детям сладкое вредно!

Леонид взял один кусочек и разжевал. Горло горело, было ощущение, как будто в него вставили, а затем вынули что-то жесткое. Приятное тепло растекалось в груди, начали гореть уши.

– Не для протокола, – откашлявшись начал Денис, – первую процедуру больной перенес стоически, показав не дюжую силу воли и крепость характера. Надеюсь, больной, вы не отказываетесь от дальнейшего, инновационного, способа лечения?

– Наливай, – ухмыльнулся Леонид, – знаешь, у меня с вами, врачами, никогда не складывалось, может ты изменишь эту недобрую традицию.

– Обязательно! – воскликнул Денис и снова взялся за колбы, – а пока я буду готовить нам следующую, большую порцию, лекарства, ты расскажи – чем таким тебя обижали братья в белых халатах?

– Да много, что рассказывать. Хотя бы взять, как у меня на призывной комиссии гайморит обнаружили. Короче, это класс восьмой был, нас тогда, помню, прямо из школы в военкомат привезли, типа призывная комиссия. Ну, ты в курсе, наверное. Так вот, пошептали нам из угла цифры, посмотрели на нас со спущенными трусами, позакрывали нам по очереди глаза, померили что-то там в сердце до и после приседания и вот, попадаю я к ухогорлоносу, мать его.

– Отоларингологу, – уточнил Денис.

– Да, к козлу этому, – продолжил Леонид, – он меня так покрутил, так посмотрел. Говорит, не нравится мне что-то твой нос, иди делай снимок. Сделали мне снимок. Он мне такой «Э-э-э, батенька, да у вас гайморит! Такое запускать нельзя, надо срочно пробивать и промывать пазухи!». И вот, представь, я практически дите, восьмиклассник, мобильников тогда, чтобы маме позвонить, не было. И меня два солдата под ручки в военный бобик, и в краевую больницу, в хирургию. Сначала привезли в кабинет, там такой мелкий хирург мой снимок посмотрел и говорит: «Да ну, не страшно, мы тебе прямо тут, в кабинете все сделаем». Свалил, минут через пять вернулся с таким белым кривым подносиком, на нем две проволоки с намотанными ватками лежат, ну, знаешь, как из жопы мазок берут? Берет он меня одной рукой за голову, а второй одну из этих проволок, сука, со всей дури, мне в нос. Ощущение такое было, что он мне изнутри в глаз воткнул. Ну, я, ясный пень, дернулся. Так... Руками и ногами. И этот гном от меня метра на три отлетел и об пол головой треснулся. И как заорет: «Да ты что себе позволяешь? В операционную, бегом! Сейчас ты у меня не потолкаешься!»! Короче, повели меня в операционную. Иду, проволока из носа торчит, этот мелкий на меня косые взгляды кидает, ну, думаю, мне точно конец. Ты там, кстати, че, нацедил?

– Нацедил, нацедил, – счастливо засмеялся Денис, – наливаааю...

Вторая кружка по вкусу оказалась пожестче первой, да и по объему Денис не пожадничал, но пошла она легче. Леонид кинул в рот кусок гематогенки, потом еще один.

– Э! – одернул его Денис, – не превращать лечение в тривиальную пьянку! Не более одного кусочка на одну процедуру! Не частить! И вообще, продолжай, давай, ишь, жрать он уселся!

– Продолжаю, – кивнул Леонид, – завели меня в операционную, посадили по потешное кресло. Оно все железное, на поручнях кожаные браслеты, что мне на кистях сразу застегнули,

а еще сзади из кресла торчит труба и вот к этой трубе, таким же браслетом, только по – больше, мне пристегнули голову. Этот мелкий потешается, мол, теперь руками не сильно намашешься. Засунул он мне проволоку с ваткой и в другую ноздрю. Ну, теперь – то я его достать не мог, зато матом обложил от души! А он обиделся так, неподдельно, говорит сейчас я сюда медсестру приведу, тебе при ней материться неудобно будет. Наивный! Медсестру привел, кстати, классную, мне и правда при ней стремно было как-то голосить. Ну, минут пятнадцать прошло, он проволоки из ноздрей повытаскивал и говорит: «Сейчас посмотрим, как заморозилось». Берет иглу, взятую из какого-то фильма ужасов, она миллиметра два в диаметре, сантиметров двадцать длиной еще и на конце загнутая. Засовывает мне эту иглу в ноздрю и начинает там меня ей тыкать. Больно так, что даже глаз закрывается. Я ему говорю: «Больно мне!». А он в ответ: «Не может быть, все уже заморозилось!» и с этими словами что-то у меня в голове – хрусь! Короче, сомлел я от боли, прихожу в себя, а эта скотина мне под нос нашатырь пихает. Мало того, что у меня из носа эта труба торчит, так он еще и добить пытается. Не пожалел я медсестру, ух, не пожалел! Все, что на тот момент из матов знал, все сказал, даже в комбинациях перепробовал. А этот гад... Слушай, может еще по одной?

– Да говно вопрос! – нахохотавшись, Денис налил по кружкам, – за Российскую медицину, самую безжалостную и беспощадную!

После третьей кружки в горле пылало, на лбу проступил пот, зато произошло главное, все болевые ощущения притупились. Воодушевленный Леонид продолжил свой рассказ.

– Так вот, эта сука берет шприц, веришь, тот самый, которым в «Кавказской пленнице» Моргунова кололи. Шприц наполнен чем-то до отказа, цепляет шприц к воткнутой мне в нос игле и со словами: «А теперь дыши по языку», нажимает на поршень. Вот ты скажи, ты знаешь, что такое «дышать по языку»? А?

Денис, продолжая процесс перелива, отрицательно покачал головой.

– Вот! И я не знал, зато за секунду научился, когда все, что было в шприце, прямиком из носа в дыхательное горло потекло. За малым я не захлебнулся, коротыш свою экзекуцию остановил и смотрит на меня так задумчиво. «Странно» говорит, взялся за иголку и выдернул ее из меня. От боли к тому моменту я уже мало чего соображал. Со второй ноздрей у него еще хуже вышло. Короче, намучил меня кошмар как. В итоге оказалось, что никакого гайморита у меня не было и в помине. Там что-то на снимке темное было, они его по ошибке за гайморит и приняли. Так его-то не было, зато теперь что-то они мне такое с носом сделали, что я глубоко нырять не могу – лоб просто раскалывается, и на самолете, когда взлет или посадка, боли в голове адские.

– Мдя, – улыбнулся Денис и протянул Леониду наполненную кружку, – за то, что хорошо кончается!

Не успел Лёня бросить в рот кусок конфеты, как дверь в процедурный открылась. На пороге стояла пожилая женщина в ночной сорочке и шурилась от яркого света.

– Мальчики, там Тамаре Павловне из сто пятнадцатой совсем плохо, ломает ее всю, стонет так, что уснуть рядом не можем, сходите, гляньте, а?

– Сто пятнадцатая? – переспросил Денис. – Хорошо, вы возвращайтесь в палату, мы сейчас подойдем.

Женщина вышла, Денис протянул Леониду халат.

– Коллега, будете мне ассис... ассис... ассистировать! – с трудом, заплетающимся языком выговорил он.

– Ща я тебе наассистирую, – ответил Леонид, с трудом попадая в рукава халата.

В палате было душно, на одной из кроватей стонала женщина. Она выгибалась, часто поворачивалась с боку на бок. Денис включил в палате свет, подсел на край кровати, с важным видом взял ее руку и начал делать вид, что меряет пульс.

– Так, понятно, – через минуту сказал он, встал и неровным шагом направился из палаты.

Леонид проследовал за Денисом в процедурную. Начинаящий фельдшер достал шприц, набрал почти полный из какой ампулы, намочил ватку в спирте и прислонив ватку к игле отправился обратно. Он быстро сделал стонущей укол, посоветовал всем скорее уснуть, выключил свет и вернулся к Леониду. Леонид лежал на кушетке и безуспешно пытался остановить плывущий перед глазами потолок.

– Че, Ден, справился?

– Конечно! Я же профессионал!

– А че это с ней было?

– А я знаю? Истории болезни на посту хранятся, мне к ним доступа нет!

– Пля! – Леонид резко сел, к плывущему потолку сразу добавились другие части помещения, – так, а чего ты ей вколол-то?!

– Пенициллин! – гордо заявил Денис, – один из главных препаратов в группе антибиотиков! Ты вообще знаешь, что более сотни разных заболеваний можно лечить только им одним!

– А ты уверен, что у нее было одно из сотни этих заболеваний? – недоумевал Леонид.

– Да не парься, до утра рукой подать, хуже не будет, а там моя смена закончится, если что, дадут ей нужное лекарство, ничего с ней не случится.

Они выпили еще по кружке и Леонида сморило. Очнулся он от того, что кто-то тряс его за плечо. Это был Денис.

– Лёня, беда, тетка-то походу представилась, там в палате бунт, помоги, мне надо тело скорее вывезти, а то не ровен час меня порвут и тебе достанется.

Леонид поднялся, его штормило, с трудом получалось переставлять ноги. Около процедурной уже стояла каталка, которую прикатил Денис. Он подкатил каталку к палате, откуда слышался шум. Денис со спокойным лицом вышел в коридор, взялся за ручки на другой стороне.

– Закатываем, кладем на каталку, молча выкатываем и к грузовому лифту, – произнес он сквозь зубы.

Они зашли в палату, женщины шумели, выкрикивали ругательства. Подкатив каталку к кровати, они с трудом смогли переложить на нее обмякшее тело. Не обращая внимания на то, что происходило вокруг, вкатили каталку в грузовой лифт. Денис закрыл железные двери и нажал кнопку нижнего этажа.

– Ну, ты и мудак, – промычал Леонид.

– Сам ты мудак, не парься, все будет нормально, – попытался утешить Денис.

Выйдя из лифта, им пришлось долго идти по длинному коридору, связывающему корпус, коридор закончился закрытыми дверями.

– Что дальше? – поинтересовался Леонид

– Бросаем здесь, – ответил Денис, – я назад не вернусь, а ты снимай халат и дуй к себе в палату, тебя завтра хер кто вспомнит, а если кто-то что-то скажет, ты им в ответ: «Вы совсем оборзели, я трупом всю ночь в палате провалялся!» Понял? Меня не знаешь и не видел никогда! Все!

– Вот мне везет, – выдохнул Леонид и еле передвигая ноги, отправился в свою палату.

Глава 3. Лукарь.

Прошло три дня, Маша не объявлялась, попытки ей звонить наталкивались на «абонент вне зоны доступа». Леонид набирал Максима, но тот, наверное, не узнавая номер, либо не отвечал, либо сбрасывал звонок. Первые дни Леонид дергался при каждом открывании двери. На процедуры и в туалет ходил, сгорбившись и опустив голову. Но никто никого не искал, на него не показывали пальцем и не кричали «Вот он, убивец! Хватай его! Ату!»

Боль никуда не девалась, постоянно напоминала о себе. Отек на лице немного спал. Головокружение и постоянная слабость, скука и звенящая тишина заполняли все окружающее пространство. Его едва хватало на одну партию в «дурака» в соседней палате. Потом он возвращался на свою койку и отлеживался, ловя взглядом все время куда-то уплывающий потолок.

Начало новой недели ознаменовалось коротким утренним приговором лечащего врача: «Товарищ симулянт? Повалился и будет. На выписку! Восстанавливаться будешь амбулаторно». В обед дежурная сестра позвала на пост, там его ждал Тимур.

– Ай, красава! – заржал Тимур, увидев лицо Леонида, – вот жаль, фотика нет, такое надо на память!

– Да пошел ты, – огрызнулся Леонид, – спасибо, что приехал.

– Да это ты не мне спасибо, а нашей дурочке, вот весь мозг съела, чтобы я тебя из этого «храма судьбы» вытащил!

– В смысле? – не понял Лёня, – какой «дурочке»?

– Да какой?! Машке! Она там попала... не в сказке сказать, ни пером описать! Правда, вроде, мордашка, в отличие от твоей, целой осталась, – гоготнул Тимур.

– Что с ней?!

– Да кинули ее не по-детски... Ну, да пусть она тебе сама рассказывает, если не посадят. Ладно, – как отмахнулся Тимур, – едешь? А то мне влом тут у тебя весь день маячить.

– Да у меня кроме этой пижамы и нет ничего, – вздохнул Леонид, – ты, часом, шмоток никаких не привез?

– Не, – покачал головой Тимур, – да и потом я мужчина в полном расцвете... А ты длинный и тощий, мои вещи тебе все одно не подойдут. Не парься, до машины до топаешь, авось жопу не отморозишь, а там я тебя домой кину.

Леонид сделал привычное движение в сторону своей палаты. Остановился, подумал и повернулся к Тимур.

– Пошли.

Леонида укачало сразу. Салон старенького «Лансера» был прокурен, Тимур увлеченно играл в «шахматку» на еще не стоящей МКАД. К вечеру они добрались в Бирюлево. Повезло, Алексей грипповал и поэтому был дома. Еще неделю Леонид провалялся дома, даже не пытаясь выходить на улицу.

...Как выяснилось, Машу кинула её же лучшая подруга. У Маши сильно заболел сын и она срочно уехала в Рязань. Пока она была у сына, в их совместном с подругой бизнесе возникли сложности. Подруга, долго не раздумывая, выгнала Машин автомобиль на одну из многочисленных площадок по продаже авто и тут же продала. Машина стояла на учете на ее матери, поэтому продать авто получилось без всяких проблем. Когда Маша узнала об этом, она потребовала вернуть ей все деньги, но подруга отказалась. Маша обратилась к своим знакомым бандитам, те поехали в Москву выбивать деньги. Подруга написала заявление в милицию о вымогательстве. Машиных доверенных повязали уже на втором «наезде». Саму Машу вызвали в милицию, где она рассказала всю историю как есть, чем фактически создалась в организации преступления. Так как все документы на машину были оформлены на мать подруги, версию

Маши о ее праве собственности на автомобиль никто не стал рассматривать. И после того, как Маша пообещала подруге не претендовать ни на какие деньги, та забрала свое заявление.

Максим, недовольный тем, что двое из трех менеджеров по продажам очень долго отсутствуют на рабочем месте, уволил Машу. Когда же «Ашан» так и не принял положительного решения по закупке, уволил и Леонида. О своем увольнении Леонид узнал, вернувшись из родного города, где почти неделю восстанавливал паспорт. Максима не было на месте, радостную новость ему сообщили в бухгалтерии, где выдали расчет и трудовую книжку.

Через несколько дней после увольнения Леониду удалось дозвониться до Максима.

– Слушаю вас, – прозвучал в трубке знакомый голос.

– Максим, приветствую, это Леонид, можем поговорить?

– О, Лёня! Привет! Как самочувствие? Оклемался? Гомнюков, что тебя отхерачили, нашли?

– Да никто никого и не искал, похоже, – Леонид поморщился, – Максим, вариантов назад меня вернуть нет?

– Лёня, ты классный мужик, но пойми меня правильно, – бодро ответил Максим, – бизнес есть бизнес, я не могу неделями ждать исполнителя, который не то что прибыль, а только убытки мне генерит. Уверен, ты найдешь, чем себе копейку заработать. Воспринимай это, как новую возможность.

– Понятно, – вздохнул Леонид, – значит вообще никаких вариантов?

– Лёня, ты в Москве! Тут на каждом шагу уйма вариантов! Кто ищет, тот найдет! Не получилось здесь, значит получится где-то в другом месте.

– Пока ищу, кушать тоже надо, может у ваших знакомых какие вакансии есть? – не сдавался Лёня.

– Борзеешь Лёня, мне что, тебя еще трудоустроить? Хотя... – Максим помолчал, – Ты же вроде в компьютерах хорошо соображаешь?

– Соображаю, а что за вариант?

– Научить компьютеру сможешь?

– Компьютеру, – Леонид ухмыльнулся, – в каком смысле «компьютеру»? Каким-то программам или основам пользования?

– Во-во, – задумчиво ответил Максим, – и основам и программам... Жену мою научить сможешь? Сколько тебе на такое времени понадобится?

– Не знаю, все разные, один через пять минут уже все понимает, а другому надо сто раз повторить, думаю, недели на основное хватит.

– Недели? – Максим опять замолчал, – хорошо, давай так, три-четыре часа в день, семь дней, ну, скажем, пять тысяч тебя устроит?

– Устроит... и пожрать... бонусом.

– Наглец, – рассмеялся Максим, – ладно, так и решим. Вечером в воскресенье, часов в семь, приезжай ко мне домой, я тебя с домашними познакомлю, а с понедельника начнешь. Я как раз на неделю на встречу с партнерами умоваю, вернусь, если жена скажет, что ты ее научил, рассчитаюсь в полном объеме.

– А если не скажет? – спросил Леонид.

– Значит, ты лишь отработал хорошее питание и приятное общение.

До воскресенья еще оставались два дня, деньги, занятые у родителей практически закончились. Леонид еще в начале недели купил газету с объявлениями об имеющихся вакансиях и побывал на двух безрезультатных собеседованиях. Настроение было отвратительное, в голове все время возникали неприятные образы. Себя было жалко, обида рисовала красочные сцены, в которых те, кого он винил, испытывали еще большие трудности, попадали в беду и даже гибли.

На выходе из метро, в очереди павильонов был один, торгующий пиратскими видео и игровыми дисками. Леонид был его частым посетителем. Практически каждый вечер два паролка «Есть что свежее?» и «Точно не камерка?» определяли его будущее развлечение. В этот раз узнав, что ничего нового не поступило, он собирался уйти, как вспомнил уже давнейшую встречу в кинотеатре. Павильон был круглосуточный, разделенный на две половины, с одной стороны была гастрономия, с другой диски. Чаще всего в вечернюю и ночную смену работала бледная, хрупкая девушка по имени Ирина. Как и многие из москвичек она практически не пользовалась косметикой и безразлично относилась к своему внешнему виду. Всегда бесцветно отвечала на вопросы покупателей, демонстрируя свое полное безразличие.

– Ир, забыл спросить, – вернулся к стойке Леонид, – а у тебя есть такой зверь, «линейка» что ли? Ты прости, наверняка название не помню.

– Линейка? – Ирина подняла голову и хитро щурясь, посмотрела на Леонида. Губы растянулись в подобие улыбки, – ты уверен?

– Да нет же, говорю, точно не запомнил, может похожее название, – смутился Леонид.

– Да не, – действительно улыбаясь, ответила Ира, – название правильное. Ты уверен, что хочешь об этом узнать?

– Ты так спрашиваешь, – опешил Леонид, – как будто я тебя про наркоту спросил.

– Хм, а ты прав, она наркота и есть.

– Ты гонишь? В каком смысле наркота? Это же компьютерная игра или я что-то не так понял?

– Не, это не игра, это... жизнь... иная, – Ира задумалась, лицо приняло мечтательное выражение, – ты понимаешь, стоит тебе туда попасть, сюда возвращаться не захочешь.

– Ты что, в нее тоже режешься? – улыбнулся Леонид.

– Нет, не режусь, я в ней живу.

– Ого! Хочу! Так есть она у тебя, – не унимался Лёня.

– Тут как – в принципе есть в продаже установщик, но он без толку без выбранного сервака и нормального интернета, понимаешь?

– Не особо, ну доступ у меня более-менее, а с серваком что? Я не понимаю, надо будет у себя сервер поднимать? – недоумевал Леонид.

– Не, ты не въехал, это онлайн гейма, раньше только через корейские серваки, сейчас уже есть и российские, ты на них регаешься, от них получаешь настройки доступа для лаунчера, там и геймишь. Понял?

– Ну почти, а раз ты там, то посоветуешь мне может как и что?

– Могу, – игриво улыбнулась Ирина, – однозначно выбирай «Народный» с единичным рейтом, я тебе сейчас напишу настройки. Как клиент поставишь, на серваке зарегаешься, скачаешь апдейт, зайдешь в игру, создашь чара и побегаешь с недельку. Прямо там в торговый чат меня покричишь, прибегу, если не занята буду. Шмот подкину, а там в зависимости от того какую профу выберешь и как качаться будешь, может и в пати возьму. Только смотри, я там по ночам.

Ира протянула Леониду болванку, на которой маркером было написано «L2».

– Сколько? – спросил Леонид.

– Нисколько, – отмахнулась Ира, – поставишь, мне клиент вернешь, делов-то?

– Спасибо! А слушай, что за «чар», «профа», это где почитать, может есть?

– Ты на «народном» зарегаешься, там увидишь и форум, и базу знаний. Сиди, читай, сколько влезет, – Ирина зевнула, – да лучше просто иди в мир, там ручками быстрее все сам поймешь.

– Прямо заинтриговала, – Леонид заезгзил, – пойду ставить, регаться и читать!

– Давай! – снисходительно улыбнулась Ира, – над профой хорошо подумай. Танков на серваке, хоть попой кушай. Это я так, к сведению.

Леонид засунул болванку во внутренний карман куртки и вышел из павильона. Мысли о неизведанной игре заняли все его внимание. Домашний комп был собран Алексеем, как в присказке от Жванецкого: «что охраняешь, то и имеешь». Привод натужно гудел в процессе установки игры. Пока шла установка, Леонид, активно штудировал содержимое форума и базы знаний. Большой удачей было то, что весь материал собирался и писался игроками, по заголовкам можно было легко выбирать интересующую информацию. Клиент установился быстро, после регистрации начал качаться апдейт. Судя по его размеру и скорости закачки, ждать придется долго. Но это было даже к лучшему. Сначала Леонид прочитал несколько пространственных статей про игровые профессии. Потом очередь дошла до более конкретных, где противопоставлялись одни классы другим и превозносились то одни, то другие способы прокачки персонажей. Дальше – больше. Лучшие локации, скрины, способы игрового заработка, мирка, сленг, гвайды по прохождению квестов... В Москве близилось раннее утро, апдейт все еще не загрузился. Голова уже трещала от избытка информации.

Леонид заглянул в холодильник. Последнее время это стало своеобразным ритуалом – открыть дверцу, пошарить взглядом по полкам, понять, что ничего из этого не хочешь и закрыть. Толи потому, что полностью не восстановился, толи из-за принимаемых лекарств, Леонида все время мутило. Аппетита не было. Чайник долго закипал, шумел, постреливал. Раньше Лёня любил пить чай и кофе очень сладкими, теперь даже ложка сахара делала напиток противным на вкус. Сделав несколько обжигающих глотков, Леонид отставил в сторону почти полную чашку. Надо выйти на воздух. Он ежедневно гулял в одиночестве утром и вечером. Внимание было рассеянным, не получалось даже сконцентрироваться на мысли, что будет если в ближайшее время не найдет работу. Взгляд скользнул по спортивным снарядам, установленным во дворе находящейся рядом школы. Скользнула мысль: «Надо попробовать поболтаться на турнике». На встречу быстрым шагом прошли три шумно разговаривающих девушки. Подумал: «Надо позвонить Маше, спросить как у нее»? Впереди весь тротуар был занят запаркованными машинами. «Ну что за уроды, подпалил бы их кто...». Не заметив как, он дошел до Липецкой. В центр стояла плотная пробка, ей навстречу счастливо неслись те, чей путь лежал в сторону области.

Леонид любил разглядывать стоявшие в пробки автомобили. Обычно это делал с высоты автобусного окна, по дороге на работу. Сейчас он стоял, опершись на парапет, ограждающий площадку перед входом в Сбербанк. Мужик в «Хонде» глубокомысленно ковыряется в носу, девушка на «Микре» болтает по телефону и хохочет, закидывая голову. Парень в «Гольфе» широко зевает, упершись лбом в боковое стекло, пожилой мужчина на «Вольво» читает книгу, положив ее на руль. Каждый существует вне этой пробки, воспринимая ее как неизбежное зло и уже не обращая на нее внимания. Лёня спустился к остановке. Подъехал 761 автобус, карточку к турникету и немного потолкавшись, пробрался к средней двери. Теперь можно расслабиться, повиснув на рядом стоявших. В салоне все зажаты так, что упасть шанса практически нет. Двое мужчин, рядом с ним ожесточенно спорили.

– Да ни к чему хорошему этот закон о долевым строительстве не привел! – зло комментировал первый, – как народ кидали, так и кидают, только серых схем стало больше.

– Ну не скажи, – оппонировал ему второй, – зато теперь точно понятно с кем можно иметь дело, а с кем нет.

– Да как это тебе стало понятно-то? – не унимался первый, – смотри, нормальные банки программы кредитования жилищного строительства свернули, теперь все торгуют «серыми» векселями, та же хрень что и была, только в профиле!

– Да и черт с ними! Что ты завелся? – примирительно ответил второй, – чего на это обращать внимания, скоро в городе не останется площадок под строительство, уже сейчас, чтобы где-то что-то построить, надо либо существующие коммуникации переносить, либо ЛЭП переставлять, либо гаражи сносить, так что скоро все поедет жить к бабушке, в деревню!

– Ну да, ну да, – проворчал первый, – вон «Украину» за триста лямов зелени продали, видимо, самим себе, но за наши деньги, красота, мать их!

– Ну, «Украину» продали и продали, зато воякам скоро всем жилье дадут, слышал?

– «Слышал!», – передразнил первый, – как же, «дадут», догонят и еще дадут. Все в кредит, под какую-то там «ипотечно-накопительную» систему. Дадут, по рукам, по ногам долгами повяжут, да и все.

– Ладно тебе, – усмехнулся второй, – вон уже «Царицыно», давай к выходу пробираться!

Леонида буквально вынесло из автобуса. Он привычно двинулся за активно шагающей толпой, но потом вспомнил свою цель, перешел на другую сторону Каспийской и направился к черед павильонов. С Ирой он столкнулся в дверях.

– Ой, привет! – удивилась та.

– Привет, Ирчик, я к тебе, диск отдать, – выпалил Леонид.

– Да ладно, че ты торопился-то? – улыбнулась Ирина, принимая диск, – как понимаешь, он мне пока не сильно нужен. Ну что, уже погамал?

– Ты куда-то спешишь? – в ответ спросил Леонид.

– Да не особо, пожрать охота, а так смену сдала, можно в универ топать, – пожалала плечами Ира.

– А где ты обычно... ешь?

– Тут блинная, рядом, – Ира повернулась и пошла, – догоняй!

Небольшая блинная, несколько столиков-стоек, за одним с остановившимся взглядом дожевывал купленное пожилой мужчина. Ирина заказа себе блины с ветчиной и кофе, забрав бумажную тарелку, устроилась за одним из столиков.

– Ну, рассказывай, – с набитым ртом сказала она.

– Да нечего пока рассказывать, – смутился Леонид, – клиента поставил, а вот апдейт с «Народного» почти ночь качается, наверное, пока я здесь, как раз поставиться. Я тут всю ночь форум грыз, да базу знаний читал. Много не понятно, но вот одна профа мне очень понравилась.

– Ну-ка, ну-ка, – оживилась Ира, – и кто же тебя очаровал?

– Некромансер! – выпалил Леонид, – что скажешь?

– О, убойный класс, прокачать сложно, зато если прокачаешь в пати всегда звать будут, да и на ПВП любо-дорого!

– А ты сама кем гамаешь? Если не секрет?

– Я – лукарь! Уже вторую профу взяла!

– Лукарь? – Леонид пытался вспомнить прочитанное ночью, – и как?

– Лучше лука ничего нет! Не знаю... – Ира на недолго задумалась, – я бы, наверное, все отдала, чтобы быть там, а не здесь!

– Понял, – улыбнулся Лёня, – а все же, что можешь про некрмансера сказать, стоит его выбирать?

– Некра-то?, – Ирина откусила большой кусок блина, – А че ты паришься? До второй профы еще сто раз передумать можешь, а на первых парах бафером да лекарем побудешь, а там еще сто раз решение поменять успеешь.

– Значит, не отговариваешь? – не унимался Леонид.

– Вот ты настырный, – усмехнулась Ира, и хитро прищурившись, спросила, – во всем такой?

– Да, – ответил Леонид и к своему удивлению почувствовал, что краснеет, – ты говорила, я могу тебя как-то в игре найти?

– Ага, сможешь, только давай договоримся, раньше первой профы меня не звать? Согласен?

– Согласен, – буркнул Леонид.

– Ой, не могу, – захохотала Ирина, – так потешно дуешься! Не дуйся, дело сделай, там поговорим, правда! Ты главное первые левелы не спеши от деревни далеко отбегать. Во-первых, там мобов достаточных для тебя полно, квестов достаточно, и пкашников практически не встретить. С английским как?

– Английский норм, – у Леонида опять начала кружиться голова, – а кто такие, эти «пкашники»?

– Нормально ты «всю ночь читал»! – возмутилась Ира, – это игроки, которые нубов вроде тебя валят ради дропа или фана. А каждый раз после такого у тебя откат в левеле, а то и из экипа что-то пропадает. Понимаешь?

– Ну, примерно, – неуверенно ответил Леонид, – начну играть, разберусь. Ир, не будет большой наглостью твой телефон попросить?

– Нааглееец, – протянула Ирина, – я уже думала никогда не рискнешь, ну получай, за смелость!

Она взяла Леонида за руку, достала ручку, написала на его кисти номер и подписала «CrazySnake».

– Поэтому нуку меня сможешь найти, когда поймешь как, – рассмеялась она, – ладно, я в универ, ща опоздаю, давай! До встречи!

Ирина быстро накинула короткую куртку, схватила недоеденный блин и выскочила из кафе. Леонид немного постоял, затем вышел и направился к остановке.

Когда Лёня добрался до дома его уже сильно мутило. Разувшись и скинув куртку, он упал на кровать и провалился в сон. Проснулся ночью. Комп гудел, изредка подмигивая зеленым светодиодом. Пустой желудок заурчал. Лёня вспомнил, что за целый день так ничего и не поел, встал и поплелся на кухню. Из холодильника достал пачку творога, сметану. Добавив горку сахара, перемешал все это в глубокой тарелке, поставил кипятить чайник и сел.

Творог казался безвкусным, даже хрустящий на зубах сахар не менял дело. Слабость раздражала. Закончив скорую трапезу, Леонид вернулся в комнату и сел за клавиатуру. Установщик радостно сообщал, что необходимые обновления установлены, достаточно перезагрузить систему и можно начинать игру. При перезагрузке комп пару раз радостно пикнул, пошелестел винчестером, натужно погудел приводом и начал загружать операционную систему. Когда все ритуальные танцы были выполнены – некоторое время ничего не происходило, но наконец, Леонид дважды кликнул на иконке установленной игры.

Пока все происходило вполне привычно – регистрация, выбор сервера, пришло время выбора персонажа. Тут пока все просто: тип, класс, пол, цвет волос, физиономия и уже на экране вращалась трехмерная модель его персонажа. Когда встал вопрос об игровом нике, Леонид ненадолго задумался, потом почему-то вспомнив произведения Карлоса Кастанеды, набрал «Incubus».

Игра заворожила с первых минут. Разнообразие красок, детальная прорисовка каждого из элементов, плавные движения персонажа и бесконечность окружающей вселенной. Леонид захлеб читал задания квестов, уже через пару часов научился сражаться даже с превосходящими по силе мобами. С десятков раз его персонаж погибал в неравных поединках, и прокачку приходилось начинать снова и снова. На третий час игры глаза устали от яркого света монитора, он усадил персонажа посреди городской площади и стал наблюдать за происходящим вокруг него. Ни во что подобное Леонид раньше не играл, мимо пробежали чьи-то персонажи, одетые в разнообразные доспехи, у тех, что были рядом, над головами вспыхивали обрывки фраз. Глядя на эти диалоги, начало казаться, что слышишь то, о чем они говорят.

Поразительно, но перед глазами текла настоящая жизнь. Люди болтали, спорили, торговались, куда-то спешили, кто-то звал на помощь, кого-то крыли отборнейшим матом. Такие же новички, как и он сам регулярно задавали в никуда волнующие их вопросы и почти сразу получали ответы от тех, кто сам недавно все это узнал. По небу плыли облака, солнце село за

горизонт и на причудливый мир лег сумрак. Про сон не вспоминалось. Навык, полученный в шутерах, заставлял оттачивать нападение. Раз за разом Леонид повышал мастерство своего персонажа, то нападал из-за укрытия, то отбегал после нанесенного удара, пока восстанавливалась магическая сила. Чему его научили многочисленные стратегии, так это внимательному отношению к получаемым ресурсам, к тем скилам, что на них можно развить, к тому снаряжению, что можно было купить. Но во всех играх до сих пор было одно правило – он один против всех. Здесь все оказалось и так, и с точностью наоборот.

Чем выше поднимался уровень персонажа, чем сильнее становился наносимый им урон, чем больше у него появлялось активных возможностей, тем дальше он уходил от стен спасительной деревни. Все чаще и чаще он сражался с сильными, агрессивными мобами, все большими ухищрениями он атаковал и защищался. Ближе к утру он прокачивал своего персонажа в локации, где mobs были по своему уровню вдвое выше, ко всему прочему агрессивно реагировали на любые перемещения около них.

– Народ, хелп! – появилось в общем чате.

– Ты где? – написал в ответ Леонид.

– Я на орках, квест на меч делаю, выйти не могу, у меня хп не хватат!

– Ща подойду, попробую.

Леонид начал рыскать своим персонажам по окружающим его комнатам и переходам. За двадцать минут он сильно углубился в руины и уже трижды сидел на полу, восстанавливая драгоценные энергии. Наконец он добрался до комнаты, на спуске в которую стояли несколько неагрессивных мобов. «Странно они респавнулись, что так плотно – то?» подумал он.

– Походу до тебя добрался, перед твоей комнатой они в очередь выстроились? – спросил Лёня в чате.

– Ага, пасутся гады, а мне прорываться сейчас никак, оба лезвия набила, а свитков нет, боюсь дронуться.

– Че их так много? Ты тут одна была? – спросил Лёня, придумывая стратегию действий.

– Не одна, вдвоем, с бафарем, но его положили, на него они и прибежали гурьбой.

– Понятно, ты кто?

– На второй профе буду паладина брать, а ты?

– Пока виз, буду некр. Ладно. Сколько их вокруг тебя?

– Трое. Пати кидать?

– Кидай! Короче так: бежишь ко мне, около меня будешь танковать, я тебя буду хилить, и их постараюсь успеть дебафнуть. Сейчас себя отбафаю и начинаем, договорились?

– Да!

Леонид отвел своего персонажа на максимальное возможное расстояние от пасущихся орков. Подтвердил участие в группе, рядом с показателями его персонажа появились еще одни, над которыми висело игривое «NataGraNata». Пошевелил мышкой, выдохнул.

– Давай!

Через короткий промежуток времени, стоявшие было орки отпрянули ото сна и скопом двинулись к спуску в комнату. Цветная линия, показывающая здоровье «Натыгранаты» начала быстро уменьшаться в размерах. Леонид выстрелил в ближайшего из орков самым из мощных заклинаний и приготовился накладывать заклятие, восстанавливающее здоровье. Из толпы орков показалась фигурка игрока, немного отбежала, развернулась и начала рубиться. Лёня накладывал раз за разом заклятие восстановления здоровья. Только красная полоса собиралась истончиться, как снова прыгала примерно до середины. Пал один моб, затем второй. Леонид, в промежутке между лечением, успел сам нанести критический удар одному из потрепанных напарницей орков. Вскоре была одержана коллективная победа. Леонид посадил своего персонажа восстанавливать потраченную ману, Ната бегала и собирала выбитый из мобов лут.

– Спс, – наконец написала она в чат.

– Да влкм, – ответил Лёня, – ша ману восстановлю, побежим к телепорту.

– Лады, я тебе пока станцюю.

Чар Наты подошел вплотную к персонажу Леонида и стал танцевать.

– Шикарно, – написал Лёня, – хорошо танцуешь.

– Ага, я такая, ну, че ты там, восстановился, гоу к тп! А то мне эти руины уже в кишках и спать охота, а скоро в шк вставать!

– Ну гоу, так гоу, только агров не провоцируй, я их лучше из далека валить начну, быстрее пройдем.

Вдвоем они очень быстро пробрались к выходу из руин. Ната убежала в сторону деревни, а Леонид заставил своего персонажа забраться на небольшой холм около входа в руины и там усадил за деревом, на стороне, обратной тропинке.

Вроде не произошло ничего особенного, но Лёню распирала гордость, он улыбался до ушей, вспоминая как сам провел это, с виду, простое сражение. Впервые он играл в онлайн, совместно с другим игроком, и эта совместная битва не была похожа даже на командные сражения в онлайн шутерах. Было что-то другое. Ощущение присутствия в чем-то реальном, значимом. Он бездумно вращал мир мышкой вокруг персонажа. Было пустынно, в общем чате не было никаких сообщений. Он пощелкал окна чатов, в торговом народ предлагал друг дружке то соски, то эквип, то просто звал в пати. Лёня продолжал счастливо улыбаться. Он уже знал, что отныне точно будет проситься в разные групповые сражения, рисовал себе то, как его персонаж будет играть пусть не главную, но одну из основных ролей в одержании будущих побед.

Он встал, пошел на кухню попить. На обратном пути понял, что сил у организма просто не осталось, надо спать. Утром его перед уходом разбудил Алексей.

– Лёня, я на работу, ты скажи, что в этом месяце с твоей долей в квартплате?

– Леха, не вопрос, все будет! У нас же завтра?

– Завтра, да. Ну, спасибо, я пошел.

Дверь закрылась, Леонид снова погрузился в сон. Ему снилось, как он, выполнив очередной квест, выбирает очередные скилы для своего персонажа. Проснулся ближе к обеду, вспомнил обещание, данное Алексею, поморщился. Взял мобильник, обреченно выдохнул и набрал номер. В трубке долго шли длинные гудки, наконец, ему ответили.

– Мамуль? – напуская бодрости в голос, поздоровался он.

– Ой, сынок! Как ты? Что-то случилось? У тебя все в порядке?

– Да ну мам, ты чего, я просто позвонил спросить, как у вас дела, как здоровье твое, бати, – начал оправдываться Леонид.

– Ох, да что с нас стариков возьмешь, у нас простые радости, вчера вот с папой на спектакль ходили, в город с премьерой театр Вахтангова приехал, Онегина смотрели, я даже плакала, так все красиво было. А у тебя как? Чувствуешь себя нормально? Голова не болит?

– Да все нормально мамуля, я как бык! А батя как?

– Да папа в гараж ушел, что-то там карбюратор барахлит и двери в гараж подкрасить хотел. Жаль, что тебя не застал, с радостью бы твой голос послушал. Что нового у тебя, как на работе?

– Да мам, все потихоньку, тут такое дело, у нас на работе с зарплатой задержки, а мне за квартиру надо платить. А еще хозяйка потребовала за три месяца вперед, а то грозитя плату поднять, – соврал Леонид, – вы не займете мне чуть денег, на месяц-другой?

– От кошмар, бессовестная какая, а может тебе другую квартиру снять, зачем с такими нечестными людьми рисковать? – возмутилась мама, – а то деньги возьмет да на улицу выставит?

– Да не, мамуль, я же по расписке плачу, так что не выставит, мне бы просто пару месяцев перекантоваться, а потом я верну!

– Да ну сынок, какой там «верну», как разбогатеешь, потом поговорим. Папа вернется, я ему скажу. Тебе на тот же счет переводить, что и обычно?

– Да мам, – сказал Леонид и грустит, у него всегда портилось настроение, когда приходилось что-то просить у родителей, – счет тот же, а сегодня-завтра сможете? А то она внезапно потребовала и торопит.

– Хорошо солнышко, не переживай, папа придет я его сразу пошлю.

– Целую тебя мам, пошел работать, папе привет передавай, – ответил Леонид и повесил трубку.

Встал с кровати, потянулся. С удовольствием позавтракал и вышел из дома. На улице его встретил тот редкий московский день, когда на небе нет ни одного облака, когда дует сильный пронизывающий ветер и когда начинает казаться, что все возможно, стоит лишь этого захотеть.

Леонид приехал в Царицыно и пошел гулять по его многочисленным тропинкам. В пруду неспешно плавали утки, птицы выводили затейливые трели. Он подошел к одному из больших дубов и прислонился. Удивительное ощущение прикосновения к дереву. Сначала кажется, что ты уперся в сухую, твердую кору, которой ты безразличен, которая никак не реагирует на твое прикосновение. Но стоит постоять так с закрытыми глазами и уже через немного времени начинает казаться, что ты не просто слышишь, а чувствуешь, как живительные соки могучими потоками от корней до самой кроны растекаются по стоящему рядом с тобой исполину. Как он уже смирился с тем, что ты рядом, ты как ветка, что приросла к дереву. И часть этой жизни начинает вливаться и в тебя, наполняя силой и светом. И в этом единении наступает какой-то удивительный покой. Когда ты перестаешь ощущать время, место, и даже самого себя. Есть только эта природная мощь, и ты – ее малая часть.

Спустя какое-то время Леонид отключился от этого живительного источника и пошел дальше. Ему на встречу бежал карапуз, одетый в красно-зеленый комбинезон. Мальчик хохотал и практически падая, неся прочь от безуспешно пытавшейся его догнать женщины. Леонид присел и распахнул руки. Малыш налетел, Леонид подхватил его, покружил и поставил на землю. В этот момент подросла запыхавшаяся женщина.

– Игореша, – укоризненно засюсюкала она, – что же ты от меня убегаешь? Тете Наташе уже тяжело бегать за тобой, вон ты какой уже быстрый!

Малыш счастливо хохотал и пытался вырваться из рук.

– Спасибо, что поймали, – обратилась она к Леониду, – а то вон видите нос и так разукрашенный, носится как угорелый, уже за ним не успеваешь.

– Да за что «спасибо», – отмахнулся Леонид, – правильный мужик растет, с характером.

– Да уж, – вздохнула женщина и, крепко взяв за руку брыкающегося малыша, пошла дальше.

Леонид забрался в развалины главного здания и ходил по ним. Почему-то именно здесь приходили в голову разные фантазии, мыслилось единение с тайными силами и чувствовалось их незримое присутствие. У него с детства была тяга ко всему мистическому, и именно в Коломенском и Царицыно у его фантазии начинался самый буйный полет. Казалось, будто ладони начинают гореть и наполняться тяжестью, а от мыслей по затылку начинали бегать мурашки. Нагулявшись по парку, он вернулся к прудам, где остановился понаблюдать за кормлением уток.

На скамейке, недалеко от пруда, сидел мужчина средних лет и что-то постоянно выкрикивал. Леонид подошел немного ближе и понял, что мужчина вслух разговаривает сам с собой.

– 9 лет? Всего 9 лет? Нет, это ни в какие ворота! Он украл 35 миллиардов, а ему дали всего 9 лет?! Значит юсовцы Адамову за 9 миллионов – 60 лет насчитали, а мы Ходорковскому – 9! Математики хреновы! Как они делили срок-то?

– Да мне все равно, чтобы вы не говорили, мне плевать и на Ходорковского, и на Адамова, и даже на рыжего Чубайса! Покушение! Тьфу! Да какое к черту покушение?! Какой там

полковник Квачков! Полковник! Да будь я полковником ГРУ, да я этого рыжего руками бы разорвал, а тут «неудачное покушение»! Брехня, судари, брехня!

– Вы уже заврались настолько, что к 50-летию Победы не смогли вспомнить, что за победа такая! Мрази! Сволочи! Испоганили себе души, за нас принялись. Погань всякую на плакатах поразвесили и радуется! Скоро, думаете, позабудем! А вот хрен вам! – мужчина недвусмысленно показывал кукиш пруду, уткам, и даже тыкал им куда-то в небо.

– Брехуны, ироды, сволочи... – еще раздавалось за спиной Леонида, когда тот пошел к выходу из парка.

Лёня купил в ларьке бутылку девятки балтики, сел в автобус и отправился домой. По дороге ему позвонил отец.

– Лёня?

– Да пап! Как ворота? – устало произнес Леонид.

– Ворота нормально, что там у тебя за беда?

– Да хозяйка за три месяца вперед денег потребовала, вот прошу вас занять.

– Понятно, пошел в сберкассу, как получишь, отзвонись, – сказал отец и повесил трубку.

Леонид засунул телефон в карман, откупорил бутылку об поручень и сделал два глотка. Девятку он любил пить теплой, одной бутылки хватало для того, чтобы почувствовать нежные объятия хмеля. Лёня сделал еще глоток, в ушах зашумело, по телу стало разливаться приятное тепло. «Плевать – подумал он, – на все мне плевать» и, прислонившись головой к окну, закрыл глаза. Когда автоинформатор объявил его остановку, Леонид с трудом отлип от стекла, и неровной походкой вышел из автобуса. Небо уже заволокло низкой облачностью, стало темно.

Придя домой, Леонид забрался в горячий душ, вышел, допил пиво и сел за компьютер. Загрузив почту, он увидел письмо от Маши.

Привет Лелик!

Прости меня, пожалуйста, что я тебя так подвела. Мне ужасно стыдно перед тобой. Как там твоя голова, дышать все больно?

У меня все просто ужасно. Но ты, наверное, слышал. Дело на меня не завели, но это слабая радость, теперь у меня ни машины, ни работы, ни денег, ни подруги. Какой-то кошмар. Я плачу целыми днями. Одна радость – мой Никитушка. Я теперь с ним целыми днями. Он так вырос, такой умный. Правда, вот сильно заболел, простыл, а еще аппендицит вырезали. Прямо все ни Слава Богу, как и у его мамы.

Не хочу тебя грузить своими проблемами. Да ты, наверное, теперь и общаться со мной не захочешь. Но все правильно. Я пойму. Ты выздоравливай, пожалуйста, и больше темными закоулками не ходи, ладно?

Когда буду в Москве, можно я тебе позвоню? Не захочешь не отвечай.

Пока, целую в носик.

Машкин.

Глава 4. Давид.

Когда восстанавливал паспорт, случайно встретился со своим давним знакомым, который занимался ломом цветных и черных металлов. Тот, выслушав историю Леонида, от души поржал над его ситуацией.

– Верись, – сказал он, – терпеть не могу Москву и всех москалей. Там поголовно все гандоны, повернутые на бабках. Че ты туда поперся? Тебе дома работы мало? Или что?

Леонид нехотя пытался объяснить, что на самом деле «дома» он никак не мог найти нормальную работу, а каждый раз упираться в самодурство мелких «князьков» ему просто надоело.

– Да ты реально гонишь! – не унимался его товарищ, – захочешь, подвязывайся! Надумаешь – звони, тема широкая, найдется и тебе местечко!

Во всей кутерьме, которая встретила Леонида в столице, он поначалу и не вспоминал о состоявшемся разговоре. Механически пытался решить возникшие сложности по уже ранее опробованной схеме. В это утро, так и не заснув, ушел на кухню делать себе чай. Пока нагревался чайник, он решил подсчитать остатки наличности. Принес на кухню куртку и вывалил содержимое ее карманов на стол. Среди помятых купюр на столе оказалась сложенная вчетверо бумажка с лаконичной надписью «Давид» и номером телефона. «Это знааак», – с ухмылкой подумал Леонид.

Обычно начало любого важного дела всегда откладывал на понедельник. В этот раз он решил заняться собой прямо здесь и сейчас, не взирая на то, что было полшестого вечера пятницы. Решимость скорее вернуться в форму сначала впихнула его в кроссовки со спортивным костюмом, а потом пинком выгнала на улицу. Стараясь не обращать внимания на уже, ставшее привычным, головокружение, Леонид свернул в темную арку и перешел на бег. Бежать было тяжело, мало того, что он сразу начал задыхаться от слабости, так еще каждый вдох, каждый шаг отдавался резкой болью в груди. Леонид скрипнул зубами, выматерился и продолжил бег. Метров через двести он остановился. Нагнувшись и упершись руками в колени постоял, тяжело дыша. Во дворе рядом находившейся школы было несколько турников, брусьев и кривая, испачканная грязью шведская стенка. Лёня подошел к турнику, постоял, подпрыгнул и схватился за перекладину. Резкая боль стеганула грудь, заставив пальцы разжаться. Он вскрикнул, обложил матом свои ребра, всю их ближнюю и дальнюю родню.

– Ладно, – сказал он вслух, – понял, не дурак.

Сообразив, что резкие нагрузки ему не по силам, занялся разогревающими упражнениями. Помахав минут пятнадцать руками, кривясь, покрутив корпусом и поприседав, он довольный собой отправился домой. Дома забрался в душ. Ванна была совмещена с санузлом, стены выложены плиткой грязно-шоколадного цвета. Первое время он пытался отмыть стены разными средствами, все надеясь, что это не родной цвет, а вековая грязь. Но, увы, все усилия были бесполезны. Лёня любил сначала нагреться под обжигающими каплями, постепенно добавляя и добавляя горячую воду так, чтобы вся ванна погрузилась в жаркий туман, а потом в какой-то момент, резко выключить горячую и насладиться, как организм взрывом выпрыгивает из неги, как в секунду прочищаются мозги, а все мышцы приходят в тонус. И при этом главное не сдерживать звериный рык, что рвется наружу. Вдоволь нарычавшись под ледяной водой, Леонид вышел из душа, все тело горело, даже боль куда-то спряталась и не напоминала о себе.

Он зашел на кухню, взял со стола бумажку и набрал номер.

– Да! – спустя десяток гудков раздался в трубке раздраженный голос.

– Давид? Привет!

– Кто это?

– Это Леонид, Лёня, Лёнс, помнишь, недавно встретились? – смутился Леонид.

– Аааа, Лёня, здорова! Подкатывай! Я ща у Розы, как раз осетрину жарят!

– Да спасибо, Давид, но я, мля, в Москве, насчет «подкатывай» быстро не выйдет, – разочаровано ответил Леонид.

– Ммм, – жуя промычал Давид, – че звонишь, братуха? Помощь какая нужна?

– Да помнишь, ты говорил, что варианты поработать вместе есть? – Лёня ненадолго замялся, – а то, веришь, пока я ездил паспорт восстанавливать, меня эти уроды уволили.

– О! А я тебе говорил! Гандоны они все! Ган-до-ны! – по слогам повторил Давид, – слушай, родной, гамно вопрос, все обсудим, ну давай не сейчас, а? Я тут с кентами водочки попою, завтра с утра чуть поболею, а ты меня к обеду набери, да и потрем на эту тему, лады?

– Конечно, – торопливо проговорил Лёня, – давай, попей и за меня подними, если не в падлу!

– Легко! Давай! Пока! – Давид повесил трубку.

Достал из холодильника пару помидоров и огурцов, сметану. Почистил и нарезал половинчатыми кольцами лук, дольками помидоры, кружочками огурцы. Все это обильно засыпал солью и залил сметаной. Поставил салат немного настояться. Порезал небольшую булочку «Бородинского». Взял табурет, отнес его в комнату, поставил перед кроватью. Выставил на него приготовленное, сел, включил телевизор и DVD-плеер. На днях он купил диск с первым сезоном сериала The Lost, и, уже, практически на одном дыхании, просмотрел пять серий подряд. И теперь разрывался между желанием перенестись в причудливый мир «Линейки» и продолжить небывалое приключение по ТВ. Решил так – пока ем, посмотрю серию, другую, а потом погамаю.

«Остаться в живых» был необычным ТВ-произведением, ничего подобного Леонид до него не видел. Сюжет захватывающий, набор классных актеров, потрясающие размахом съемки. Восхищала возможность наблюдать за людьми, уцелевшими в авиакатастрофе и попавшими на остров, который только сначала казался необитаемым. Быть свидетелем борьбы характеров, силы и слабости души, а еще мистических, практически сказочных событий на каждом шагу. Сериал забирал на себя все внимание, заставлял мозг лихорадочно соображать, чтобы давать пояснения происходящему и выдавать гипотезы. Стоило серии закончиться, как пальцы сами жали на кнопку переключения на воспроизведение следующей. Высшее удовольствие для настоящего мужчины – вкусная еда и захватывающее кино.

Ближе к полуночи с работы приехал Алексей. Он молча переделся, погромел кастрюлями на кухне. Поужинав, пришел и сел рядом с Леонидом.

– Что смотришь? – бесцветным голосом спросил он.

– «Лост», ну, «Остаться в живых», вещь! Видел? – взбудоражено ответил Леонид.

– Неа, у меня сегодня был шанс не остаться в живых, с ног падаю.

– Что случилось? – Лёня нажал на паузу.

– Да ты смотри, смотри, я спать... – помолчав, Алексей добавил, – сегодня бухгалтерии новую программу ставили, это какой-то караул, на некоторых компах не идет, бухгалтера вопят, интерфейс не понимают, начальство орет, все бегают, чего-то требуют и так целый день. За небольшим нас сегодня раз двадцать не расстреляли и еще примерно столько же чуть не повесили.

Алексей ушел к своей кровати и безвольным трупом рухнул на нее.

– Тебе телик не мешает? – поинтересовался Леонид.

– Мне уже ничего не мешает, – нечленораздельно промычал Алексей и засопел.

Леонид выдержал еще две серии, глаза начали слипаться, его клонило в сон. Наконец он сдался.

Разбудил Алексей, уронив крышку от чайника на пол. Телевизор работал, на экране мерцало меню выбора серии. Леонид выключил технику, пришел на кухню.

– Разбудил? Извини, – виновато проговорил Алексей.

– Да не парься, сколько там натикало? – зевнул Леонид.

– Уже пять минут седьмого, чуть проспал, – Алексей потряс головой, пытаясь скинуть сонное состояние, – сейчас кофе попью и побежал.

– Давай, я отолю и дальше спать, и это, родители сегодня обещали бабки прислать, так что все нормально, я в доле, не переживай.

– Слава богу, – натянуто улыбнулся Алексей.

Алексей скоро собрался и ушел, Лёня посидел на кровати, размышляя, стоит ли посмотреть всего одну серию. Потом плюхнулся на подушку и уснул. Проснулся около двенадцати. Сделал себе чашку кофе и стоя на кухне, не спеша потягивал его, глядя в окно на прохожих. Кофе не бодрил, больше согревал, позволял организму постепенно включиться в привычное функционирование. Два азиата в светоотражающих оранжевых жилетах активно мели пешеходную дорожку, а третий со скучным видом носил с собой громадный черный пакет, в который собирал мусор. Эта непрекращающаяся борьба за чистоту на московских улицах восхищала Леонида с первых дней жизни в Москве.

Включил компьютер. Пока тот загружал операционную систему, ушел в ванну постирать вещи. Квартира была на первом этаже, сушить развесил на веревку, натянутую между трубой отопления и вбитым в косяк кухонной двери гвоздем. Загрузил почту, новых писем не было. Верхним висело письмо от Маши. Двинул указатель к ссылке «Удалить». Застыл в нерешительности, потом открыл письмо и заскользил взглядом по строкам. Какое-то двойное состояние: с одной стороны, удалить к черту это письмо и не создавать себе лишних забот, с другой... Вроде и не обязан, а что-то толкало написать несколько строк в ответ.

Привет Маруся!

Почитал твое письмо и понял, что единственное, что меня может радовать, что у тебя хотя бы дни остались «целыми». Ты не расстраивайся так сильно, может полоса у тебя черная? Вот пройдет, да как попрет у тебя, еще и мне денег давать станешь! Так что нос не вешай и радуйся, что с детенышем рядом, да с родителями, а работа тебя найдет. За меня не парься, я крепкий, уже почти оклемался. И тебе всегда рад, будешь в Москве, обязательно звони, пересечемся!

Изрядно пощипанный, но непобежденный

Я

Отправив письмо, Леонид выдохнул. Вроде ничего не сделал, а на душе стало легче. Взгляд снова упал на экран. Иконка «линейки» просто кричала «Нажми на меня!», «Пора!».

– Подожди родная, – ухмыльнулся Лёня и взял мобильный.

В трубке зазвучали гудки. Первый, второй... пятый... пятнадцатый... и, наконец «Абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети...». Леонид нажал сброс и набрал номер снова. Долго никто не отвечал.

– Алло, – наконец раздалось в динамике.

– Давид, здарова! Ты как?

– Кто это? – сипло спросил Давид

– Ты меня стабильно не узнаешь, – радостно ответил Леонид, – это Лёня! Как ты, жив?

– А, Лёня... Башка трещит мрачно, видать вчера лишнее было, ты че хотел?

– Да я по работе, помнишь?

– Помню, помню, Лёня... – в трубке были слышны громкие глотки, – хорошооо... У меня ребята есть, в Подмосковье, я на них иногда отгружаюсь, цену дают нормальную, но по засорам душат, короче мне там свой человечек пригодится. Я с ними созвонюсь, потом тебе звякну. Ты же сможешь... Ну... К ним подъехать, побазарить?

– Да не вопрос, смогу конечно! Только вот я не понял, что делать надо будет?

– Цветметом заниматься! Что делать?! Бабки поднимать!

– Если честно мало что, понял, – проямлил Леонид, – ну, да пофигу, давай попробуем.

– Давай, давай! Жди звонка!

Леонид запустил «линейку», но поиграть не удалось. Игровые серверы отказывали в авторизации, видимо на них шла установка обновлений. «Видать не судьба» – подумал Леонид. Встряхнулся, переоделся и вышел на пробежку. С каждым разом физические нагрузки воспринимались легче. Он добавлял круг за кругом, стараясь не обращать внимания на боль. На очередном круге за ним погналась собака, мелкая, лохматая со звонким лаем. Вот и понимаешь, что ничего страшного в таком нападении нет, а организм весь сжимается, на холке встают дыбом волосы, всего окатывает холодная волна. Темп и дыхание сбиты. Леонид на выдохе громко обматерил пса, сделал вид, что нагибается за камнем. Собака бросилась в сторону и продолжила лаять с безопасного расстояния.

Зазвонил мобильник.

– Слушаю, – все еще задыхаясь, ответил Леонид.

– Это я, – в голосе Давида появилась бодрость, – короче, я перебазарил с мужиками, тебе надо завтра подъехать к ним. Ну и там, короче, обо всем окончательно договоритесь.

– Хорошо, куда подъехать?

– Ага, станцию Львовскую знаешь?

– Львовскую? – озадаченно протянул Леонид, – если честно первый раз слышу, это точно в Москве станция?

– Не! Это Подмоскowie, ну у тебя голова умная, разберешься. Короче приедешь на эту станцию и там у любого спросишь, где завод цветмета, там все должны знать, он большой. Дотопаешь на завод, там через лес тропинка, типа по ней народу много прется туда-сюда, сориентируешься. Вот. А! Ну как до проходной доберешься, меня набери, а я им звякну, тебя встретят. Понял?

– Понял, – дыхание у Лёни уже восстановилось, – когда там надо быть?

– Ты че тупишь, Лёня? – хохотнул Давид, – это вроде я вчера бухал, а не ты. Я же тебе сказал: «Завтра! Че непонятного»?

– Да не, я про то, во сколько там быть-то надо?

– Аааа, ты вон про че. Да по херу, ну, наверное, после обеда лучше, оно с утра напостоянку головняки всякие, а после обеда уже спокойнее как-то решается. Угу?

– Да! Спасибо Давид!

– Не гони, рано спасибо! Ко всему – ты в курсе? Спасибо-то не булькает! А нам с тобой надо, чтобы булькало. Так что чеши завтра! Да! И только не кинь меня, а то я за тебя глаза людям намозолил, не похерь по обыкновению!

– Все сделаю, завтра жди звонка!

– Да. Давай!

Леонид вернулся домой, переоделся и сел за комп с целью найти неизвестную ему станцию. Загадка раскрылась быстро, Львовская оказалась станцией электрички по Курскому направлению. Мобильник приветственно пропиликал. СМСка оказалась уведомлением о зачислении средств на банковскую карту. Настроение поднималось. Напевая Кипеловскую «я свобооооден...» Лёня наспех оделся и выскочил из дома.

Он решил пройтись, миновал пару дворигов, вышел к Липецкой и бодро зашагал по направлению к банку. В отделении к единственному работающему банкомату стояла длинная очередь. Стоявшие угрюмо молчали. Те, кому удалось уже снять наличные, почти бегом выскатывали из банка. Как будто вот стоит им вытащить из банкомата появившиеся купюры, как у каждого из стоящих в очереди появится по парабеллуму и со всех сторон прозвучит грозное: «Бабки или жизнь!». Наконец, пришла очередь Леонида. Банкомат со скрежетом проглотил карту, признал введенный пин-код, издевательски поинтересовался суммой, погудел, выдал чек, с надписью «данная операция не может быть выполнена и выплюнул карту. Пришла пора

развлечения и игры в «Угадайку», какую сумму банкомат согласится отдать сразу. Примерно с двадцатой попытки все деньги были сняты и разнокупорным веером распиханы по карманам.

Какая-то легкость и радость наполнила Лёню. Хотя он и понимал, что по сути денег у него не добавилось, просто влез в еще одни долги, но душа требовала праздника. Не унималась, распевая: «Неее, меня не обманешь! Я – то денюжку виделааа! Хочу куууутить!». Леонид вышел на остановку и машинально сел в автобус. Вышел в Царицыно. Сразу возвращаться домой не хотелось, зашел в свой любимый павильон. Ирина стояла к нему спиной. Рюкзак висел на одном плече, она разговаривала с полным парнем, наверное, ее сменщиком. Смеялась и нервно теребила волосы. Леонид не стал подходить, покопался в выставленных на полке дисках. Это он уже видел, это тоже. О! Прикольное коллекционное издание всего Индианы Джонса на трех дисках! Может сразу купить? Хотя нет, будет пылиться дома, ради того, чтобы однажды вспомнить про него, включить на пятнадцать минут, а потом от скуки выключить. Некоторым фильмам дано жить лишь в воспоминаниях об удовольствии, когда смотрел их первый раз. Потом это, увы, не повторяется. Смотришь, ждешь, а чего-то такого, как было тогда, в первый раз, так и не наступает. Начинаешь придирааться к дубляжу, к тому, что кто-то зачем-то вырезал классную сцену, а ты помнишь, что она точно была. Все. Уже не то.

– Что-то интересное нашел? – раздался насмешливый голос за спиной.

Леонид повернулся, перед ним стояла Ира. Она уже скинула свою куртку и осталась в пушистой серо-зеленой кофте. Кофта была длинная, ниже линии бедер. Светло-серые лосины, белые кожаные кроссовки на высокой подошве.

– Але! – Ирина подняла правую бровь, – что за молчанка и чего это ты пялишься?

– Я, я, я, – почему-то Леонид стал заикаться, рассердился и проговорил, – да не пялюсь я! Просто тебе очень идет. Ты такая, классная, короче!

– Так! Завязывай, – оборвала его Ира, – не надо мне твоих труляля! Трубадур нашелся. Ты лучше расскажи, какие успехи? Вторую профу взял? Чего не зовешь? Хотя знаешь, меня там уже почти неделю нет. Посралась с советом клана вот и не захожу. А ты?

– А я, – Леонид опять замялся, – а я вот пришел, если ты не против, хотел с тобой побыть.. Ну, в смысле ночью хотел посмотреть как ты гамаешь. Ну, видать, не судьба.

– Пфф, – фыркнула Ира, – чего это «не судьба»? Будет тебе «судьба». Только давай так, у меня кофе кончился, купи а? И стоняй чего-нибудь сладкого возьми. Потом я поработаю, поболтаем, а там народу поменьше станет, так и быть, проведу тебе мастер-класс.

Радостный Леонид выскочил из павильона, неподалеку продавали свежую выпечку, еще дальше была гастрономия. Набрал всякой вкуснятины и выстояв очередь в кассу, он вернулся к Ирине. В павильоне толпился народ. Каждый вечер многие заходили за каким-нибудь свежим фильмом, пытаясь дома стряхнуть с себя реалии и получить желанные эмоции. Ирина рассказывала немолодой паре о каком-то фильме, советуя его обязательно посмотреть. Женщину все интересовали подробности, мужчина явно устал и не хотел тянуть с выбором. Наконец он протянул Ире деньги, забрал диск и, обняв за плечо свою спутницу, вывел ее из павильона.

– Что, впарила? – улыбаясь спросил Леонид, протягивая Ирине пакеты.

– Впарила? Ты офигел? – возмутилась та, – Да это суперсвежак! Это же великий Вудди! Это же «Матч поинт»! «Впарила»... Фу!

– Извини, извини, – Лёня примирительно выставил ладони, – Вуди. Понимаю. Это который Вудпекер, типа дятел?

– Сам ты дятел!! – казалось у Иры в глазах бегают искорки, – Это самая свежая работа Вудди Алена, ты че, не смотрел?!

– Да шучу я, конечно, смотрел, все супер! – соврал Леонид, – Ты чего кидаешься? Какая ты горячая, однако!

– Ты еще не знаешь какая! – пробурчала Ирина.

– О, значит, у меня есть шанс? – игриво заулыбался Леонид.

– Будешь тупить, пойдешь лесом, понял? – отрубил она, – отвали туда за стойку, не мешай пока. А еще лучше сделай мне кофе, чайник там, внизу.

За стойкой на полу стоял выдавший виды электрический чайник. У чайника была выломана крышка горловины и надломлен носик. Леонид налил из стоявшей рядом пятилитровой бутылки воду. Чайник почти сразу зашумел, изредка громко постреливая. На небольшой полке стояла пара грязных чашек, вскрытый пакет рафинада, да еще лежала куча какого-то уже несъедобного мусора. Подождав немного, Леонид взял чайник, чашки и вышел из павильона. Наскоро помыл чашки уже горячей водой. Ирина была не похожа на ту, флегматичную особу, которую Леонид привык встречать, возвращаясь с работы. Вот она что-то живо рассказывала трем смеющимся девчонкам, попросила подождать, взяла с полки несколько дисков, те счастливо захлопали в ладоши. Вот какой-то подросток долго объяснял, какую ему надо игру, видимо не зная названия, Ирина предлагала один диск за другим, в конце концов, догадалась – какой именно нужен. Мужчине понадобились CD болванки, другой пришел за концертом Шуфутинского. Центром этой кутерьмы была хрупкая фигурка Ирины. Леонид понял, что ему очень нравится, вот так, со стороны любоваться ею. Нескладные рваные движения, голос, то меланхоличный, то торопливый и легкое движение, отбрасывающее длинную челку с глаз.

– Чего это ты? – Вопрос вырвал Леонида из созерцания, перед ним стояла Ира, на лице блуждала ухмылка, – Чего пялишься, спрашиваю? Дыру проел, ей богу!

– Красивая, люблюсь, – парировал Леонид, глядя прямо в глаза.

– Побью. Вот возьму и побью. Народ рассосется и получишь. Ты кофе мне сделал?

Лёня забыл про кофе. Благо чайник недавно вскипел, с важным видом поставил одну из вымытых чашек на стойку и демонстративно медленно, продолжая пристально вглядываться в Ирины глаза, Лёня стал откручивать крышку банки кофе.

– Тебе сколько чего? – спросил он.

– Две и две, и с горкой и чашку неполную, а можешь типа глясе сделать?

– Это как?

– Ты в чашку кофе с сахаром насыпь, чуть воды, и очень, очень долго это перемешивай, пока прямо кашей не станет, потом кипятка налей и получится. Давай, делай.

Кофе получился с пенкой, как будто в него действительно добавили взбитых сливок. Ира схватила чашку, села на кресло за стойкой и, закрыв глаза, начала пить мелкими глотками. Леонид стоял, смотрел и понимал, что по какой-то неясной причине ему очень нравится вот так просто стоять и просто смотреть. И что сейчас, в это мгновение, все остальное маловажно.

– Ты достал, – тихо проговорила Ирина не открывая глаз, – уже напрягаешь.

– Ты о чем, – Леонид сделал вид, что не понимает.

– Ты маньяк? Чего вдруг ты с меня глаз не сводишь? Может тебе домой топать пора, а?

– Прости, – загрузил Леонид, – если правда напрягаю, могу уйти.

– Пфф, – Ирина подняла глаза к потолку, – какие же вы мужики все дебилы, хочешь топать – вали! Кто тебя держит – то?

Леонид в недоумении замолчал. Мозг со скрипом пытался выдавать варианты остроумных ответов, но среди них не было ни одного подходящего.

– Ладно, не дуйся, а то лопнешь, – засмеялась Ира, ну чего, основная волна схлынула, через час Чеховская придет, еще народ припрется, а потом покажу тебе обещанное. Или уже испугался меня и сбежишь?

– Не сбегу, – буркнул Леонид.

– Сюси-пуси, – Ира продолжала смеяться, – ты чего, реально обидеться надумал? Брось! На меня нельзя обижаться. Хочешь, кофе сделаю?

– Давай, – согласился Леонид.

Ира приготовила Леониду крепкий и очень сладкий кофе. Лёня сделал глоток и поморщился, почему-то сладкий кофе ему перестал нравиться.

– Не вкусно? – поинтересовалась Лена.

– Не, не, самое то, спасибо, – снова соврал Леонид.

Ирина достала из рюкзака ноутбук. Поковырялась в системном блоке рабочего компьютера, достала провод локальной сети.

– Привет халявный интернет! – пританцовывая на стуле, пропела она.

– Слушай, – обратилась она к Леониду, – встряхнешь меня? А то спина болит, сил нет.

– Это как, – переспросил Лёня.

– Смотри, становись за мной, – с этими словами Ирина повернулась к Леониду спиной, сплела пальцы на затылке, а локти выставила вперед, – теперь прислонись ко мне сзади, обхвати меня за локти и резко дерни вверх!

Леонид подошел к Ире, прижал ее к себе, немного присел и резко распрямился. В спине у Иры что-то громко хрустнуло.

– О-о-о, какой кайф, спасибо, – простонала она, – бери стул, он там, и рядом садись.

Ирина запустила игру. Сервер охотно принял пару логин-пароль, и на экране появилась прекрасная лучница. Она была одета в легкие бело-золотые доспехи, в руках держала громадный многосоставной бело-черный лук, светящийся алым.

– Ух! – выдохнул Леонид.

– Что, нравлюсь тебе? – Ира довольно улыбалась.

Лучница на экране немного двигалась, казалась живой. Она стояла посреди большой площади, на которой находилось большое количество других игроков. Часть персонажей сидела, часть сновала между сидящими, ненадолго останавливаясь и снова двигаясь дальше. То над одним, то над другим вспыхивали куски диалогов. Лена открыла окно чата и активно с кем-то переписывалась, хмыкая и тихо матерясь.

– Короче смотри, походу наши сегодня на муравьиху идут, тебе повезло, увидишь, как весело рейд-боссов валить!

На сборы ушло почти полчаса, Леониду порядком надоело сидеть и ждать. Казалось, ничего не происходило, персонаж Иры продолжал сидеть на площади, а она сама активно переписывалась с кем-то. Наконец Ира встрепенулась.

– О! Начинаем, смотри, – оживилась она, – сейчас мы телепортируемся в Глудио, оттуда в АЭН, там все и начнется.

Персонаж на экране вскочил и быстро побежал к месту самого большого скопления игроков. Ира выбрала что-то в открывшемся на экране окошке, экран на какое-то время погас, когда зажегся, ее персонаж был уже совершенно в другом месте. Еще один телепорт. Высоко вскидывая ноги, лучница бежит по пустынной местности в компании гномов, эльфов и даже орков. Через какое-то время все достигли одинокой горы, через едва приметный проход зашли в пещеру. У Лени уже рябило перед глазами, серые своды пещеры, выскакивающие на игроков то черные, то серые муравьи сменились громадными осами. В чате все время всплывали команды того, кто руководил этим походом. Разнообразные жуки лезли на игроков, те их уничтожали, жуки появлялись снова и снова. Вскоре экспедиция достигла своей цели. В центре большой пещеры стоял большой муравей, игроки окружили его, и вскоре началась атака.

Леониду стало скучно. То, что испытывал вначале, уже не возникало. Ирина сидела напряженная, на губах блуждала улыбка, глаза были широко открыты, рука постоянно дергала мышку, выбирая то одно, то другое действие. Леонид пододвинулся поближе. От Иры шел легкий, едва уловимый аромат парфюма и какое-то зовущее тепло. Она настолько была поглощена игрой, что никакого внимания не обращала на Леонида, даже перестала ему что-либо объяснять в происходящем.

Челка постоянно падала, Ира закидывала назад, в какие-то моменты игры брови взлетали вверх, порой она хмурилась. Леонид любовался, как она иногда закусывала губы и те моментально становились по-детски пухлыми и розовыми. Как заядлый футбольный болельщик, она

крыла матом то одних, то других участников похода. Наконец враг пал. Ирина откинула мышку и с криком радости подняла сжатые кулаки.

– Ты видел?! Мы ее завалили! – радостно прокричала она Леониду, обняла его за шею и поцеловала в губы.

Леонид вздрогнул, но свои машинальные объятия не разжал, притянул Иру к себе и еще поцеловал ее. Та ненастойчиво отстранилась, игровая эйфория не сразу отпускала ее. Взгляд из ошалело – радостного постепенно превратился в удивленный.

– Ты это чего надумал? – спросила она.

– Мне молить о пощаде? – тихо ответил Леонид.

– Я подумаю. Тебе наверно пора.

Леонид встал, взял свою куртку и вышел на улицу. Какое-то чувство досады грызло его. Вот опять, казалось, ничего не произошло, а что-то все-таки было не так. И где он все время находит эти грабли. Ну почему у него там, где ему нравится, все происходит так неуклюже, а там, где ему безразлично, все всегда на «ура»? Проходя мимо одиноко стоявшего дерева, Лёня со всей силы стукнул его кулаком. Резкая боль отвлекла. Общественный транспорт уже не ходил, такси ловить не захотел и до своего Бирюлево топал пешком, пытаясь сбросить неприятные мысли. Добравшись домой, он плюхнулся на кровать и уснул.

...Утро встретило неприветливым дождем. Капли настойчиво стучали в окно. Их монотонный перестук сковывал волю, подсказывая классические «еще пятнадцать минут полежу и встану...», «сейчас без двадцати, будет ровно, будет и подъем...» Наконец, вспомнив, что у его воли есть сила, Леонид вскочил, наспех размялся, умылся, выпил кофе и вышел под дождь. Лёня никогда не позволял себе опаздывать на первую встречу, если ее считал важной. Лучше уж пораньше добраться в неизвестное место, чем опоздать из-за того, что где-то заблудится. На платформе толпились люди. Почитав расписание, Лёня понял, что не каждая из электричек останавливается на нужной ему станции. Поэтому с приходом очередной он спрашивал у входящих, идет ли та до Львовской. Наконец пришел электропоезд до Серпухова, который должен был останавливаться на всех промежуточных остановках.

В вагонах было людно, все сидячие места заняты. В проходе стоять неудобно, поручней не было, поэтому Леонид вышел в тамбур и прислонившись спиной к стенке, безразлично наблюдал пролетающие мимо деревья. Станции объявлялись невнятно, динамик хрипел, Лене приходилось все время переспрашивать у стоявших рядом. За грязным окошком проплывало промышленное Подмосковье. Именно путешествуя на электричке, можно было ярко увидеть пропасть между лубочно сияющей Москвой, и даже ближним Подмосковьем, с его запусчением, разрухой и глубокой безысходной тоской.

Львовская оказалась обычной станцией, с одного края к которой подступал лес, а с другого редкие многоквартирные пятиэтажные дома. Дождь продолжал накрапывать, на перрон из электрички никто кроме Леонида не вышел. Поезд тронулся и вскоре он остался в одиночестве. На стороне домов была небольшая площадка, на которой стояла два ларька и покосившаяся конструкция остановки. Лёня перешел через пути и отправился к ларькам. Один из них был закрыт, в другом тучная женщина читала СПИД-инфо.

– Здравствуйте, – обратился к ней Леонид, – извините, вы не подскажете, а где здесь завод?

– Какой? – недружелюбно ответила женщина, не отрываясь от чтения.

– Думаю, большой, по цветмету.

– Цветмет? – переспросила женщина, – тебе на ту сторону, как пути перейдешь, иди к Москве. До конца лесополосы дойдешь, там тропинку большую увидишь, в лес, по ней прямо до ворот.

– Спасибо, – поблагодарил Леонид, – а не скажете, там далеко идти?

– Дойдешь, не рассыплешься, – огрызнулась женщина и углубилась в чтение.

Леонид перешел пути, вышел на небольшую асфальтированную дорогу, которая шла вдоль железнодорожного полотна. Примерно через десять минут асфальт закончился, дальше дорога превратилась в разбитую колею, влево от дороги, в лес уходила хорошо утоптанная тропинка. Леонид в нерешительности остановился. Не то, чтобы он боялся, просто как-то неуютно было в таком безлюдном месте в одиночку заходить в лес. Он вздохнул и зашагал по тропинке. В лесу было темно, капли шелкали по листьям. Прошло немного времени, и Лёня вышел на асфальтированную площадку, где перед высокими воротами с капитальной проходной стояла вереница из грузовиков доверху груженных металлоломом.

Проходная была большой, два турникета с электронной системой пропусков, на стене висели местные телефоны, в небольшой застекленной комнате сидели охранники. На часах было половина первого. Леонид набрал Давида.

– Давид, день добрый, это Лёня, – ответил он, услышав знакомый голос.

– А, Лёня, привет дорогой! Как ты? – А, Лёня, привет дорогой! Как ты?

– Я нормально. Как у тебя дела? – Я нормально. Как у тебя дела?

– Вчера не выпил, день пропал, – хохотнул Давид, – ты че хотел, брат? – Вчера не выпил, день пропал, – хохотнул Давид, – ты че хотел, брат?

– Да я, как договорились, уже до завода добрался, вот на проходной стою. – Да я, как договорились, уже до завода добрался, вот на проходной стою.

– А! Хоп! Ща наберу, – Давид повесил трубку. – А! Хоп! Ща наберу, – Давид повесил трубку.

Леонид вышел на улицу, дождь почти прекратился. Он остановился в зоне пропуска автомобилей, заинтересовавшись конструкцией за воротами. Сразу после въезда автомобиль попал на своеобразную эстакаду, рядом с ней в небольшой будке находилась приемщица, которая после того как автомобиль замирал, что-то кричала в маленькое окошко, водитель выходил из кабины и шел с какими-то бумажками к ней на подпись. Две машины ситуация повторялась, на третьей, что-то не устроило водителя. Он громко ругался, махал руками, звонил кому-то по телефону, но приемщица была неуклонна. В конце концов грузовик сдал задом, выехал с территории завода и, пустив облако едкого черного дыма, укатил прочь. Леонид вышел на улицу, дождь почти прекратился. Он остановился в зоне пропуска автомобилей, заинтересовавшись конструкцией за воротами. Сразу после въезда автомобиль попадал на своеобразную эстакаду, рядом с ней в небольшой будке находилась приемщица, которая после того как автомобиль замирал, что-то кричала в маленькое окошко, водитель выходил из кабины и шел с какими-то бумажками к ней на подпись. Две машины ситуация повторялась, на третьей, что-то не устроило водителя. Он громко ругался, махал руками, звонил кому-то по телефону, но приемщица была неуклонна. В конце концов грузовик сдал задом, выехал с территории завода и, пустив облако едкого черного дыма, укатил прочь.

Зазвонил телефон.

– Братуха, – голос Давида был спокоен, – короче, ты подойди к охране и стой там, к тебе выйдет парень, его Денис зовут, он у них типа коммерческого. Он тебя заберет, ну и там как добазаритесь. Ты мне только вечером обязательно звякни, скажи до чего терки дотерли. Угу?

– Да, конечно, вечером позвоню, спасибо!

– Не надо, Лёня, не булькает, помнишь?!

Леонид вернулся на проходную, вскоре к турникетам подошел высокий парень в костюме. На гладковыбритом лице, как нарисованная фломастером была, выбрита тонкая борода.

– Леонид? – обратился он.

– Да, приветствую, вы Денис?

– Совершенно верно, у вас паспорт с собой?

– Да

– Оформите молодому человеку пропуск в дирекцию, – обратился Денис к охранникам. Леонид протянул охранникам паспорт, те заполнили что-то в журнале и выдали ему пластиковую карту серого цвета. Лёня приложил карту к турникету, загорелся зеленый светодиод и он смог пройти.

– Еще раз приветствую, – Денис протянул руку Леониду, – вы, может, хотите есть?

– Да, нет, благодарю, – смутился Лёня.

– Вы не стесняйтесь, у нас тут заводская столовая, все бесплатно, очень хорошо кормят, – настаивал Денис, – давайте я вас отведу, вы пока покусаете, примерно через полчаса я вас заберу, у меня как раз небольшая планерка закончится и обо всем поговорим, хорошо?

Леонид не стал возражать, они прошли небольшое офисное здание и взору открылись производственные корпуса. Мрачные строения, с малым количеством окон, хитросплетением больших и малых труб на фасадах. Денис вел коротким путем, они прошли одно здание, обогнули другое, наконец, подошли к длинному одноэтажному строению, похожему на теплицу. Внутри оказалось очень просторное и уютное помещение заводской столовой, ряды длинных серых столов чередовались небольшими колоннами. Денис вручил Лене поднос и подвел его к началу раздачи.

– Набирайте все, что захотите и садитесь, не спеша пообедайте, а я вас потом здесь же и заберу, – с этими словами Денис развернулся и ушел.

Возможно, кому-то может показаться, что заводская столовая это не ресторан Прага, но для Леонида это был настоящий праздник. Изобилие салатов, гарниров, первых и горячих блюд радовало глаз. Он набрал себе на поднос столько, что тарелки за малым не валились на пол. Выбрав столик у окна, он разложил все с подноса и начал свой пир. Было по-настоящему вкусно. Жадность сделала свое дело, добравшись до напитка, Лёня уже слабо дышал от переедания. Вытерев рот салфеткой, он откинулся на спинку стула и остановившимся взглядом уставился в окно. Сытость нежным прикосновением сметала все опасения, которые еще недавно роились в голове. «Да поработаю в Подмоскowie! В чем проблема?» – мысленно рассуждал Леонид, – «Подумаешь, чуть раньше вставать, чуть позже возвращаться...», «Зато на хавчике точно сэкономлю». Настроение улучшалось, жизнь казалось прекрасной.

– Ну что, покушали? – вырвал из приятных мыслей голос Дениса

– Да, да, конечно, – Леонид подскочил, суетливо задвигая стул.

– Тогда пойдете.

Они вышли из столовой и снова, огибая то одно, то другое здание, двинулись дальше. Вскоре они вышли на открытое пространство, где в отдалении, окруженное пирамидальными тополями, стояло старое четырехэтажное здание с колоннами. Здание не вязалось с другими строениями. Невольно возникла ассоциация с домом феодала, а остальная территория сильно смахивала на его плантации. Поднявшись на четвертый этаж, Денис распахнул высокую дверь и пригласил Леонида внутрь.

Кабинет был обставлен аскетически, большой черный стол буквой «Т», кожаное кресло с высокой спинкой, платяной шкаф, высокий одностворчатый сейф и подвешенный к потолку телевизор.

– Присаживайтесь, – предложил Денис, – может кофе или чай?

– Нет, спасибо, – отказался Леонид, – я очень плотно пообедал.

– Ну, okay, – продолжил Денис, – Давид сказал, что вам нужна работа. Кстати мы можем перейти на «ты»?

– Да, конечно!

– Отлично, расскажи о себе, чем ты занимался, что умеешь?

– Ну, – Леонид замялся, – я как тот Онегин – «могу все, но понемногу». А если серьезно, на последней работе я был менеджером по продажам, задача была в столичный ритейл поставить региональную сметану.

- Поставил?
- Ну, почти везде, где хотел.
- Где не удалось?
- В Ашан, – честно ответил Лёня.
- Что так? – поинтересовался Денис.
- Попал в больницу, «Ашан» ждать не стал, – соврал Леонид.
- Понятно, почему работу ищешь, раз там все хорошо выходило?
- Да кинули меня по деньгам, пока я по больницам валялся, вот и не захотел к ним возвращаться, – продолжил придумывать Леонид.
- А в больницу-то как попал, если не секрет?
- Гопники вечером, по дороге домой раздели и откуздили.
- Понятно. Что-то про бизнес наш знаешь?
- Ну, поверхностно.
- В двух словах, у нас очень крупное предприятие по переработке лома цветных металлов, заказчики и в стране и за рубежом, перерабатываем много, цену даем, может и не самую высокую, зато не душим по засорам, не кидаем с весом и так далее. У меня в отделе продаж есть вакансия менеджера. Задачи, думаю, для тебя будут понятными: работа с существующей клиентской базой, чтобы отгрузки росли и поиск новых клиентов. По деньгам – небольшой оклад и процент с отгрузок твоих клиентов. Интересно?
- Думаю да.
- Хорошо, тогда у меня такое предложение, сначала выйти на недельное обучение. Ты же в Москве живешь? – Леонид кивнул, – думаю, чтобы тебе не мотаться неделю туда-сюда, а продуктивно поучиться, можешь пожить в заводской общаге. Она при заводе, условия нормальные. После недели пройдешь аттестацию, проходишь – трудоустраиваем, нет – расстаемся. Устраивает такое?
- В принципе, да, только вот насчет общаги, я в Москве хату снимаю, боюсь, еще и общагу оплачивать не потяну.
- Общага тебе будет бесплатно, даже постельное белье не надо, выдадут. Ну, что, по рукам?
- Да, договорились!
- Они обменялись рукопожатием. Денис встал.
- Пойдем, познакомлю с руководителем отдела продаж, там и договоримся, когда начнется твое обучение.

Глава 5. Наталья.

Руководитель отдела продаж оказался невысоким и худощавым. Он явно был не в восторге от необходимости заниматься Леонидом. Когда Денис представил их друг другу, объяснил ситуацию и ушел, он какое-то время молча занимался своими делами, потом поднял на Леонида отсутствующий взгляд и сказал: «Сегодня и завтра времени у меня нет, поэтому я потом решу, кому тебя поручить, послезавтра к девяти будь на проходной. Временный пропуск подготовлю. Назовешь фамилию, пропустят, придешь сюда. Возьми что-то из вещей на неделю».

В Москву Леонид вернулся к вечеру. Когда электричка проехала «Красный строитель» – зазвонил телефон. В трубке раздался радостный голос Максима.

– Лёня! Привет! Ты как там поживаешь? Жив, здоров?

– Привет, надо же какие люди! – удивленно ответил Леонид.

– Ты чего это, зазнался что ли? – не унимался Максим, – не звонишь, договаривались о встрече, а ты так и не объявился.

– Да почему, – протянул Лёня, – забот просто много, мотаюсь, работу ищу. Тупо забыл.

– Понятно, – усмехнулся Максим, – искать работу правильное дело, да у меня, веришь, тоже пара накладок возникла, все недосуг был тебе звонить. Скажи, наши договоренности в силе, помнишь, по моей жене обсуждали?

– Помню, помню. Я не знаю, походу послезавтра на недельное обучение выйду. Хотите, могу сегодня подъехать? Ну, может, завтра еще.

– Сегодня? Это через сколько ты до меня доберешься?

– Думаю до «Крылатского» минимум час.

– Хорошо, выезжай, я у метро встречу, чтобы время не терять.

Электричка несколько раз поменяла пути, все, кто стоял в тамбуре, синхронно оступались и пытались поймать равновесие. Появилась платформа Царицыно. Стоило открыться дверям, каждый постарался выйти первым. Через турникеты Лёня перепрыгнул, он, как и многие, не стал покупать билет. Быстро спустился в метро. Вскоре подошел очередной состав, первый вагон был почти пустой, Леонид сел, опустил голову и закрыл глаза. Метро, при всей своей суматошности, для многих становилось местом релаксации. В любое время, на любой станции, в любом вагоне можно было встретить людей с закрытыми глазами. Стоящих, сидящих, лежащих на ближних, но всем своим видом демонстрирующих, что они спят, правда-правда спят, причем давно, крепко, и счастливо. Сон в метро был поверхностным, с одной стороны успевает присниться какая-то чушь, с другой – каждый раз выныриваешь из забытья при объявлении очередной станции. Голубая ветка подходила к концу, вагон был забит до отказа. «Крылатское» была конечной, все спешили выйти из вагона.

На улице дул сильный ветер. Леонид посмотрел по сторонам, Максима не было видно. Лёня достал телефон, позвонил, Максим ответил не сразу.

– Алло.

– Максим, вы где? Я уже на Осеннем бульваре.

– О, Лёня, ты добрался? Слушай, тут такое дело, мне пришлось срочно отскочить, но не страшно, тебя жена встретит. Ты иди по Осеннему, в сторону Крылатских Холмов, по твоей стороне увидишь мою машину, она тебя там ждет. Хорошо?

– Неожиданно, – проговорил Леонид, – а вы подъедете?

– Я постараюсь, – Максим помолчал, – но это неважно.

– Хм, – недоумение Лёни росло, – как так? Это нормально?

– Если ты про деньги, – раздраженно ответил Максим, – то не переживай, мы же договорились!

– Да не, просто как – то странно. Да как скажете.

Леонид нажал отбой. По всей протяженности бульвара стояли припаркованные машины. После разворота он заметил знакомый Форд. Подошел ближе, постучал в окно, открыл дверь. За рулем сидела сдержанно накрашенная, миниатюрная женщина.

– Здравствуйте, я Леонид.

– Садись, Леонид – ухмыльнулась женщина, – Наталья. Пока тебя ждала, к черту замерзла.

– Так печку посильнее включить может? – поумничал Лёня.

– Печка, это не то, – она помолчала, вырuling на бульвар, – совсем не то.

Наталья водила лихо. Форд регулярно ревел маломощным мотором, резко оттормаживался, покорно слушался истеричных поворотов руля. Припарковались около четырех высок, в ряд выстроившихся на самом краю заказника. Лифт, с ярко выраженными прибалтийскими корнями, неспешно отмерял этаж за этажом. Двери раскрылись, небольшая лестничная площадка, заставленная цветочными горшками. Одна из железных входных дверей открыта.

– Заходи, – коротко бросила Наталья.

Она сняла и бросила короткую дубленку на пол, ушла. Леонид разулся и остался стоять в коридоре. Из комнаты вышла девочка, лет пятнадцати. Короткая стрижка, длинная, выкрашенная челка, на ногах пушистые тапки.

– Че стоишь? Заходи, – безразлично проговорила она.

– Куда? – Леонида начинала накрывать злость.

– В кухню, наверное, – девочка пожала плечами, развернулась и ушла.

Коридор заканчивался большой прихожей, гипсокартоновые изгибы нависали над головой. Прямо, широкой аркой, открывался зал, в стороны уходили проходы в другие комнаты. Леонид повернул направо, впереди, за небольшой колонной виднелась барная стойка и холодильник. На кухне горел свет, но никого не было. Злость всегда отключала все культурные тормоза, что были у Леонида. Он открыл холодильник, в дверце стояли четыре бутылки Баварии. Достал бутылку, открыл крышку ножиком, припал к горлышку и сделал полновесный глоток.

– Что, пан учитель, урок начинаешь с выпивки? – раздался за спиной насмешливый голос.

Леонид демонстративно не спешил поворачиваться, уши горели. Он сделал еще глоток, поставил бутылку на стол. Повернулся. На входе в кухню стояла Наталья, она переделалась в розовый спортивный костюм. Мягкая ткань подчеркивала фигуру, мастерка была расстегнута настолько, что можно было понять, одета на голое тело.

– Где будем заниматься, – хрипло спросил Лёня.

Наталья ухмылялась, заметив взгляд Леонида.

– Да разные есть варианты, – мягко ответила она, – компьютер у дочки, начнем там?

– Если ваша дочка не против, – парировал Лёня, подняв одну из бровей.

Наталья хмыкнула, повернулась и, качая бедрами, ушла. Лёню злил весь этот фарс, но он принял вызов. Мозг взрывался, пытаясь понять, что происходит. Взял бутылку пива, сделал глоток, поставил и двинулся за Натальей. Комната утопала в розовом и пушистом.

– Яна, – безразлично проговорила Наталья, – это Лёня, будет меня учить компьютеру, пойди пока телек посмотри.

Яна лежала на лохматом покрывале, закрывающей кровать до самого пола. Надев наушники, слушала музыку.

– Что? – переспросила она, освободив одно ухо.

– В зал пойд, нам компьютер нужен, – раздраженно ответила Наталья.

– Ну, маааам, – протянула Яна.

– Свали, – Наталья смерила Леонида взглядом и добавила, – ненадолго.

Леонид осмотрелся, в углу, на столе, стоял большой монитор, под столом, на подставке прятался пышный системный блок. После нажатия кнопки питания он ожил, зашумели кулеры, зажурчал хард, несколько раз пикнула системная плата.

– Так что конкретно вы хотели бы уметь делать на компе, ну, или знать? – обратился Леонид.

– Мне надо уметь хотя бы его включать, ну и там почту отправить, текст напечатать, – Наталья внимательно рассматривала что-то на одном из ногтей, – короче, собираюсь на работу выйти, а там требуется знание компьютера.

«Походу, Максик эпохальный жмот, раз даже жена на работу секретуткой решила выйти», – подумал Лёня.

– Понятно, то есть вы вообще представления, что и как, не имеете?

– Ну, как, – Наталья смотрела на Леонида через полуопущенные веки, – если мне его включат, знаю, где игры запускаются.

– Ясно, тогда предлагаю следующее. Вы садитесь за клавиатуру, я рядом, буду объяснять, вы будете сразу пробовать, короче, – Лёня подбирал слово, – будем учиться экспериментальным путем.

– Мммм, эксперименты я люблю, – плотоядно облизнулась Наталья.

Она оказалась совершенно не способной воспринимать какую-либо информацию. Постоянно капризничала, отбрасывала от себя мышку, психовала, уходила курить, часто готовила себе кофе. За два часа сидения за компьютером получилось добиться уверенных знаний в том, как его включить и как выключить, что делать, если нужно набрать и распечатать текст и что не надо одновременно нажимать на все кнопки или пытаться запускать все знакомые и незнакомые программы.

– Все, я заколебалась, – Наталья резко задвинула панель с клавиатурой, – у меня мозг кипит, мне нужно расслабиться!

– Как скажете, что насчет завтра?

– А ты что, собрался уходить? Куда-то торопишься? – удивленно спросила Наталья.

– Да не то чтобы, – промямлил Леонид, – просто... Как-то неудобно.

– Пойдем на кухню, я себе «Сексинзесити» сделаю, а ты, что захочешь, поужинаем, поговорим не о компьютерах.

Барная стойка разделяла кухню на зоны готовки и отдыха. Рядом с белоснежной лаковой столовой группой стоял угловой диван с большими пологими спинками. Рядом с ним возвышался громадный, окантованный красным деревом бар-глобус. Наталья подошла к нему, с легкостью откинула верхнюю часть. Достала себе треугольный бокал на высокой ножке, захватила бутылки Куантро и клюквенную Финляндию. Поставила все это на низкий столик, забралась на диван, поджала под себя ноги.

– Не тормози, бери, что хочешь, – если нужен лед, он в холодильнике, поешь чуть позже накрою, ты меня сильно утомил.

Леонид взял бутылку совершеннолетнего Чиваса, широкий стакан. В холодильнике нашлась начатая бутылка Колы. Смешал в стакане один к двум, сделал глоток, закрыл от удовольствия глаза.

– Так и будешь молчать? – голос Натальи вырвал из неги, – рассказал бы девушке что-нибудь интересное, с пикантными подробностями.

– Интересное? – переспросил Лёня и сделал еще большой глоток, – да еще и пикантное? Вот у вас заказы.

– Можем на ты? А то мне каждое твое выканье как лет прибавляет.

– Да легко, – Лёня допил налитое, вернулся к стойке и снова налил, – про что тебе интересно?

– Ха! – деланно рассмеялась Наталья, высоко подняв подбородок, – конечно про любовь!

– Про любовь... Ну могу и про любовь. Я тогда еще студентом был, пятый курс, правда. Со многими преподами уже на «ты» общался. Был у меня один знакомец. Удивительный человек, настоящий ученый. Вот так, запросто, во время разговора мог сам с собой уединиться. Ты думаешь, что он еще с тобой разговаривает, ан нет, он там в своей голове очередной интеграл выводит. Прикольный, короче, но не от мира сего. – Лёня сделал глоток и продолжил, – однажды встретил его и даже не узнал. Взвинченный такой, руки трясутся. Оказалось, что вот-вот должна состояться предзащита его диссертации. И ждал он эту предзащиту лет двадцать, а то и больше. Не, не так, чтобы сидел и ждал, а все больше какие-то барьеры преодолевал. То статьи всякие в заумные журнал писал, то диссер свой в сотый раз переписывал, то кому-то что-то доказывал.

– Никогда таких мудаков не понимала, – зевнула Наталья.

– Не перебивай, – попросил Лёня, – так вот, он переживал – как все пройдет, сможет ли донести свои идеи, хватит ли на все времени. Но больше его заботили две вещи. Первая – это сынок ректора. Редкое тот был дерьмо, завистливое. И как положено, по самые гланды «остепененное», да еще и председательствовал в том самом Совете. А вторая, – Леонид допил, снова наполнил свой стакан, – вторая, не поверишь, какая-то деваха, давеча на экзамен к нему попавшая.

Леонид, увидев, что Наталья практически допила свой коктейль, подошел и наполнил ей бокал.

– Мерси, – Наталья вскинула бровь и улыбнулась.

– Да велкам. И вот представь... Он мне все это рассказывает, глаза выпучил, слюной плюется. А было вот что. Экзамен шел своим чередом. За полтора часа он отмучил практически всех пришедших. На закуску остались два закоренелых двоечника, да буйно раскрашенная девица.

– Какая? – захохотала Наталья.

– В боевой раскраске, – пояснил Леонид. – Ну, что мне тебе объяснять? Это когда некоторые из вас так стараются, что наложенная косметика живет своей, отдельной от лица, жизнью. Ну вот. Двоечники его не удивили, продемонстрировав монотонное зачитывание с помятых бумажек, да тупые взгляды с тягостным молчанием в ответ на заданные вопросы. К таким он относился просто – нет человека, нет проблемы. Поставил каждому по тройке, да послал подальше.

– И знаешь, – Леонид припал к стакану, – я его понимаю, пытаюсь что-то кому-то доказывать, ставить таким двойки, потом снова и снова приходиться на их бесконечные пересдачи. Да и на каждом факультете, в преподавательской среде, обязательно найдется пара принципиальных, которые душу отведут, приглашая на многочисленные отработки и собирая очередь из пустоголовых студентов под дверьми аудиторий.

– Короче, двоечники, радостно прижимая к груди заветные зачетки, выскочили из аудитории. А девчонка, что-то интенсивно нажевывая, подходит к столу. И дальше я тебе в лицах. Он мне рассказывает:

– Представляешь? Короткая кожаная юбка, майка, даже не майка, а какое-то возмутительное тотальное декольте. Я ей говорю: «Присаживайтесь, давайте вашу зачетку». «А я ее забыла», – отвечает она мне, да еще жевать не прекращает, улыбается до ушей и добавляет: – «Можно потом принесу»? Ну, я ее пожурил, говорю «Что же вы так? Вы бы еще голову свою забыли», предлагаю сесть и начинать отвечать. А она! Вот улыбается, жует и мне: – «А можно другой билет»? Мне-то все уже понятно, я ей прямым текстом, мол, смысл разве есть в этом? И тут главное шоу, – Леонид поставил стакан на стойку, – девочка нашему таланту предлагает договориться как-то по-другому и при этом пытается ножкой погладить его под столом. Тот, испытав шок, подпрыгивает, начинает бегать по аудитории и орать, аки скаженный, про то, что как та смела и все такое. Девица, молодец, конечно, не сдастся и так спокойненько ему в

темечко, что, мол, не согласен по-хорошему, я иду в деканат и говорю, что ты меня на экзамене домогался!

– А молодец девчонка! – Наталья от удовольствия даже всплеснула руками.

– А то! – Леонид криво улыбнулся, – а вот так он мне это все в лицах пересказывает, самого трясет, руками машет. Да уж, такая мелочь, а видишь, человека из равновесия вывела. Я смотрю, бледнеть он стал, да и губы уже синие. Пришлось мужика на улицу вывести. Как мог его успокоил, предложил подышать свежим воздухом, да позабыть все как дурной сон.

Лёня снова взял стакан и продолжил.

– И вот неделя прошла или две. Встретил я декана факультета, где этот ученый преподавал. Постояли, ни о чем поговорили, так, о погоде, о ЦСКА с Локомотивом. И я тут вспомнил про нашего героя. Спрашиваю у декана, как там, можно человека со степенью поздравлять? Кандидатскую когда обмывать приходится? А декан мне говорит: «А вы не знаете? В больнице он, сердце подвело».

– Тьфу, черт, – Наталья погрустнела, – говорил про любовь, а тут фигня какая-то.

– Погоди, – успокоил Лёня, – я, конечно, узнал в какой он больнице. Фруктов там, сока взял, да пошел проведать. Он мне очень обрадовался. Сам худющий такой лежит, но глаза радостью сверкают. А рядом в халате девчушка, как тень, то принесет, то одеяло поправит. Я его и спрашиваю: – «Дочка ваша»? А он как-то засмутился, скороговоркой выпалил: – «Нет, нет. Познакомьтесь, это Настя». И вот представь, это оказалась та самая девушка, что на экзамене к нему приставала. Он в тот день, как я ушел, в здание вернулся, а там она по ступеням спускается. Как он ее только увидел, тут же сердечный приступ с ним и приключился. Так эта девчонка и «Скорую» вызвала, да с того дня в больнице и дневала, и ночевала.

– Трындец, – выдохнула Наталья, – че, реально?

– Реально, реально! Ко всему, недавно слухи до меня дошли, поженились они. Правда диссертацию он свою так и не защитил, зато теперь у него две дочки растут. Во. Как тебе история? – довольный спросил Лёня.

– Да дура она, – отмахнулась Наталья, – я бы через такого старпера перешагнула и дальше пошла. Нахрен жизнь-то свою портить. А так, ты молодец, романтично у тебя вышло. Жаль, наливать забываешь.

– Мам, – в дверях стояла недовольная Яна, – я есть хочу, когда ужин будет?

– Взяла бы, да сама приготовила, – огрызнулась Наталья, – не маленькая вроде.

– Тьфу, – Яна фыркнула, прошла к шкафам, достала пакет чипсов и, шаркая тапками, вышла из кухни.

– Вымахала, вообще неуправляемая стала, вся в своего папашку, – криво усмехнулась Наталья, – ты, небось, тоже голодный?

– Да не, я уже кушаю, – Леонид показал жестом на ополовиненный стакан.

– Ну-ну, сейчас так «кушаешься», и что мне с тобой потом делать?

– Понял, – Леонид осушил стакан, – Я тогда пошел, и что насчет завтра решаем, мне приходится?

– С утра можешь? – часов в одиннадцать, – задумчиво проговорила Наталья.

– Хорошо! Завтра. В одиннадцать.

Леонид быстро оделся и, захлопнув дверь, вышел. Никто его не проводил. «Странная семейка», – подумал он, заходя в лифт. Ветер на улице сдувал с ног. Обогнув дом, он спросил у идущих навстречу, как пройти к метро. Через полчаса борьбы с ветром уже стоял в покачивающемся на стыках вагоне. Закрыв глаза, почему-то вспомнил когда-то написанное им стихотворенье:

Долгая дорога. Перестук колес.

Ночью старый поезд прочь меня увез

От тоски, от страсти, даже от тебя

Ветер в щели воет, о любви скорбя

Сотню раз так было, но давным-давно...
Наши расставанья как в плохом кино:
Вот ты снова плачешь, вот опять кричишь,
Вот, надувши щеки, о своем молчишь.

На большой дороге сыгранных страстей
Старый я гуляка, тертый лицедей.
Ты всего лишь веха, межа на пути
Для меня же главное – продолжать идти.

В вагон зашла шумная компания. Девушки звонко смеялись, парни наперебой что-то рассказывали, вызывая очередные взрывы хохота. От них в вагоне кто-то отворачивался, кто-то начинал беспричинно улыбаться. Эдакий островок эмоций среди моря безразличия. Прошло больше получаса, когда состав после Коломенской выскочил на улицу из темного туннеля. Слева мельтешил автомобилями вечно стоящий Андроповский проспект, состав выехал на мост, Москва-река, казалось, не движется, уставшая от окружающей суеты. Это короткое мгновение на поверхности обрывало монотонный шум, как будто включало во всех окнах вагона телетрансляцию. И снова темнота вокруг, и снова привычный монотонный грохот. Выйдя из метро, Леонид подошел к знакомому павильону. Иры не было, вместо нее трудился не знакомый Лене парень. Леонид достал телефон, нашел в списке «Лучница», очередной раз подумал, что надо изменить имя контакта, позвонил.

– Але, – через какое-то время раздался в трубке хриплый голос.

– Ира?

– Да. Это кто?

– Это Лёня! Что с тобой? Ты заболела?

– Мммм... Думала не позвонишь. Да блин, проснулась с температурой... Валяюсь, все кости ломит, слабость, все время плакать хочется.

– Не плачь, – Лёня стоял перед остановкой, его все время толкали проходившие мимо, – может мне к тебе приехать, что-то привезти?

– Не надо ко мне ехать, – отрезала Ира, – не хватает, чтобы ты меня такой увидел.

– Какой «такой»? – не сдавался Леонид.

– Не важно, не надо и все!

– Ир, я прошу, у меня причина есть.

– Что за причина, – тихо спросила Ирина.

– Я тут на работу устраиваюсь, она в Подмосковье, – затараторил Лёня, – понимаешь, я послезавтра уеду туда на неделю, на обучение, ваще в Москву возвращаться не буду, а как дальше будет – не знаю, это только потом на выходных увидеть тебя смогу. Ну, короче, не вредничай, можно к тебе приехать, хоть на чуть?

– Лёня, ты чего меня мучаешь? Я пластом лежу, а ты ноешь «приеду, приеду»... Что за нетерпячка такая у тебя?

– Не знаю, хотел тебя увидеть, – Лёня замолчал.

– Зачем?

Лёня молчал.

– Позвони мне завтра, – прервала молчание Ира, – не обижайся, ладно? Мне, правда, плохо.

– Пока, – сказал Леонид и, не дождавшись ответа, нажал отбой.

На следующее утро, минут в пятнадцать двенадцатого, Леонид подошел к свечке, в которой жил Максим. Поднявшись на этаж, позвонил в дверь. Долго не открывали, наконец, защелкали замки. Дверь открыла Наталья, на ней был атласный халат с драконами, голову украшало смотанное в тюрбан полотенце.

– О, нарисовался, – хмыкнула Наталья, – заходи.

Наталья ушла в ванную. Леонид прошел в кухню, взял чашку, сделал себе кофе. Квартира была на четырнадцатом этаже, из кухни открывался прекрасный вид на Крылатские Холмы. Вдалеке виднелась голубо-белая церквушка, речка блестела на солнце, пуская редкие зайчики в глаза. Сильный ветер мотал деревья из стороны в сторону.

– Кофе пьешь? – раздалось за его спиной, – а о красивой женщине подумать, не? Позаботился бы, как джентльмен.

Леонид повернулся. Наталья убрала полотенце, но осталась в халате. Мокрые волосы извивающимися змейками лежали на ее плечах.

– Будешь кофе? – спросил он.

– Конечно буду, делай! – Наталья тербила волосы, – я сейчас.

Лёня приготовил еще одну чашку и поставил ее на столик около дивана. Наталья зашла, села, сделала несколько глотков кофе и стала мазать руки кремом. От нее шел сильный цветочный аромат.

– Как дела у Максима? – поинтересовался Леонид.

– Да мне чихать, как у него дела, – зло отрезала Наталья, – оно тебе надо, позвони этому козлу и спроси!

– Ого, понял, не мое дело, не спрашиваю.

– Да. Не спрашивай. Даже не напоминай мне об это скотине.

– Мы заниматься будем?

– Будем, будем, сейчас я кофе допью, и пойдем или тебе прямо невтерпеж?

– Да никаких проблем, – Лёня примирительно поднял руки.

Закончив процедуру, Наталья сделала несколько глотков кофе и взяла пульт от телевизора. Несколько минут она просто щелкала один канал за другим, не останавливаясь ни на одном больше чем на секунду. Видимо так и не найдя ничего интересного для себя она выключила ТВ и встала с дивана.

– Ну, пойдем, господин учитель!

Уже с первых минут занятия выяснилось, что Наталья забыла практически все, что они вчера изучали. Она снова бесилась, истерила и спрашивала «какой дебил такое придумал?». Наконец, утомившись, откинулась на спинку кресла и застонала.

– Я усталааа, – капризничала она, – Лёняяя, я больше не-мо-гу!

– Да ладно, че мы там занимались? – спокойно увещевал Леонид, – давай еще часик, я тебе как письма получать и отправлять покажу, сделаем тебе ящик и я уже отстану!

– Ну Лёничка, – не сдавалась Наталья, – пожаааалей бедную девочку, я уже не могуууу!

– Нет! Никакой жалости! – пытался отшучиваться Лёня, – сначала дело, потом отдых!

– Ой, Лёня, – Наталья встрепенулась, – у меня тааак плечи разболелись, помни мне, пожалуйста, а я потом все-все изучать стану.

С этими словами она опустила халат, при этом открыв не только плечи, но и практически всю спину. Леонид начал массировать. Кожа у Натальи была мягкая и очень нежная. Чем больше он продолжал массаж, тем непреодолимее становилось желание опустить руки все ниже и ниже.

– Ну что, плечи уже не болят? – хрипло спросил Леонид.

Наталья молча встала, халат остался на кресле, повернулась к Лене. Какое-то мгновение смотрела в глаза, поняла его нерешительность, легко толкнула в грудь. Леонид сделал шаг назад и уперся в кровать Яны. Наталья подошла вплотную, не отпуская его взгляд, на порозо-

вевших губах застыла ухмылка. Больше ни о чем не думая Лёня стянул кофту через голову, руки Натальи уже расстегивали пояс на его джинсах.

Через пару часов Лёня шагал по направлению к метро и хмурился. Его не покидало ощущение, что все это обучение с самого начала было чем-то другим. Понимал, что в этот дом он уже никогда не придет и, что уж точно, денег он не заработал. Уши горели, аромат Натальино тела не исчезал, вился вокруг. Покусанные губы сохли на пронизывающем ветру. Около метро, в ларьке, купил бутылку пива, сделал полноценный глоток, перевел дух.

– Ну, ты, блин, даешь, – произнес вслух Леонид и снова сделал глоток.

Он допил бутылку и купил еще одну. Спускаться в метро и куда-то ехать не хотелось. Ветер теребил жесткие волосы и приятно охлаждал голову. Леонид пытался собрать мысли, но голова все еще была в сладком тумане. Леонид зашел на станцию и рассматривал схему метро. Пришла идея. Настроение было подходящим, Лёня решил поехать погулять по Арбату.

Леонид даже больше любил не сам Арбат, а бывший Калининский проспект, так называемые «вставные зубы Москвы». Эта любовь с ним была откуда-то из детства. Тогда, впервые попав в Москву, он был поражен размерами строений, размахом дорог. Стоявшие в ряд мини-стерства казались ему и вовсе какими-то инопланетными конструкциями. Став постарше, он приезжал на Калининский, в единственный фирменный магазин «Мелодия», в надежде купить винил с его любимыми исполнителями. На Калининском в свое время появился если не первый, то, пожалуй, один из самых знаменитых пивных баров – «Жигули». А «Октябрьский»? Очень долго он не отдавал пальму первенства и был самым главным кинотеатром столицы. И, конечно же, крупнейший книжный магазин и знаменитая «Прага».

Выйдя из метро на Знаменку, Лёня спустился в переход и вскоре зашагал по одной из своих любимых улиц. Дойдя до «Жигулей» он спустился вниз, взял бокал пива и сел на скамью за длинный светлый стол. Настроение стало благостным, организм счастливо размяк. Лёня достал телефон.

– Ира, привет, это я, – радостно проговорил он, услышав приветствие, – ты как?

– Ровно, – раздалось в трубке, – а ты чего такой радостный?

– Ну как? Тебе звоню, твой голос слышу, чего же не радоваться?

– Не брешу.

– Да честное слово, чего мне тебя обманывать?!

– Да кто же тебя знает? – Ира сильно хрипела, голос прерывался.

– Так чего ты решила, можно мне тебя проведать?

– Не обижайся, у меня температура под сорок, не надо, – Ирина помолчала, – ты поезжай, делай, что запланировал, вернешься, я как раз выздоровею, там и увидимся.

– Ясно, – с грустью выдохнул Леонид, – не хочешь меня видеть так и скажи.

– Смешной ты, – закашлялась Ирина, – я тебе так и сказала. Все. Прости. Звони, как вернешься или раньше, как захочешь, короче, не могу больше говорить, больно.

Леонид отложил телефон, пил пиво и смотрел на людей, снующих перед окнами «Жигулей». Потом он несколько часов гулял, сначала по Калининскому, потом спустился на Арбат. Разглядывал витрины и проезжающие иномарки, заходил в магазины и просто проходил отделы один за другим. Переходил на другую сторону и возвращался назад. А на Арбате подолгу слушал самодельных певцов, смотрел на ужимки комиков и просто улыбался жизни. Сегодня, наверное, первый день после больницы, когда ему было легко на душе. Когда забрезжила какая-то перспектива и появилась надежда на новые возможности.

Вдоволь нагулявшись, он позвонил Алексею рассказал о том, что завтра уедет на неделю и успокоил, что деньги на оплату аренды квартиры уже снял и оставит их на холодильнике. По Воздвиженке Леонид дошел до Маховой, а по ней поднялся к Красной Площади. Выйдя на брусчатку, он дошел до середины, повернулся к историческому музею, поднял руки и закричал «Москва! Я люблю тебя!». Улыбаясь, зашел в ГУМ, там на втором этаже третьей линии был

небольшой бар, в котором на разлив продавали темный Туборг. Взяв в руки бокал, он втянул неповторимый аромат карамели и солода. Тихо где-то звучала музыка, было еле слышно людское многоголосье. Туборг окончательно расслабил тело, в голове был лишь приятный шум. Откинувшись на стену, Леонид замер с бокалом в руке и улыбкой на лице.

Глава 6. Металл.

Электричка шумно выдохнула толпой народа. На платформе поток разделился. День обещал быть ясным, на небе не было видно ни одного облака. Дул сильный ветер, лес настороженно гудел, изредка с сухим стуком ронял ветки. Леонид нес небольшую спортивную сумку, собираться куда-то для него всегда было проблемой. Каждый раз, приехав на место назначения, он либо выяснял, что что-то забыл, либо половина из того, что привез, была ему совершенно не нужна. В этот раз он взял с собой по минимуму, успокаивая себя тем, что в любой момент может сгонять за чем-то нужным в Москву.

На заводской проходной образовалась очередь. Каждый прикладывал свою карточку к турникету, ждал, когда тот разблокируется, проходил, и наступала очередь следующего. Народ балагурил, подшучивая друг над другом. Леонид пробрался через столпившихся к дежурным. Назвал фамилию, подал паспорт, получил пластиковую карточку, расписался в журнале и стал в конец очереди. Зайдя в офисное здание, поднялся на этаж, где находился кабинет Дениса. Датчик не принял карточку, дверь не открылась. Лёня пожал плечами, спустился на этаж и зашел в отдел продаж.

Небольшая вытянутая комната была разделена прозрачной перегородкой. В большей части стояло восемь столов, за перегородкой был кабинет руководителя. Там сидел его новый босс и, энергично размахивая руками, что-то объяснял толстому парню, стоявшему рядом. Все занимались своими делами, никто не обращал внимания на Леонида. Лёня усмехнулся – не впервой. Стал подходить к каждому, протягивать руку в приветствии и повторять «Приветствую, Леонид». Поручившись, таким образом, с каждым, он подошел вплотную к стеклянной перегородке и стал ждать. Босс, наконец, закончил, покрасневший толстяк вышел из его кабинета. Для приличия, постучав в стекло, Леонид зашел.

– Доброе утро, – поприветствовал он своего нового руководителя.

– Садись, – ответил тот, даже не подняв головы, записывая что-то на листе бумаги, – так, готов приступить?

– Готов, знать бы к чему, а так готов! – пошутил Лёня.

Босс молча смерил его недружелюбным взглядом, снял трубку и набрал номер. Ждал ответа, нервно постукивая карандашом. Выругался, бросил трубку на стол, вскочил, распахнул дверь и заорал «Федя, твою мать! Ты что, в уши долбишься, какого хрена телефон у тебя на столе разрывается, а ты трубку не берешь?!» Леониду было видно, как тот, кого звали Федей, разговаривал по мобильному и жестами показывал орущему боссу, что он, мол, не специально, типа вот сейчас договорит и сразу-сразу все возьмет, буквально все-все, что потребуется.

– Договоришь, зайди, – зло бросил босс и захлопнул дверь.

– Посиди пока, – обратился он к Леониду, – не хочу дважды одно и то же рассказывать.

Леонид пожал плечами. Надо, посидит, какая уж разница, процесс вливания в новый коллектив начался. Через минут пять в кабинет прибежал Федя.

– Олег Александрович, да я с Ростовом тер, они отгружаться не хотят, в прошлый раз большой засор поставили и по весу их не устроило. Пугают, что на Бережки отгружать станут, – извиняющимся тоном затараторил он.

– Твои проблемы, – отрезал Олег, – не до этого мне сейчас. Так, познакомься, это...

– Леонид, – подсказал Лёня.

– Да, это Леонид, – продолжил Олег, – он к нам заходит стажером в отдел, что тебе поручаю, садись, пиши. Сначала у него недельная стажировка, по дню на каждое подразделение. Твоя задача уже сегодня с каждым руководителем созвониться, ссылаясь на распоряжение Дениса Витальевича, договорится о дне проведения, и кто им будет заниматься. Вечером, после работы, завезешь его в заводскую общагу, там вроде предупреждены, его должны посе-

лить. В понедельник у него предварительная аттестация, проводишь сам, с утра. Считаешь, что он аттестацию прошел, ведешь ко мне. Еще, заранее подумай о передаче клиентской базы Евстюхина. А то вы все мурые, из нее шоколадных поставщиков подергали, а остальными так никто и не занимается. Записал?

Федор утвердительно кивнул.

– Все, оба свободны, – Олег уткнулся в монитор.

Когда оба уже были в дверях, за спиной раздалось: – «И еще, Федя, план по закупке за тебя никто выполнять не будет. Имей в виду». Федя пробурчал себе под нос что-то нецензурное, показал Леониду на один из столов.

– Это бывшее место Евстюхина, на позапрошлой неделе уволился. Можешь начинать хозяйничать. На компе пароля нет. Ты прости, мне надо еще уйму звонков сделать, я пока поработаю, тебе дам книгу менеджера, по изучай. Ладно?

– Да не вопрос, – легко согласился Лёня, – я же понимаю. Скажи только туалет где, и я готов ждать хоть до вечера.

Федор рассмеялся и предложил Леониду пойти туда вместе. Туалет оказался двумя этажами ниже. По дороге назад Федор предложил выйти перекурить. Леонид не курил, но отказываться не стал. Федор рассмеялся и предложил Леониду пойти туда вместе. Туалет оказался двумя этажами ниже. По дороге назад Федор предложил выйти перекурить. Леонид не курил, но отказываться не стал.

– Ты сам откуда? – шурясь от едкого дыма, спросил Федор.

– В смысле? – переспросил Лёня.

– Где работал раньше, где живешь?

– Аааа, работал в пицевке, снимаю хату в Москве, а что?

– Да как тебя к нам угораздило, – рассмеялся Федор.

– Что, у вас совсем жопа, хочешь сказать? – насторожено спросил Леонид, – мне товарищ подсуетил, через вашего Дениса.

– О, так ты через Виталича? – Федор затянулся, выдохнул, – тогда понятно, чего Олегса-ныч дырки в тебе взглядом сверлит.

– Да, кстати, как раз спросить хотел – ему не дают что ли, чего напряженный-то такой?

– Да я хрен знаю, дают или нет, вроде женатый, кажись дочка у него, – отмахнулся Федя, – да они с Виталичем вместе с какого-то проекта сюда пришли, ан вишь, Виталича большим начальником сделали, а Саныча прокатили, вот он и бесится. Да ты не парься, он нормальный, особенно когда выпьет или с будуна. А это, поверь, частенько! Лады, я докурил, пошли.

День потек медленно. Леонид разобрал все на рабочем столе, гору черновиков, всевозможных записей «на коленке» запахал в нижний ящик тумбы. Раздобыв тряпку, протер черную от грязи столешницу, потертую клавиатуру и покрытый вековой пылью монитор. Федор выдал, как он сказал, «главный инструмент», скромно проименованный на титульном листе «Книга менеджера». Изрядно потрепанный документ содержал подробное описание миссии менеджера отдела закупок, что он должен и, главное, что не должен делать. Большую часть документа занимали специализированные понятия, таблицы и формы расчетов. Читать без представления реального предмета было бесполезно. Каждая строчка, термин, расчет, требовали пояснений. Леонид отложил книгу в сторону и включил компьютер. Поочередно пооткрывал каждый из файлов, ровным слоем покрывающих рабочий стол. Создал каталог «До меня», выделил все файлы и перенес в него. Очистившийся от мусора рабочий стол радовал глаз. Интернет был доступен. Леонид скачал первую понравившуюся картинку и установил ее темой. Теперь перед глазами был уходящий вдаль океанский берег, лениво накатывающие прозрачные волны и чистота голубого неба. Загрузил почту, там было новое письмо от Маши:

Привет, кукарека!

Спасибо, что ответил. Я как тебя представлю в костюме петуха из Бременских музыкантов, так хохочу. Спасибо. Хоть какой-то повод для веселья. Не знаю, что у меня за полоса, наверное, не зебра попала, а черный мустанг, все одно к одному. У меня вчера в автобусе из сумки кошелек вытащили. А я, такая дура, даже не почувствовала. Представляешь? Пришла в магазин, понабрала всего, на кассу подошла, а сумка порезана и кошелек нет. Сижу там, плачу, а все ходят мимо, на меня как на больную косятся.

Может я и правда больная какая-то? Что думаешь, Лёня?

Как же я устала... Ты не представляешь. Еще отец дома с ежедневными нравоучениями. Просто достал меня уже носом тыкать, – «Вот я тебе говорил, вот я тебя предупредил!» У меня нос красный постоянно. Плачу, не переставая. Ты меня такую, наверное, не узнаешь и мимо пройдешь. Лёня, что мне делать? Мне совсем плохо. Если бы не Никитка, я бы уже давно в окно бросилась. Прости, что грузю тебя, у тебя у самого проблем хватает. Ты напиши, как ты? Устроился куда-нибудь? Может, меня к себе перетащишь?

Целую в носик,

Маша

Леонид дочитал, поморщился. Ненавидел, когда чувствовал, что от него ждут помощи, а понимал, что ничем помочь не сможет. Нажал кнопку «ответить», просидел минуту, глядя на пустое поле письма, потом закрыл почтовую программу. Подошел Федор, позвал на обед. Сидели вместе, новые коллеги оказались веселыми и общительными. Травили анекдоты, подшучивали друг над дружкой. Особенно доставалось руководству. Олег был притчей во языцех.

– А вот еще, – начал рассказывать очередной анекдот Федор, – снял Саныч телок, подъезжает с ними к Сандунам, а там все парковочные места заняты. Он и так и сяк, и вторым рядом, и на бордюр, ну куда приткнуться хоть тресни! Стал Саныч, пригорюнился и взмолился: «Господи, помоги мне найти место для парковки. Я тогда брошу пить и буду каждое воскресенье ходить в церковь!» Тут смотрит, а одна из машин с парковки уезжает и он такой: «А, всё, не надо. Нашёл!».

Никто не спешил уходить с обеда. У толстого, как оказалось его звали Михаил, зазвонил телефон. Он поморщился, бросил в трубку «Уже идем» и встал.

– Как там, у классиков? – спросил Михаил у всех, – не поминай лихо, пока оно тихо? Пошли, зовет наш богобоязненный, лютует, что так долго на обеде.

Все засобирались, отнесли подносы, полные грязной посуды, на раздачу, и вышли из столовой. Федор подошел к Леониду.

– Слушай Лёня, ты как насчет свалить пораньше?

– Да я-то с радостью, – согласился Леонид, – просто как это будет выглядеть с моей стороны в первый день?

– Ой, не переживай, я же тебя типа в общагу устраивать поеду, подойду к Санычу и пораньше отпрошу и тебя и себя, дескать мне потом до Подольска еще в пробках стоять!

– Да не вопрос!

Вернувшись, не успели сесть за столы, как в кабинет заскочил Олег и на очень высоких тонах объяснил свое отношение к коллективным походам на обед, в туалет и покурить. Он потребовал, чтобы этого больше не было. И сообщил, что ему глубоко все равно кто куда пошел, главное, чтобы на рабочем месте всегда кто-то да оставался. Все молча выслушали. Подождали, когда он хлопнул дверью и занялись каждый своим делом.

Хитрость Федора не сработала, Олег послал его работать и снова напомнил про план. Рабочий день подходил к концу. Все забросили телефоны, переговоры и играли. Леонид открыл системные характеристики, почитал, понял, что ничего круче пасьянса этот компьютер не потянет. За окном низкие облака вальяжно проплывали над лесом. Рабочий день заканчивался.

– Ну что, погнажи? – Федор встал, потянулся до хруста суставов, – эх, хорошо работать, если не работать!

Они вышли через проходную, Лёня пытался отдать пропуск, но охрана объяснила, что он уже постоянный. У Федора была девяносто девятая, затонированная наглухо. Даже задние габариты были заклеены пленкой. Двигатель завелся не сразу, прогоревший глушитель издавал клокочащие звуки. Федор стоял рядом и курил.

– Садись, поехали, – Федор выбросил окурок, выдохнул в сторону и сел за руль.

В машине до головокружения воняло ванилью. Маленькая баночка ароматизатора была надета на рефлектор обдува боковых стекол. Леонид приоткрыл окно, стало немного легче. Федор с пробуксовкой вырулил с парковки.

– Реально с завода проще в Подольск проехать, чем в Львовскую вернуться, – прокомментировал он.

– Ну, извини, – ответил Леонид.

– Да причем тут ты, все норм, не переживай! Просто нам придется реально вокруг все объехать, чтобы туда попасть. Электричка разделила нас навсегдаааа, – пропел Федор и засмеялся.

Дорога была разбита, часто амортизаторы не справлялись и в кузов раздавались увесистые удары. Когда, наконец, пересекли железнодорожное полотно, дорога стало пусть не на много, но лучше. Пропетляв по узким улочкам, они подъехали к выкрашенному в синий цвет зданию, стоявшему в углублении от дорожной насыпи. Зашли в узкую дверь и остановились перед вахтерской. Внутри сидела пожилая женщина и смотрела какой-то фильм на маленьком, черно-белом телевизоре.

– Баб Валя, привет! – бодро поздоровался Федор.

– О, Федька! Кот дранный, – встрепенулась женщина, – ты чего приперся-то?

– Ну, баб Валь, какой я там кот? Наговариваешь на меня! – Федор улыбался, – и не приперся я, а привел уважаемого человека. Заселять его будешь.

– Какого такого уважаемого? – женщина вышла из комнатки и оценивающе осмотрела Леонида, – куда его заселять, с какого переляку?

– Здравсте, – удивился Федор, – как с какого? Проверь, как пить дать, руководство звонило, предупреждало.

– Ничего не знаю, – отрезала женщина, посмотрел на Леонида, – как фамилия?

– Легков, – ответил Леонид.

Женщина вернулась в свое помещение, полистала один журнал, потом взяла второй. Открыв, достала какой-то листик, надела очки. Читала, шевеля губами. Дочитала, положила листик назад. Выражение лица смягчилось.

– Паспорт есть у тебя? – обратилась она к Лене.

– Конечно, – Лёня достал и протянул паспорт.

– Поселим, поселим, – бормотала себе под нос женщина, – такого хорошего мальчика, конечно поселим.

– Вот и славно, – обрадовался Федор, – я поехал, ты у баб Вали спроси, во сколько заводской автобус народ собирает, на нем и доедешь. Бывай!

– Спасибо, – Лёня на прощание протянул руку, – до завтра!

Баба Валя что-то записала себе в журнал из паспорта Леонида, взяла ключи и перешла в помещение напротив. Там долго возилась, вышла, неся в руках одеяло и постельные принадлежности.

– Пойдем, – позвала она, – я тебе комнату покажу, а потом за паспортом спустишься.

Они поднялись на четвертый этаж. Ступени, стены до самого потолка были выкрашены в тяжелый темно-синий цвет. В длинном коридоре никого не было, но из комнат доносился шум. Повозившись с плоским ключом, она открыла одну из дверей и вошла. Леонид зашел

следом. Четыре кровати, стоявшие по две у стен, небольшое окно, стол, платяной шкаф в углу. Три из четырех кроватей были заправлены, в комнате находились чьи-то вещи.

– Вот, твоя, – сказала баба Валя и указала на кровать со свернутым на ней матрасом, – там внутри подушка, вот тебе одеяло и белье. Когда будешь уходить, дверь закрывай, ключ мне сдавай. Я тебя подселила к хорошим ребятам, они спокойные, не пьянствуют, не бедокурят. Автобус отходит в семь пятнадцать, проспий, пеняй на себя. Ребята сегодня на сутках, поспий без них, познакомись завтра. Дверь я закрываю в полдвенадцатого, потом хоть лбом бейся, не открою. Понял?

– Понял, а помыться где?

– Туалет на этаже, вправо до конца коридора пойдешь и найдешь, а душ внизу, на первом. Там поочередно моются то девочки, то мальчики, время на входе висит, пойдешь, посмотришь. Теперь закрывай комнату на ключ, и пойдём со мной, я тебе паспорт отдам.

– Я вот что еще спросить хотел, – обратился Леонид, – а поблизости какой-нибудь продуктовый есть, а то не успел купить поесть.

– Есть, есть, не переживай. Вот как выйдешь из общежития и сразу за угол, по дорожке иди не сворачивай, как дом слева закончится, так продуктовый и увидишь.

– Спасибо.

– Пожалуйста! Да какой же хороший мальчик, – баба Валя погладила Леонида по руке, – пойдём.

Они спустились вниз, Леонид отдал ключ, забрал паспорт и вышел на улицу. Продуктовый нашел быстро. Купил сельдь, фаршированную соленым огурцом и нарезку «Бородинского». Вернулся в общагу, есть пришлось руками. Взять с собой из дома столовые приборы не додумался. Развернул матрас, заправил постель, кинул сверху одеяло. Глядя на окружающую обстановку нахлынули приятные воспоминания про студенческие годы. Когда-то комната, в которой он жил, была буквально центром общажного отжига. Леонид сладко вздохнул и улыбнулся. Остаться в одиночестве не особо хотелось. Подумав, он решил прогуляться.

Пошатавшись по грязным улочкам, Леонид для себя выяснил, что в поселке ничего заслуживающего внимания нет. Как и тысячи других мест, навевающих тоску на каждого, кто в них окажется. Так гуляя, Лёня дошел до станции, пожалуй, самого оживленного места в поселке. Вышел на платформу, почитал расписание. Поезда на Москву и обратно проходили достаточно часто. Возникла мысль уехать домой, но потом представил, в какую рань придется вставать и решил вернуться в общежитие.

Переоделся, походил по комнате, на одной из кроватей лежала книжка «Ангелы Хранители. Дин Кунц». Леонид взял книгу и завалился на свою кровать. Читиво было легкое, он увлекся и не заметил, как наступила ночь. В общаге было шумно. То кто-то шатался по коридору, громко разговаривая и что-то роняя на пол. То где-то зазвучала гитара, раздалось разноголосое пение. Так всю ночь что-то будило. Окончательно сон пропал к шести утра. Леонид встал, взял зубную щетку, пасту, полотенце и пошел искать душ. Возвращаясь, увидел на плите чей-то кипящий чайник. Зашел в комнату, в одной из тумбочек взял чужую чашку, вышел, налил в нее кипяток. Чай согрел желудок.

Около общежития стоял выдавший виды ЛиАЗ. Его колотящаяся и булькающая коробка заглушала звук двигателя. Салон был почти заполнен, Леонид зашел, взялся за поручень, прислонил голову к руке и закрыл глаза. Автобус сильно трясло. Накрапывал дождь. В офисе было тихо, ранее утро не располагало к разговорам. Кто-то проверял почту, кто-то читал свежие новости. Кабинет начальства был пустым. Через какое-то время подошел Федор.

– Ну, как общага, – ухмыльнулся он.

– Да общага, как общага, – Леонид потянулся, – я сегодня как царь один в комнате дрых. Правда, ночью народ зажигал, будил все время.

– Да уж, там народ позажигать любит, если на выходные рискнешь остаться – такого насмотришься, – Федор многозначительно закатил глаза.

– Неее, нафиг, нафиг нам такое счастье.

– Ладно, у тебя сегодня первое обучение. Собирайся, через 15 минут пойдем. Тебе сначала экскурсию по производству сделают, потом отведут, расскажут про типы лома и его особенности. Короче, как там все закончится, сюда тебе возвращаться вовсе не обязательно. А так сам смотри.

Леонид кивнул. Открыл свою почту, новых писем не было. Верхним висело Машино. Он вздохнул и быстро написал ответ.

Эгегеге! Привет Машуня!

А ну, хорош расклеиваться! Ты чего надумала?! На тебя вся страна смотрит! Особенно я и особенно на некоторые твои места! Ну, ты поняла! Враг нопасаран и точка! Кошелек подрезали? Так подними голову, улыбнись небу и громко так прокричи: «Спасибо, Боже, что взял деньгами!». Поняла?!? Чтобы так сделала и мне отчиталась!

Машуля, тебе что, привыкать к трудностям? Да у тебя их миллион еще и не таких было! Выбрось все это из головы и ваще, че ты там дома – то сидишь? Нравиться сидеть и горькие слезы лить? Понятно, что твои предки тебе весь мозг высушат. Будут рядом, будут грызть напостоянку.

Это я тебе добрые слова написал. Теперь напишу злые. Ты что, какашка такая, надумала?!?! Какое, нахрен, окно? Ты, ваще, чего?! Я тебе даже не стану про сына писать, хорошо, что сама понимаешь, а как же я?! Ты, ваще, офигела?! Ты вот так посмеешь уйти, даже зная, что у меня с тобой секса не было?! С ума сошла? Да что за эгоизм! Вот ты сначала все важные дела сделай, особенно со мной, а потом уже о суициде помыслий! А там глядишь и передумаешь... Ну, ты поняла, надеюсь.

Целую тебя

Я

Довольный собой, Лёня отправил написанное, выключил компьютер, обратился к Феде.

– Ну че, мне одеваться? Идем?

– Да, да сейчас, буквально пару минут, – поднял голову тот.

Леонид взял в руки мобильник. Хотел позвонить Ире, никак не решался набрать номер. Потом набрал смс.

– Привет, как самочувствие?

– Ровно, – пришел через мгновение ответ, – подыхаю. Как сам?

– Первый день стажировки, иду изучать железо.

– Кул. Когда в Москву вернешься?

– На выходные.

– Круть. Придешь?

Леонид даже вздрогнул от неожиданности. Он смотрел на экран телефона и улыбался.

– Конечно!!! А куда?

– Москворечье 19 корпус 4, там позвонишь, я спущусь за тобой.

Следом пришла еще одна смс: «Только не припирайся с утра, ладно?»

– Ты чего такой счастливый? – голос Федора вырвал из приятных мыслей.

– А, – отстраненно ответил Леонид, отложив телефон, – просто все супер, Федя, все супер!

– Понятно, просто у тебя рожа, как будто ты лимон выиграл.

– Круче! Поверь намного круче! Два! – рассмеялся Лёня.

– Ну, поделишься, пошли.

Они пришли в один из огромных цехов. Точнее, в здание, которое когда-то было цехом. Вся его территория была занята разновысокими горами лома, в которых что-то выбирали,

оттаскивали и переносили. Между кучами сновал громадный погрузчик. Федор подвел Леонида к низкорослому плечистому мужчине с окладистой бородой.

– Николаич, это наш новый менеджер, мы с тобой договаривались, вот привел. Учи!

– Федя, твою мать, – ответил басом бородатый, – ты, когда нормальное носить будешь?

Нет бы водки принести, ты какого-то менеджера!

– Да мне бы кто водку приносил, я бы сто пудово с тобой поделился!

– А, знаю я тебя еврейченка, хрен бы ты поделился. Ладно, вали, без тебя скользко!

Бородатый смерил взглядом Лёню, тот спокойно смотрел в глаза.

– Как звать?

– Леонид.

– Тьфу ты, тоже пархатый?

– Иди на хер, – огрызнулся Леонид.

– Ишь ты, ершистый какой, – ухмыльнулся Николаич, – пойдем одежду тебе подберем.

– Одежду? – удивился Леонид, – какую?

– Если ты не хочешь околеть через пятнадцать минут, то оденешь такую, какую дам.

Леонид пожал плечами и пошел за бородатым. Они зашли в небольшую прокуренную подсобку. Бородатый достал бушлат, такие же пятнистые штаны.

– Надевай, – протянул он одежду Леониду, – и морду не криви, сейчас обувку поищу, какой у тебя размер?

– Сорок третий, – Леонид начал стягивать с себя джинсы.

– Такие ласты найдем, – сказал себе под нос бородатый, – на держи, на твой сорок третий налезут отлично!

Валенки были значительно большего размера, Леонид надел их не разуваясь. Штанины и рукава у бушлаты были ему коротки.

– Во! Теперь можно и в люди выводить, – хохотнул бородатый, оценивающим взглядом оглядев Леонида.

– Ага, в таком фраке и за стол можно, – ответил Лёня.

– Хм, да ты смотрю не совсем пропащий, – прищурился Николаич, – будешь?

– Ясен пень, – согласился Лёня, сам толком не зная с чем.

Они вышли из подсобки, бородатый подозвал к себе женщину, которая копалась в куче металла неподалеку. Что-то сказал ей, та рассмеялась и ушла.

– Пойдем, – сказал он Леониду.

Они вышли из цеха, бородатый бодро шагал, смешно расставляя ноги. Прошли через цех, в котором было очень шумно, что-то шипело, гремело и стоял высокий звон. Зашли в небольшую комнату, там сидели две женщины и пили чай.

– Девоньки, чаевничаете? – ласково спросил бородатый.

– Ой, Николаич, что за мальчика ты нам привел? – закокетничали они.

– Да вот, новый менеджер, пришел прописываться, а с собой ничего не принес, надо парня выручать, молодой несмышленный, – хохотнул бородатый, – там чего осталось вчерашнего, а?

– Николаааич, – с осуждением протянула одна, – да когда у нас чего не оставалось? Что вчерашнего, что сегодняшнего?

– Валенька, девонька ты моя, дорогая, так на стол скорей мечи, все, что не съедено в печи!

Женщины, звонко хохоча, поднялись и стали накрывать на стол. Буханка белого, пара банок рыбных консервов, бутылка «Столичной» и с десяток карамелек. Убранство дополнили потемневшие от частого использования чашки, несколько вилок и тарелок.

– Ну, – потирая большие ладони, радостно произнес бородатый, – сейчас тебя прописывать будем.

Он лихо разлил водку по чашкам, взял одну и торжественно продекламировал:

– Дышат домны адовым жаром и мартенов высок накал, нет конца страде сталеваров, государству нужен металл! За нас!

Все выпили. Чашка оказалась почти полной. Леонид пытался выпить махом, последние два глотка дались ему с трудом. На глазах выступили слезы.

– А ты ничего, – сказал бородатый, разглядывая Лёню, – может и сработаемся.

– Так слова такие, – парировал Леонид, – под стихи можно и еще разок!

Бородатый налил. Леонид посмотрел, в этот раз от силы четверть чашки. Все ждали.

– За настоящую дружбу! Что крепче металла! – сымпровизировал он.

Радостные возгласы дали понять Леониду, что сыграл он правильно. Консервы были из дешевых, рыба в них сухой и безвкусной. Но выбирать не приходилось. Николаич налил третью, практически выдавливая остатки из бутылки.

– Ну, будемо, – сказал он просто и выпил.

Леонид шумно выдохнул и опрокинул содержимое чашки в горло. Ударные дозы делали свое дело, он охмелел.

– Ну что, студент, пошли учиться, – бородатый по-отечески похлопал Лёню по плечу, – а вы, девоньки, не скучайте тут, мы через часок-другой завернемся!

Вышли на улицу. Свежий воздух. Голова шумела от выпитого, было легко и тепло. Дальше день Леониду запомнился смутно. Бородатый таскал его по разным крытым и открытым площадкам. Показывал то одни, то другие куски металла, называл их, смачно матерился и откидывал прочь. Спустя час, Лёня оценил свое «обмундирование». Руки замерзли настолько, что их просто не чувствовал, зато всему остальному было тепло. Николаич видимо тоже начал подмерзать и на время остановил учебный процесс. Они вернулись к застолью, где уже добавились новые лица. Под незатейливые тосты была распита еще одна бутылка водки. Вышли на улицу. Свежий воздух. Голова шумела от выпитого, было легко и тепло. Дальше день Леониду запомнился смутно. Бородатый таскал его по разным крытым и открытым площадкам. Показывал то одни, то другие куски металла, называл их, смачно матерился и откидывал прочь. Спустя час, Лёня оценил свое «обмундирование». Руки замерзли настолько, что их просто не чувствовал, зато всему остальному было тепло. Николаич видимо тоже начал подмерзать и на время остановил учебный процесс. Они вернулись к застолью, где уже добавились новые лица. Под незатейливые тосты была распита еще одна бутылка водки.

После Леонида привели к участку железной дороги, на которой стояли два раскрытых вагона. Вагоны разгружали вручную, вываливая содержимое на землю. Небольшой погрузчик оттаскивал выгруженное в сторону и грузил на тележку, прицепленную к трактору. Когда в третий раз вернулись к застолью Леонид отсел в угол и заснул. Очень скоро его растолкал Николаич. Привел к себе, там Леонид переоделся, попрощался и неровным шагом отправился в сторону проходной. Рабочий день пролетел. На проходной, теперь уже на выход, толпился народ, неподалеку булькал знакомый автобус.

В общежитии ключа на вахте не оказалось. Леонид поднялся на этаж, вошел в комнату. В комнате были трое мужчин, двое лежали на кроватях, третий методично колотил ложкой в чашке. Леонид всех поприветствовал. Познакомились. Все трое работали в литейном цехе. Общих тем для разговоров не было, каждый занимался своим делом.

На следующий день Федор поржал, когда Леонид рассказал ему о современных образовательных технологиях, которые использует бородатый Николаич.

– Ниче, это важно, что скорефанились, тебе еще не раз к нему с просьбой бегать придется, – уверил Федор, – а вот сегодня такого курорта тебе не гарантирую. Сегодня у тебя мозг будет заполнен до отказа.

Федя перепоручил Леонида бойкой женщине, с коротко стриженными рыжими волосами. Представилась она как Валентина Сергевна, возмутилась, что Леонид не взял с собой тетрадь для записей, выдала свою и начала обучение. Как выяснилось, даже в приемке метал-

лолома есть уйма тонкостей. Один и тот же кусок алюминия может принести как сдатчику, так и приемщику, совершенно разные деньги. Самой интересной Леониду показалась игра в засор. Это когда сдатчику сообщалось, что сдаваемый им металл, хотя и относится к более высокому классу, но цену за него дать соответствующую не могут, потому как либо на нем остатки краски, либо вкрапления черных металлов, либо он вовсе в составе какой-то конструкции, которая требует демонтажа. И вот тогда на арену товаро-денежных отношений выходит засор – величина, на которую две стороны договариваются об уменьшении цены сдаваемого металла. Чем выше засор, тем закупщик дешевле купил более дорогой металл, чем ниже, тем сдатчик больше заработал.

Поэтому идет постоянное сражение двух сторон. Одни, понимая, что приемщик будет искать всевозможные пути уменьшить сумму оплаты, прячут среди качественного металла, некачественный, придумывают способы увеличить его сдаваемый вес. Другие придираются даже к самым малозначимым факторам, ищут способы забраковать всю партию или ее часть, к примеру, не принимая ее по подозрению в радиоактивном загрязнении. И в процессе постоянного пикетирования, ругани и даже запугивания стороны приходят к некоему компромиссу и каждый хорошо зарабатывает.

Дни потекли, неспешно добавляя Леониду уверенности, что нет никакой разницы, что продавать – сметану или металлолом. В этом процессе главное хорошо подвешенный язык и способность к убеждению людей в том, что то, что ты предлагаешь, им действительно выгодно. К концу недели он довольно хорошо знал основные виды принимаемого металлолома. Побывал в литейном цеху, обалдел от жары и шума и крепко не позавидовал своим соседям по общежитию. По совету Федора, в день стажировки на весах, он предварительно купил коробку конфет, которые вручил при знакомстве. Как потом выяснилось, это был грамотный, дальновидный ход, еще не один раз выручавший его в последствии. Проверка знаний в пятницу не состоялась, все руководство уже в обед свалило на какую-то званую охоту.

Леонид заскочил в общагу, пожелал соседям хороших выходных. Электричка была битком. Лёня буквально висел зажатый со всех сторон. Алексей был дома, он снова грипповал, с несчастным видом лежа на кровати. Сначала Леонид забрался в душ и долго там плескался, потом атаковал холодильник, благо Алексей много чего купил, но у самого не было аппетита. Уселся перед телевизором, который не видел неделю. Поцелкал каналы, задержался на новостях – президент вещал о главном: о созданном в Чечне парламенте, Общественной палате, праве местным князькам самим себя приводить к власти. Попереключал дальше, по каналам транслировалась всякая чепуха. Попытался пообщаться с Алексеем, но у того болело горло. Хотелось что-то сделать, куда-то пойти. За время львовской ссылки он соскучился по активной жизни. Набрал Давида.

– Аю, – раздалось в трубке.

– Привет дорогой, как твои дела?

– Привет, кто это?

– Твою мать, Давид, ты когда уже мой телефон себе запишешь?! – рассмеялся Леонид, – это я, Лёня!

– О! Лёня! Привет! Как твои дела?

– Да все нормально. Чего звоню. Спасибо, что помог, вроде меня взяли. Уже неделю отстажировался, теперь в железках я бог! На следующей неделе аттестуют, наверное, и уже передадут клиентов каких-то. Такие новости.

– Ай, молодец! Ну, смотри, как цветмета накоплю – на тебя отгружусь, попробуем поработать! К нам не планируешь приехать? Посидели бы хорошо.

– Да пока куда мне ездить, заработать надо сначала.

– Ой, да не ссы, заработаешь, главное лохом не будь, о себе думай, не о дяде. Понял?

– Понял, понял. Потом научишь!

– Да, да, – ухмыльнулся Давид, – только за деньги Лёня, только за деньги. Ну, бывай!

– Ага, пока.

Леонид, улыбаясь, положил телефон. Встал, потянулся и начал собираться. Поехал в Коломенское. Он любил выходить к Храму Вознесения, любоваться изгибами реки, наслаждаться простором. Стемнело, был слышен лишь ветер. Леонида окружал покой. Он закрыл глаза, раскинул руки. Ветер толкал его в грудь, легкое ощущение полета и свободы. Так было приятно чувствовать себя кем-то другим, без оков условностей, свободным на любое действие, на любое решение. Небо было чистое, ветер давно разогнал все облака. Мириады звезд висели над головой. Одинокие и собравшиеся в созвездия, холодные и разноцветно мерцающие. Порой начинало казаться, что они движутся, словно пытаясь отдалиться от направленных на них взглядов. Только тишина, только ветер, только звезды.

Глава 7. Москворечье.

Леонид проснулся рано, разбуженный захлебывающимся кашлем Алексеем. Немного повалялся, была мысль еще поспать. Вспомнив о сегодняшних планах, вскочил, наскоро умылся и выскочил на пробежку. На улице было пустынно, субботняя Москва отсыпалась за рабочую неделю. Приподнятое настроение сразу взвинтило темп бега. Часто дышать было больно, но Леонид взревел и еще увеличил темп. Оббежал вокруг школы, остановился около турников. Грудь вздымалась, он задыхался, но тело приятно горело. Немного отдышавшись, он повис на турнике и, крича от боли, начал подтягиваться. Еще немного поболтавшись, спрыгнул. Быстрым шагом вернулся домой. После душа уселся на кухне пить чай. С работы взял распечатанную памятку по металлам и типам засоров. Понимая, что в понедельник это будет основным в проверке его знаний, углубился в чтение.

Когда стрелки часов добрались до половины двенадцатого, Лёня понял, что больше уже не может сидеть дома и ждать. Он собрался и вышел. Быстро добрался до Царицыно, в вагонах было пусто, вышел на Кантемировской. Спросил у проходившей мимо пары, как попасть на Москворечье, те показали направление. От метро в указанном направлении открывался красивый вид. Сначала Пролетарский проспект шел вниз, потом поднимался вверх. По его краям выстроились высотные дома разнообразной формы и окраски. Леонид оценил расстояние, идти предстояло около километра. Он зашел в ларек, торгующий цветами. Долго приценивался. Хризантемы казались какими-то ненастоящими, мелкие кустовые розы выглядели дешево. Голландские выглядели лучше, но стоили очень дорого. Леонид еще поколебался, в результате купил одну голландскую, рубинового цвета, на метровом стебле. Зашел в находящийся рядом продуктовый. Купил коробку конфет, бутылку Саперави, все заснул в черный пакет с логотипом BMW.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.